

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ISSN 2076-4650

№ 2-3, 2022

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2-3, апрель, июнь 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3

Научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» издаётся с 2007 года, а с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4650 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь:

Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32
Тел.: 8-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Сайт: www. eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29607. Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47065.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование». Формат 70x100/16. Заказ № 2612. Тираж 1000 экз.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, д.э.н., проф., директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (**председатель, главный редактор**) (Москва, Россия)

Агеев А.И., д.э.н., проф., Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (Москва, Россия)

Васильева З.А., д.э.н., проф., директор Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)

Виноградова Е.В., д.ю.н., проф., Сектор конституционного права и конституционной юстиции Институт государства и права РАН (Москва, Россия)

Казачкова З.М., д.ю.н., проф., профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)

Кардашова И.Б., д.ю.н., проф., профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва, Россия)

Козлова Е.Б., д.ю.н., проф., Директор центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)

Лазутин Л.А., д.ю.н., проф., зав. кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)

Макаров В.Л., академик РАН, Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва, Россия)

Мацуляк И.Д., д.э.н., проф., профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления (Москва, Россия)

Молчанов И.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Никитин А.Н., д.ю.н., проф., профессор кафедры истории государства и права Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)

Романов А.Н., д.э.н., проф., советник ректора, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Сацук Т.П., д.э.н., проф., зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Россия)

Умнова И.А., д.ю.н., проф., Центр исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия)

Шахбанов Р.Б., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия)

Чувахина Л.Г., д.э.н., доцент, Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

ТОРИБИО ДАНТАС Алексис, доктор наук, профессор, зав. кафедрой экономического развития экономического факультета Университета штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

ФРАЙЕР Пол, доктор наук, профессор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)

ХОРИЕ Норико, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)

БЯМБАДАШ Мункхбаяр, доктор наук, профессор, ректор, Финансово-экономический университет (Улан-Батор, Монголия)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 1. ECONOMICS and LAW

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No 2-3, April, June 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» published since 2007, and since 2010 is included in the List of Hosts of Reviewed Scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on Economic and Law sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4650 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»
Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071
Ph. +7-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru. **Site:** www. eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29607.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47065

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education».

No. order 2612. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» only in coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022.

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Agueyev A.I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MBA, Director General, Institute for Economic Strategies, RAS (*Moscow, Russia*)

Vasil'eva Z.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director, Institute of Management business processes and economics in the Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Vinogradova E.V., Dr. Sci. (Law), Prof., Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (*Moscow, Russia*)

Kazachkova Z.M., Dr. Sci. (Law), Prof., Administrative and Financial Law Chair, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Kardashova I.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Prosecutorial Activity Chair, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Kozlova E.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Director of the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Lazutin L.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of International and European Law Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Makarov V.L., Academician RAS, Central Economics and Mathematics Institute of Sciences, RAS (*Moscow, Russia*)

Matskulyak I.D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Worker of Science, Professor, Economic Theory Chair, State University of Management (*Moscow, Russia*)

Molchanov I.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the Department of History of State and Law, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Nikitin A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Civil Law Chair, Moscow State Regional University (*Moscow, Russia*)

Osintsev D.V., Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Public Prosecution Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Romanov A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Satsuk T.P., Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of Accounting and Auditing Chair, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (*St. Petersburg, Russia*)

Umnova I.A., Dr. Sci. (Law), Justice Research Center of the Russian State University of Justice (*Moscow, Russia*)

Shahbanov R.B., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Accounting Chair, Dagestan State University (*Makhachkala, Russia*)

Chuvakhina L.G., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of World Economy and International Business, University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Prof., Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

TORIBIO DANTAS Alexis, Dr. Sci., Prof., Head of the Economic Development Department, Faculty of Economics in the University of Rio de Janeiro (*Rio de Janeiro, Brazil*)

FRYER Paul, Dr. Sci., Professor at the University of Eastern Finland (*Joensuu, Finland*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Prof., Deputy Director, the Center of Far East Researches in the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

BYAMBADASH Munkhbayar, Dr. Sci., Prof., Rector, the University of Finance and Economics (*Ulaanbaatar, Mongolia*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

- Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Добрякова В.А.** Роль миграции в формировании населения Тюменской области..... **5**

ФИНАНСЫ

- Скареднова О.Л., Скареднов И.С.** Совершенствование методики внутреннего аудита валютного риска коммерческого банка на примере деятельности ПАО ВТБ..... **17**
- Евдокимова Ю.В., Евдокимов А.В., Евдокимова А.А.** Оценка клиентов банка: экономические, правовые и технологические аспекты..... **32**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Салыгин В.И., Квасникова Е.А.** Новые перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России в области гражданского судостроения..... **42**
- Леженина Т.В.** Партнёрство России и Монголии в новых условиях..... **50**
- Рябчиков А.А.** Региональные торговые соглашения Европейского Союза: переговорный механизм, классификация, цели..... **63**
- Симонова М.Д., Ярных Э.А.** Обзор современной системы источников статистических и аналитических данных для экономики и международного бизнеса..... **71**

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Беликова М.П.** Оценка состояния продовольственной безопасности в условиях международных санкций..... **79**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Абдуллаев Назим Низами оглы.** Перспективы сотрудничества Азербайджанской республики с ЕАЭС..... **87**
- Монокин Е.Н.** Арктическая политика Европейского Союза и политика России в Арктике: сравнительно-правовой анализ актуальных вопросов регулирования..... **97**
- Мартиросян Э.Г.** Некоторые аспекты правового регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в Европейском Союзе..... **111**
- Мартиросян Д.Г.** Проблемы правового регулирования миграционных процессов в ЕС на современном этапе..... **120**

C O N T E N T S

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

- Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Dobryakova V.A.** The role of migration in the demographic development of the Tyumen Region.... **5**

FINANCE

- Skarednova O.L., Skarednov I.S.** Improving the Methodology for Internal Audit of the Currency Risk of a Commercial Bank on the Example of PJSC VTB..... **17**
- Evdokimova Yu.V., Evdokimov A.V., Evdokimova A.A.** Bank Customer Assessment: Economic, Legal and Technological Aspects..... **32**

GLOBAL ECONOMY

- Salygin V.I., Kvasnikova E.A.** New Promising Areas of Trade and Economic Cooperation of Russia in the Field of Civil Shipbuilding **42**
- Lezhenina T.V.** Partnership between Russia and Mongolia in the New Conditions..... **50**
- Ryabchikov A.A.** Regional Trade Agreements of the European Union: Negotiation Mechanism, Classification, Goals..... **63**
- Simonova M.D., Yarnykh E.A.** Review of the Current System of Statistical and Analytical Data for the Economy and International Business..... **71**

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Belikova M.P.** Assessment of Food Security under International Sanctions..... **79**

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- Abdullayev Nazim Nizami.** Prospects for Cooperation between the Republic of Azerbaijan and the EEU..... **87**
- Monokin E.N.** EU'S Arctic Policy and Policy of the Russian Federation in Arctic: Comparative Legal Analysis of Topical Regulation Issues..... **97**
- Martirosyan E.G.** Some Aspects of Legal Regulation of Trade in Agricultural Products in the European Union..... **111**
- Martirosyan D.G.** Problems of Legal Regulation of Migration Processes in the EU at the Present Stage..... **120**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <gauskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся **на русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие **на русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit*: Monografija [Internal audit: Monograph]. Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-01

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ¹

Рязанцев С.В. *, ¹

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Смирнов А. В. ¹

Добрякова В. А. ²

кандидат географических наук

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

³ Тюменский государственный университет
(625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6)

* riazan@mail.ru

В статье анализируются особенности демографического развития Тюменской области в последние пять лет, в том числе демографическая динамика, тенденции расселения и миграционные процессы. В исследовании предпринята попытка изучить особенности миграционного движения населения области в контексте динамики ее демографического развития. В качестве цели исследования поставлено выявление вклада миграции в демографическую динамику и формирование структуры населения региона, а также определение социально-демографических последствий влияния миграции. Отдельным важным сюжетом стало выявление миграционных установок и миграционной подвижности населения региона. Установлено, что миграция не только пополняет численность населения региона, но и формирует структуру населения с повышенной долей переселенцев. Это служит основной предпосылкой формирования у населения региона высокого уровня миграционных установок на переезд в другие регионы страны и за рубеж. Реализация миграционных установок зависит от множества обстоятельств и наиболее реальными направлениями миграции жителей региона остаются Москва и Санкт-Петербург. Также исследование выявило широкое распространение среди населения области миграционной подвижности, связанной с занятостью — вахтовой, маятниковой и сезонной миграции.

Ключевые слова: Тюменская область, демографическая динамика, миграция, расселение, миграционные установки, миграционная подвижность, вахтовая миграция, маятниковая миграция, сезонная миграция.

© Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Добрякова В.А. [текст], 2022.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта «Демографическая динамика и совершенствование региональной демографической политики Тюменской области» № 20-411-720005р_а_Тюменская область.

Актуальность исследования

Тюменская область является уникальным административно-территориальным образованием в Российской Федерации, включающим в свой состав помимо собственно Юга области еще и два автономных округа — Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО). С одной стороны, регион имеет довольно длительную историю заселения различными этническими группами населения, связанную с переселениями и колонизацией. С другой стороны, Тюменская область относится к территориям нового экономического освоения, что отражается на формировании особой половозрастной и генезисной структуры населения, а также динамики миграционных процессов с активным вкладом временных форм трудовой миграции, включая вахтовые трудовые миграции. Роль миграции в формировании населения Тюменской области всегда играла важную роль и занимала заметное место. В настоящем исследовании предпринята попытка изучить особенности миграционного движения населения области в контексте динамики ее демографического развития. В качестве цели исследования поставлено выявление вклада миграции в демографическую динамику и формирование структуры населения Тюменской области, а также определение социально-демографических последствий влияния миграции. Отдельным важным сюжетом стало выявление миграционных установок и миграционной подвижности населения региона.

Источники информации и данных

В статье использованы данные Федеральной службы государствен-

ной статистики (Росстата) и Тюменского областного комитета государственной статистики по демографической и миграционной ситуации в регионе, а также результаты социологического опроса населения Тюменской области, проведенного в мае-июне 2022 года (выборка N = 1543 респондента). Выборка репрезентативна по полу, возрасту, распределению по городской и сельской местности для населения Тюменской области. Анкета социологического опроса «Демографическое поведение населения Тюменской области» помимо вопросов репродуктивного и самосохранительного поведения, включала блок вопросов, связанных с миграцией и занятостью. В данной статье были использованы результаты этой части социологического опроса.

Динамика численности населения

Численность населения Тюменской области на начало 2022 г. составила 1 555,2 тыс. человек. С 2002 года население области (без округов) выросло на 13,9%. Численность населения Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) составила 1702,2 тыс., а Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) — 552,1 тыс. человек. С 2002 г население ХМАО — 20,5%, а в ЯНАО — 9,7%. В совокупности с автономными округами население Тюменского региона увеличилось на 16,1%, при том, что в России рост составил всего 0,2%.²

В совокупности с автономными округами динамика численности населения Тюменской области в

² Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

2002–2022 годах представлена на рис. 1 и 2, в табл. 1.

Тюменская область остается относительно слабозаселенным регионом Российской Федерации. Средняя плотность населения в целом по Тюменскому региону составляет 2,6 человека на км². Однако плотность на юге региона на порядок выше — 9,7 человек на км². По мере движения на север плотность населения сокращается, составляя в ХМАО —

3,2 человека на км² и в ЯНАО — 0,7 человека на км².

Крупнейшими городами региона являются Тюмень, Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Сургут, Ноябрьск, Новый Уренгой, Салехард. Население Тюмени составляет примерно половину населения всего региона. Население г. Тюмень стабильно растет: прирост населения города за пять лет (2015–2020 гг.) составил 110,2 тыс. человек, а по региону в целом — 108,9 тыс. человек (рис. 3).

Источник: Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

Рис. 1. Динамика численности населения Тюменской области в 2002–2022 годах
Fig. 1. Dynamics of the population of the Tyumen region in 2002–2022

Таблица 1

Динамика численности населения Тюменской области в разрезе муниципальных образований в 2002–2022 годах

Table 1

Dynamics of the population of the Tyumen region in the context of municipalities in 2002–2022

Муниципальное образование	Численность населения, тыс. человек				
	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Юг Тюменской области, в том числе:					
Исетский м. р-н	26,56	25,96▼	25,85▼	24,88▼	24,54▼
Казанский м. р-н	23,97	22,46▼	22,04▼	21,25▼	20,99▼
Нижнетавдинский м. р-н	24,06	22,95▼	23,39▲	21,67▼	21,27▼
Сорокинский м. р-н	11,80	10,29▼	10,04▼	9,40▼	9,16▼
Уватский м. р-н	19,27	19,31▼	19,26▲	19,33▲	19,18▲
Упоровский м. р-н	20,86	20,58▼	20,68▲	20,29▼	19,77▼
Юргинский м. р-н	13,47	12,38▼	11,78▼	11,17▼	10,91▼

Муниципальное образование	Численность населения, тыс. человек				
	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Ялуторовский м. р-н	15,79	14,43▼	14,56▲	14,07▼	14,02▼
Ярковский м. р-н	25,07	23,29▼	22,94▼	23,04▲	22,81▼
Г. о. Тюмень	564,18	595,25▲	697,04▲▲	807,27▲▲	828,57▲
Г. о. Голышмановский	27,91	26,81▼	26,13▼	25,14▼	24,59▼
Г. о. Заводоуковский	48,38	46,79▼	46,37▼	46,77▲	46,17▼
Г. о. Ишим	67,76	65,26▼	65,29▲	64,41▼	63,63▼
Г. о. Тобольск	107,49	103,85▼	101,78▼	102,28▲	101,40▼
Г. о. Ялуторовск	36,09	36,22▲	38,84▲	40,27▲	39,82▲
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, в том числе:					
Белоярский м. р-н	9,49	30,11▲▲	29,68▼	28,40▼	28,69▲
Березовский м. р-н	27,17	25,97▼	23,86▼	22,16▼	22,13▼
Кондинский м. р-н	35,02	34,77▼	32,07▼	30,76▼	30,33▼
Нефтеюганский м. р-н	45,35	45,01▼	44,71▼	44,66▼	45,16▼
Нижневартовский м. р-н	33,51	35,63▲	35,78▲	35,99▲	36,30▲
Октябрьский м. р-н	29,28	32,47▼	29,57▼	28,19▼	27,32▼
Советский м. р-н	44,72	47,85▲	48,49▲	47,62▼	46,71▼
Сургутский м. р-н	106,62	110,84▲	121,82▲	125,71▲	126,87▲
Ханты-Мансийский м. р-н	17,01	19,52▲	19,73▲	19,81▲	19,27▼
Г. о. Ханты-Мансийск	53,95	77,47▲▲	95,35▲▲	101,46▲	105,99▲
Г. о. Лангас	37,18	41,20▲	42,95▲	44,64▲	45,75▲
Г. о. Мегион	54,03	56,29▲	56,10▼	53,45▼	52,74▼
Г. о. Нефтеюганск	107,83	121,55▲▲	125,37▲	127,25▲	128,68▲
Г. о. Радужный	47,06	43,23▼	42,91▼	43,66▲	44,43▲
Г. о. Урай	39,58	39,38▼	40,36▲	40,54▲	40,61▲
Г. о. Нягань	57,45	54,54▼	56,62▲	58,56▲	58,53▼
Г. о. Когалым	55,63	57,71▲	62,33▲	67,87▲	69,40▲
Г. о. Покачи	17,02	17,12▲	17,73▲	18,07▲	18,33▲
Г. о. Пыть-Ях	41,81	41,36▼	41,01▼	39,57▼	39,31▼
Ямало-Ненецкий автономный округ, в том числе:					
Красноселькупский м. р-н	6,38	6,18▼	6,02▼	5,75▼	н. д.
Надымский м. р-н	23,47	67,12▲▲	66,27▼	64,57▼	н. д.
Приуральский м. р-н	7,68	14,91▲	15,25▲	15,24▼	н. д.
Пуровский м. р-н	47,67	51,56▲	51,86▲	51,68▼	н. д.
Тазовский м. р-н	15,60	16,44▲	17,24▲	17,55▲	н. д.
Шурьшкарский м. р-н	9,56	9,78▲	9,65▼	9,43▼	9,43▲
Ямальский м. р-н	14,92	16,15▲	16,46▲	16,99▲	н. д.
Г. о. Салехард	37,03	42,33▲	48,61▲	51,26▲	52,27▲
Г. о. Губкинский	20,41	23,04▲	27,07▲	29,16▲	38,33▲

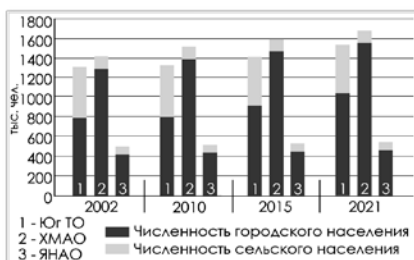
Примечание: ▲ / ▼ — увеличение/уменьшение численности населения менее чем на 10 тыс. человек;

▲ ▲ — увеличение численности населения от 10 тыс. до 100 тыс. человек;

▲ ▲ — увеличение численности населения более чем на 100 тыс. человек.

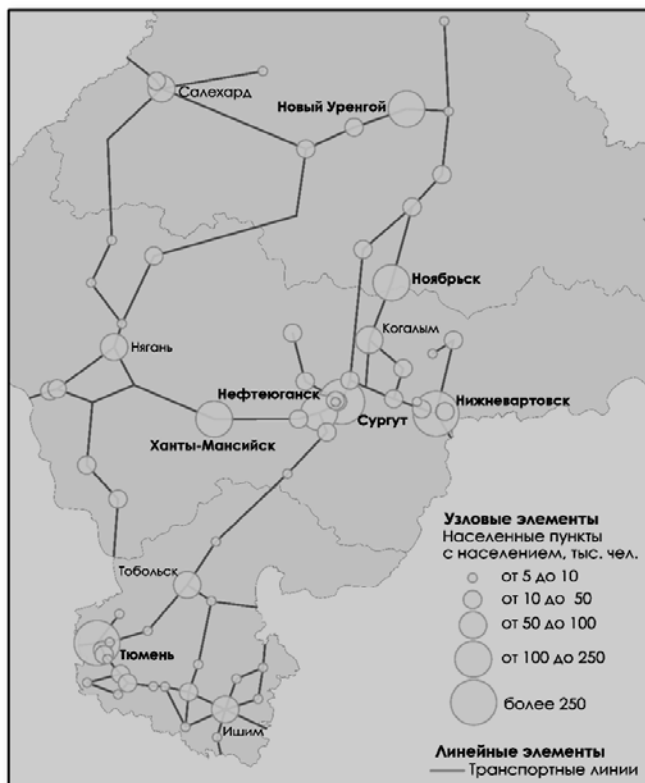
Источник: Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL:

<https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

Источник: Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

Рис. 2. Динамика численности городского и сельского населения Тюменской области в 2002–2021 гг.
Fig. 2. Dynamics of the urban and rural population of the Tyumen region in 2002–2021.

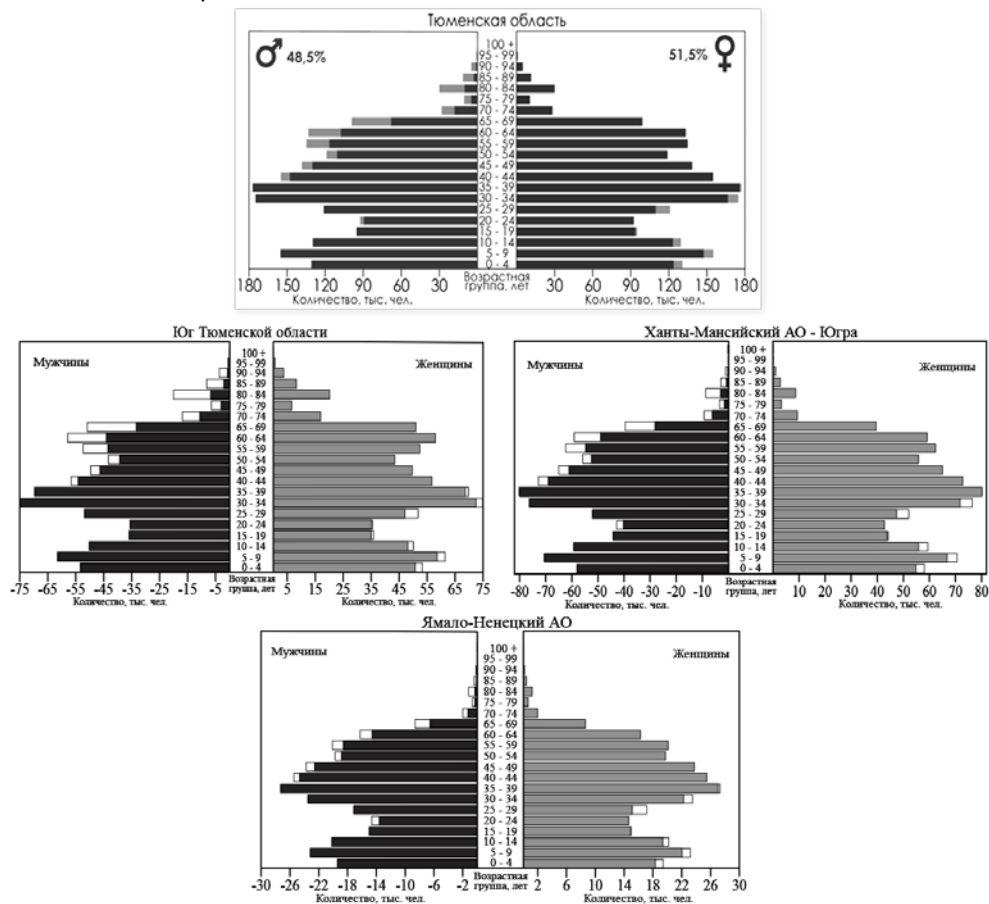
Источник: составлено авторами по данным Росстата за 2021 г.

Рис. 3. Опорный каркас расселения Тюменской области
Fig. 3. The supporting frame of the settlement of the Tyumen region

Половозрастная структура населения

В Тюменской области как в целом, так и отдельно по регионам наблюдается преобладание женско-

го населения (рис. 4), причем это соотношение меняется во времени: в 2002 г. женщин было больше на 5,44%, в 2010 г. на 7,57%, в 2015 г. на 7,03%, а в 2021 г. на 8,5%.

Источник: Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

Рис. 4. Половозрастная структура населения Тюменской области на 1 января 2020 года
 Fig. 4. Sex and age structure of the population of the Tyumen region as of January 1, 2020

Средний возраст населения области составляет почти 36,5 лет, при этом женское население старше

мужского в среднем на 3 года. Данное явление отмечается во всех регионах: на юге ТО средний возраст

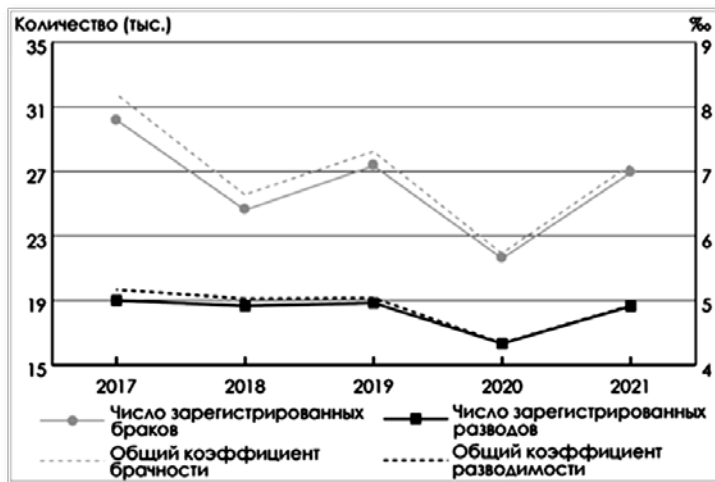
мужчин 35,39 лет, женщин — 39,79; в ХМАО — 34,54 и 37,12 соответственно; в ЯНАО средний возраст наименьший — 33,71 для мужчин и 35,29 для женщин.

В Тюменской области наблюдается сочетание регрессивного и стационарного типа возрастной структуры населения: с одной стороны, количество детского и пожилого населения примерно равно, с другой стороны, доля детей и молодежи значительно уступает доле взрослого населения.

В семейно-брачных отношениях в Тюменской области фиксируются следующие тенденции (рис. 5). В среднем за последние семь лет на 100 браков приходилось 65 разводов. Коэффициент брачности составлял 7,1, а коэффициент разводимости — 4,9.

Наиболее часто вступают в брак люди в возрасте от 25 до 34 лет. Статистика брачности имеет волнообразный характер: в последние годы коэффициент брачности и число браков сокращались в 2018 и 2020 годах. Разводимость, напротив, имела более плавную динамику: только в 2020 г. отмечалось сокращение числа разводов и коэффициента разводимости.

Отмечаются диспропорции на брачном рынке в различных возрастных когортах. В возрасте до восемнадцати лет невест почти в пять раз меньше, чем женихов, в возрасте от 18 до 24 лет количество женихов больше в 1,5 раза, а в остальных возрастных группах число невест превосходит число женихов почти в 1,2 раза.

Источник: Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

Рис. 5. Количество зарегистрированных браков и разводов в Тюменской области в 2017–2021 гг.
Fig. 5. The number of registered marriages and divorces in the Tyumen region in 2017–2021

Роль миграции в формировании населения

Тюменская область остается одним из немногих регионов в России, где отмечается позитивная демографическая динамика во время второй волны депопуляции. В России численность населения начала сокращаться с 2016 года.

Несмотря на негативные общероссийские тенденции на протяжении 2002–2020 гг. в Тюменской области отмечался естественный прирост населения без исключения по годам. Максимальным он был в 2016 году — 31,6 тыс. человек, а минимальным в 2002 г. — только 8,3 тыс. человек (рис. 6).

Источник: Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

Рис. 6. Естественный прирост населения, рождаемость и смертность в Тюменской области в 2002–2020 годах

Fig. 6. Natural population growth, fertility and mortality in the Tyumen region in 2002-2020

И если в России в целом миграция была компенсатором части естественной убыли населения в ходе депопуляции, то в Тюменской области миграция была фактором, обеспечивающим прирост численности населения, равный естественному приросту.

За счет миграции область ежегодно наращивала численность населения в среднем на 11 тыс. человек. На долю межрегиональных

миграций приходится около 85% от общего числа³.

Необходимо отметить высокую миграционную активность населения в регионе — соотношение прибывших и выбывших достаточно близко, и имеет высокие значения. Это связано со значительной долей «новоселов» в структуре населения региона. Под новоселами Л.Л. Рыбаков-

³ Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

ский понимает население, которое проживает в регионе менее десяти лет и обладает большей миграционной подвижностью и активностью по причине наличия миграционного опыта и меньшей «привязанностью» к одному месту жительства [1]. Данная характеристика населения свойственна районам нового экономического освоения.

В структуре мигрантов доминируют выходцы из других регионов Российской Федерации — около 84%. Доля иностранных граждан от общего числа прибывших мигрантов в Тюменскую область составляет 16%. Наиболее численно значимыми группами мигрантов в последние годы в регионе являются граждане Таджикистана (занимают устойчиво 1-е место — более 4,5 тыс. человек — со значительным отрывом от других стран), далее идут мигранты из Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Украины, Беларуси⁴.

Социологический опрос населения Тюменской области показал, что среди респондентов 77% являются уроженцами региона, еще 5% родились в ХМАО и более 6% — в ЯНАО. Остальные респонденты родились в других регионах России — 11,5%, а доля уроженцев других стран составила всего 0,5%.

Доля местных уроженцев в структуре населения Тюменской области составила около 51%, переселенцев-«старожилов» (проживают от одного до десяти лет) — 49%, пере-

селенцев-«новоселов» (проживают менее одного года) составила всего 0,3% респондентов.

Опрос показал широкое распространение маятниковой и вахтовой форм трудовой миграции в Тюменской области: около 21% населения работают в другом населенном пункте и более 7% — в другом субъекте Российской Федерации. Вахтовым методом работают 24% респондентов, имеющих работу на выезде, 65% являются маятниковыми мигрантами и ездят на работу ежедневно в другой населенный пункт, а 11% — сезонные рабочие.

Социологический опрос выявил значительную распространенность миграционных установок респондентов: 31% хотели бы уехать из данного населенного пункта.

Подавляющая часть потенциальных мигрантов ориентированы на выезд в столичные регионы страны: в Москву хотят уехать 68% респондентов, 14% — в Санкт-Петербург и около 6% — в Калининградскую область. Причем 79% ориентированных на отъезд из региона предпринимали реальные шаги к выезду из Тюменской области, в том числе их них: 78% выезжали туда ранее, 9% купили жилье, 3% отправили детей получать образование. Около трети респондентов (32%) хотели бы поехать на работу в другой регион России.

Интересный аспект исследования — эмиграционные установки. Около 43% хотели бы эмигрировать в другую страну на временную учебу или работу. И столько же (43%) го-

⁴ Данные Тюменского областного комитета государственной статистики. URL: <https://tumstat.gks.ru/ofstatistics>

товы эмигрировать на постоянное место жительства за границу.

В социологическом опросе также были выявлены условия, при которых респонденты готовы реализовать свои миграционные установки: 64% — при наличии высокой заработной платы, 42% — бесплатного жилья, 41% — работы по специальности, 38% — при выплате подъемных средств, 38% — при наличии развитой социальной инфраструктуры в регионе переезда.

Выводы

Демографическая динамика Тюменской области характеризуется позитивными трендами в естественном и миграционном движении, что пока позволяет региону оставаться относительно демографически благополучным на фоне большинства субъектов Российской Федерации с негативной демографической динамикой.

Миграция играет важную роль не только в пополнении численности,

но и в формировании особой структуры населения, отличающейся повышенной долей переселенцев. Это делает население области достаточно подвижным в миграционном отношении. В частности, значительная доля населения настроена на смену места жительства и переезд из Тюменской области в другие города России или за рубеж.

Однако реализация данных миграционных установок зависит от стечения многих обстоятельств. Наиболее устойчивыми и реалистичными можно считать миграционные установки на переезд сельских жителей в областной центр — Тюмень, а также в столичные города России — Москву и Санкт-Петербург.

Уникальной особенностью области можно считать широкое распространение форм миграционной подвижности, связанных с временной трудовой миграцией — вахтовой и маятниковой, в которой задействована значительная часть населения региона.

Литература и Интернет источники

1. Демография для практических работников: методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М., 2014. — 254 с. ISBN 978-5-9506-1143-8
2. Добрякова В.А. Добряков А.Б. Анализ миграционных процессов в Тюменской области // Географический вестник. — 2021. — № 1(56). — С. 42–52. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-1-42-52
3. Рязанцев С. В., Вазилов З. К., Гарибова Ф. М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 45–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04.
4. Письменная Е. Е., Рязанцев С. В., Храмова М. Н., Гришин А. С., Смирнов А. В. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах: результаты социологического опроса // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 6. — С. 5–20. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-01.

5. Рязанцев С. В. Внешняя миграционная политика России: концептуальное обоснование и инструменты реализации // Международные процессы. — 2016. — Т. 14. — № 4. — С. 22–29.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта «Демографическая динамика и совершенствование региональной демографической политики Тюменской области» № 20–411-720005р_а_Тюменская область

Для цитирования:

Рязанцев С. В., Смирнов А. В., Добрякова В. А. Роль миграции в формировании населения Тюменской области // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 5-16. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-01.

Сведения об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sofetel@mail.ru

Добрякова Валентина Аркадьевна, кандидат географических наук, доцент Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия.

Контактная информация: e-mail: v.a.dobryakova@utmn.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-01

THE ROLE OF MIGRATION IN THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE TYUMEN REGION

Sergey V. Ryazantsev ^{*}, ¹

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Alexey V. Smirnov ¹

Valentina A. Dobryakova ²

Cand. Sc. (Geogr.), Associate Prof.

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

³ Tyumen State University
(6 Volodarskogo Str., Tyumen, Russia, 625003)

^{*} riazan@mail.ru

Abstract. The article analyses feature of demographic development of Tyumen region in the last five years, including demographic dynamics, settlement trends and migration processes. The study attempts to study the peculiarities of migration movement of the region's population in the context of its demographic development dynamics of the Tyumen region. The purpose of the study is to identify the contribution of migration to demographic dynamics and the formation of the regional population structure, and to determine the socio-demographic consequences of migration. Migration attitudes and the migratory mobility of the population of the region are also highlighted. It has been determined that migration not

only augments the population of the region but also forms the structure of population with a higher share of migrants. This is a prerequisite for a high level of migratory attitudes among the population of the region with a view to moving to other regions of the country or abroad. The realization of migratory attitudes depends on a variety of circumstances and the most realistic migration destinations for the inhabitants of the region are Moscow and St. Petersburg. The study also reveals a widespread among the population of the region of migration mobility associated with employment — rotational, pendulum and seasonal migration.

Keywords: the Tyumen region, demographic dynamics, migration, settlement, migration attitudes, migration mobility, shift migration, commuting, seasonal migration.

References and Internet sources

1. Rybakovsky L.L. *Demography for Practitioners: Guidelines for Specialists of the Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation*. Moscow, 2014. 254 p. ISBN 978-5-9506-1143-8 (In Russ.).
2. Dobryakova V.A., Dobryakov A.V. Migration processes in the Tyumen region. *Geographical Bulletin*. 2021. No.1(56). Pp. 42–52. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-1-42-52 (in Russ.)
3. Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M. «Stranded on the Borders» between Russia and the Homeland: Migrants from Central Asia Countries during the COVID-19 Pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2020. No. 3. P. 45-58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04. (in Russ.)
4. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Khramova M.N., Grishin A.S., Smirnov A.V. Adaptation and integration of labor migrants in Russian cities: Results of a sociological survey. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2018. No. 6. P. 5–20. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-02. (in Russ.)
5. Ryazancev S.V. Vneshnyaya migracionnaya politika Rossii: konceptual'noe obosnovanie i instrumenty realizacii. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 14. No 4. 2016. P. 22-29 (in Russ.).

Acknowledgments and funding: the reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project “Demographic dynamics and improvement of the regional demographic policy of the Tyumen region” No. 20-411-720005-r_a_Tyumen Region.

For citation:

Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Dobryakova V.A. The role of migration in the demographic development of the Tyumen Region. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 2-3. P. 5-16. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-01. (in Russ.)

Information about the author(s):

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

Smirnov Alexey Viktorovich, Junior Researcher of the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sofetel@mail.ru

Dobryakova Valentina Arkad'evna, Cand. Sci. (Geography), Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Contact information: e-mail: v.a.dobryakova@utmn.ru

ФИНАНСЫ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-02

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО
АУДИТА ВАЛЮТНОГО РИСКА КОММЕРЧЕСКОГО
БАНКА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО ВТБ

Скареднова О.Л. *, 1

Скареднов И.С. 2

¹ Акционерное общество «Национальный банк сбережений»
(153000, Ивановская область, г. Иваново, улица Палехская, 2)

² НИУ-ВШЭ
(119017, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, 17)

* oskarednova@yandex.ru

В статье исследуются вопросы, связанные с разработкой предложений по совершенствованию методики внутреннего аудита валютного риска коммерческого банка на примере деятельности ПАО ВТБ. Авторами обосновывается, что составной частью банковского аудита, в частности аудита валютных рисков, является аудиторский анализ, представляющий собой комплексный подход, включающий совокупность методов и приемов, позволяющих аудитору глубоко и всесторонне исследовать ситуацию в области управления валютным риском коммерческого банка. В данной статье авторами предложена комплексная методика, позволяющая исследовать валютный риск коммерческого банка на основе анализа финансово-экономических показателей, характеризующих его деятельность на валютном рынке. Принимая наработки зарубежных специалистов, авторы предложили комплексную методику аудиторского анализа, направленного на снижение уровня валютного риска коммерческого банка. Аудиторский анализ, касающийся валютных рисков коммерческого банка, предлагается проводить по схеме, охватывающей несколько этапов. Применение данной методики в анализе, по сравнению с другими методами, устраняет неоднозначность оценки влияния факторов при изменении последовательности их расчета и позволяет получить наиболее точный результат. Полученные данные дают возможность аудиторам составить объективное представление о ситуации в области проведения валютных операций коммерческого банка, определить те позиции, которые в наибольшей степени воздействуют на уровень валютного риска, сформулировать рекомендации по его снижению. В процессе аудита рекомендуется сравнить темпы прироста доходов и расходов, а также определить коэффициенты их эластичности. Последние рассматриваются как отношение темпа прироста доходов к темпу прироста затрат. Успешная деятельность коммерческих банков на валютных рынках в значительной степени зависит от эффективности управления валютным риском.

Ключевые слова: валютный риск, банк, аудит, анализ, методика.

© Скареднова О.Л., Скареднов И.С. [текст], 2022.

Введение

В настоящее время рост объемов и видов валютных операций, нестабильность валютного курса на фоне санкционного давления, в том числе и на банковскую систему России, обостряет проблемы регулирования валютного риска на уровне отдельного банка. Кроме того, переориентация России на новые рынки БРИКС и ШОС изменили устоявшиеся фундаментальные взаимосвязи, увеличив долю операций с валютами Китая, Индии, которые протекают на фоне слабеющего доллара и евро. При этом современный валютный рынок характеризуется расширением перечня осуществляемых валютных операций, усилением конкуренции со стороны небанковских институтов, и указанное повышает уровень валютного риска, который и так является достаточно высоким.

Перечисленные тенденции на отечественном валютном рынке привели к повышению значимости аудита валютных рисков коммерческого банка.

С начала XXI века проблему управления валютными рисками рассматривали Д.Р. Зарубайко, О.С. Темченко [1], М.О. Лабудева [2], О.С. Покровская [3], О.С. Сиваш [4], Г.Г. Суварян [6] и др.

Данные учёные глубоко и полно рассмотрели проблему управления валютными рисками в банковских учреждениях, однако, как было сказано выше, повышенный уровень рискованности общей финансовой ситуации в мире актуализирует

дальнейшее рассмотрение указанной темы, в том числе и в плане совершенствования методики аудита данной сферы деятельности коммерческого банка.

Таким образом, целью статьи является разработка предложений по совершенствованию методики внутреннего аудита валютного риска коммерческого банка на примере деятельности ПАО ВТБ.

Изложение основного материала

Возникновение банковских рисков является неотъемлемой частью деятельности кредитных операций и обусловлено их функционированием в сфере денежного обращения. Эффективность системы управления банковскими рисками зависит от способности своевременно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде посредством применения инструментов системы управления банковскими рисками [5], что в полной мере относится и к возможностям использования современных методов аудита валютных рисков.

По мнению зарубежных специалистов, валютный риск является отражением общей ситуации в сфере проведения банком валютных операций и определяется качеством управления данной областью банковской деятельности, имея в виду, что снижение уровня неопределенности по поводу ситуации в данной сфере управления ведет к снижению валютного риска [9].

В связи с этим, как указывают Chamberlain S., Howe J.S., Popper H.,

важнейшим элементом управления риском коммерческого банка является управленческий анализ, представляющий собой методологически оформленный комплексный подход (совокупность методов и приемов) к изучению ситуации в области управления валютным риском коммерческого банка, имея в виду, что в большинстве случаев данный риск возникает в сфере управления валютными операциями, их доходностью и рентабельностью [8].

Принимая данные теоретические наработки зарубежных специалистов, автор считает необходимым предложить комплексную методику аудиторского анализа, направленного на снижение уровня валютного риска коммерческого банка.

Аудиторский анализ, касающийся валютных рисков коммерческого банка, нами предлагается проводить

по схеме, охватывающей следующие этапы:

- анализ доходов, полученных от проведения валютных операций;
- анализ расходов, связанных с генерированием вышеуказанных доходов;
- определение финансовых результатов и исследование факторов влияния на прибыльность валютных операций;
- оценка выявленных резервов повышения эффективности валютных операций и разработка мер по их мобилизации.

Рассмотрим, как данная методика работает в практической плоскости, обратившись к анализу валютных операций ПАО ВТБ.

Нами проводилось исследование динамики объема и структуры доходов от валютных операций ПАО ВТБ за 2020-2021 гг., результаты которого приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика объема и структуры доходов от валютных операций
ПАО ВТБ за 2020-2021 годы**

Table 1

*Dynamics of the volume and structure of income from foreign exchange transactions
of PJSC VTB for 2020-2021*

Показатель	2020 г.		2021 г.		Отклонения		
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес, %	Абсол., млн. руб.	Относит. %	По структуре, %
Всего доходов банка	79618	100	131835	100	52217	65,58	-
Среди них:							
1. Процентные доходы	40721	51,15	38674	29,34	-2047	-5,03	-21,81
Из них:							
Процентные доходы по валютным операциям	13765	17,29	23143	17,55	9378	68,13	0,26
2. Комиссионные доходы	4276	5,37	9089	6,89	4813	112,56	1,52
Из них:							
Комиссионные доходы по валютным операциям	1945	2,44	5728	4,34	3783	194,5	1,9

Скареднова О.Л., Скареднов И.С. Совершенствование методики внутреннего аудита валютного риска коммерческого банка на примере деятельности ПАО ВТБ

Показатель	2020 г.		2021 г.		Отклонения		
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес, %	Абсол., млн. руб.	Относит. %	По структуре, %
3. Торговые доходы Из них:	30341	38,11	67105	50,90	36764	121,17	12,79
Доходы от торговли валютными ценностями и положительные курсовые разницы	26539	33,33	899	0,68	-25640	-96,61	-32,65
4. Прочие банковские операционные доходы Из них:	199	0,25	16783	12,73	16584	8233,67	12,48
Прочие банковские операционные доходы от валютных операций	0	0	78	0,06	78	-	0,06
Всего доходов по валютным операциям: в абсолютной сумме	42249	-	29848	-	-12401	-29,35	-
в процентах к общей величине доходов банка	-	53,06	-	22,64	-	-	-30,42

Как показывают данные табл. 1, темпы прироста общих доходов банка ПАО ВТБ за 2021 г. по сравнению с 2020 г. опережали темпы прироста расходов на 1,93%. В то же время, темпы снижения валютных расходов

превышали темпы снижения валютных доходов на 15,17 %.

Затраты, связанные с генерированием доходов от валютных операций, можно рассчитать следующим образом (предложена автором):

$$\begin{aligned}
 & \text{Затраты, связанные с генерированием доходов} = \text{Процентные затраты} + \text{Комиссионные затраты} + \text{Торговые затраты} + \text{Отрицательные курсовые разницы} \\
 & + \text{другие банковские операционные затраты} + \text{небанковские операционные затраты} + \text{Отчисления в резервы} + \text{Списание безнадежных активов}
 \end{aligned}$$

К процентным относятся расходы по валютным средствам, полученным от других банков; по депозитам в иностранных валютах юридических и физических лиц; процентные расходы по внебалансовым валютным операциям, другие расходы по валютным операциям, исчисляемые пропорционально времени и сумме обязательства.

К комиссионным относятся расходы по расчетно-кассовому, кредитному обслуживанию; расходы по операциям на валютных рынках и другим полученным услугам.

Торговые расходы — это расходы, связанные с проведением валютно-обменных операций.

Отрицательные курсовые разницы — это нереализованные расходы, возникающие в результате пе-

реоценки активов и обязательств в иностранных валютах и банковских металлах в связи с изменением валютных курсов.

Остальные банковские операционные расходы включают штрафы, пени, уплаченные по валютным операциям; другие расходы, связанные с валютными операциями, не включенными в вышеперечисленные группы.

К небанковским операционным расходам относятся расходы по содержанию работников валютных департаментов (отделов); телекоммуникационные расходы; расходы по маркетингу и рекламе валютных

операций и услуг; прочие расходы, связанные с обеспечением деятельности банка в валютной сфере.

Резервы формируются под задолженность по предоставленным кредитам клиентам; задолженность других банков; сомнительная дебиторская задолженность и возможные потери по другим валютным активам банка [3].

Анализ динамики объема и структуры затрат ПАО ВТБ (табл. 2) показал, что общие затраты в 2021 г. увеличились по сравнению с прошлым годом на 49555 млн. руб., или 63,65%.

Таблица 2

**Динамика объема и структуры затрат по валютным операциям
ПАО ВТБ за 2020-2021 гг.**

Table 2

Dynamics of the volume and structure of costs for foreign exchange transactions of PJSC VTB for 2020-2021

Показатель	2020 г.		2021 г.		Отклонения		
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес, %	Абсол., млн. руб.	Относит. %	По структуре, %
Всего расходов банка	7855	100	7410	100	49555	63,65	-
Среди них:							
1. Процентные расходы	40917	52,56	60541	47,52	19624	47,96	-5,04
Из них:							
Процентные расходы по валютным операциям	6450	8,28	9428	7,40	2978	46,17	-0,88
2. Комиссионные расходы	1792	2,30	2463	1,93	671	37,44	-0,37
Из них:							
Комиссионные расходы по валютным операциям	794	1,02	1109	0,87	315	39,67	-0,15
3. Торговые издержки	21408	27,50	727	0,57	-20681	-96,60	-26,93
Из них:							
Расходы от торговли валютными ценностями и отрицательные курсовые разницы	21408	27,50	706	0,55	-20702	-96,70	-26,95
4. Прочие банковские операционные расходы	132	0,17	1478	1,16	1346	1019,7	0,99
Из них:							

Скаряднова О.Л., Скаряднов И.С. Совершенствование методики внутреннего аудита валютного риска коммерческого банка на примере деятельности ПАО ВТБ

Показатель	2020 г.		2021 г.		Отклонения		
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес, %	Абсол., млн. руб.	Относит. %	По структуре, %
Прочие банковские операционные расходы, связанные с валютными операциями	0	0	64	0,05	64	-	0,06
5. Небанковские операционные расходы Из них:	7875	10,11	14636	11,49	6761	85,85	1,38
Небанковские операционные расходы, связанные с валютными операциями	731	0,94	1531	1,2	800	109,44	0,26
6. Отчисления в резервы и списание сомнительных активов Из них:	5296	6,80	46286	36,33	40990	773,98	29,53
Отчисления в резервы и списание сомнительных активов по валютным операциям	2190	2,81	4680	3,67	2490	113,7	0,86
Всего расходов по валютным операциям: в абсолютной сумме	31573	-	17518	-	-14055	-44,52	-
в процентах к общей величине расходов банка	-	40,55	-	13,75	-	-	-26,8

При этом расходы, связанные с проведением валютных операций, уменьшились на 14055 млн. руб., или 44,52%, что было обусловлено снижением суммы расходов от торговли иностранной валютой и переоценки валютных статей баланса на 20702 млн. руб. Соответственно, удельный вес этих расходов в общей величине расходов банка сократился с 27,5 до 0,55%. Наибольшая доля валютных расходов банка в 2021 г. приходилась на процентные расходы (7,4%), отчисления в резервы (3,67%) и небанковские операционные расходы (3,19%).

Удельный вес комиссионных и других небанковских операционных

расходов был незначительным и соответственно составил 1,93 и 0,05%.

В процессе аудита рекомендуется сравнить темпы прироста доходов и расходов, а также определить коэффициенты их эластичности. Последние рассчитываются как отношение темпа прироста доходов к темпу прироста затрат.

Для более глубокого анализа доходов и расходов, и поиска резервов повышения эффективности валютных операций целесообразно определять коэффициенты дееспособности. В специальной экономической литературе эти показатели рассчитывают, как отношение рас-

ходов банка к его доходам [7]. Полученное значение показывает, какая доля доходов уходит на расходы банка. В случае увеличения издержек значение коэффициента дееспособности тоже будет возрастать. То есть, рост коэффициента дееспособности (рассчитанного данным способом) фактически означает снижение дееспособности банка.

В связи с этим, коэффициенты дееспособности нами предлагается вычислять по формуле:

$$Kd = 1 - \frac{E}{I},$$

где:

Kd — коэффициент дееспособности,

E — затраты,

I — доходы.

Применение на практике предлагаемого способа расчета мы считаем более логичным, поскольку рост коэффициента дееспособности будет свидетельствовать об улучшении финансовых результатов деятельности банка.

Проведенные нами расчеты коэффициентов дееспособности ПАО ВТБ приведены в табл. 3.

Результаты расчета коэффициентов дееспособности ПАО ВТБ

Таблица 3

Table 3

Results of calculating the capacity ratios of PJSC VTB

Коэффициенты дееспособности	2020 г.	2021 г.
Общий по банку	$1 - (77855 : 79618) = 0,0221$	$1 - (127410 : 131835) = 0,0336$
По валютным операциям в целом	$1 - (31573 : 42249) = 0,2527$	$1 - (17518 : 29848) = 0,4131$
По валютным операциям, связанными с:		
процентными доходами и расходами	$1 - (6450 : 13765) = 0,5314$	$1 - (9428 : 23143) = 0,5926$
комиссионными доходами и расходами	$1 - (794 : 1945) = 0,5918$	$1 - (1109 : 5728) = 0,8064$
доходами и расходами от торговли валютными ценностями и переоценки	$1 - (21408 : 26539) = 0,1933$	$1 - (706 : 899) = 0,2147$

Следовательно, в 2021 г. коэффициент дееспособности в целом по ПАО ВТБ вырос по сравнению с 2020 г. на 0,0115 пункта, что можно считать положительным моментом. В то же время значение этого показателя не является оптимальным, поскольку почти 97% доходов пошло на расходы банка.

Анализируя доходы и расходы банка от проведения валютных операций, необходимо не только характеризовать динамику абсолютных и

относительных показателей, но и рассчитывать влияние основных факторов на их изменение. При этом целесообразно использовать интегральный метод факторного анализа для мультипликативной модели [6].

Применение в анализе этих моделей, по сравнению с другими методами, устраняет неоднозначность оценки влияния факторов при изменении последовательности их расчета и позволяет получить наиболее точный результат.

Исследование влияния факторов на финансовый результат от валютных операций предлагается проводить по нижеприведенной методике. Финансовый результат зависит от двух факторов: изменения объема доходов и изменения уровня расходов. Влияние изменения величины доходов определяется по формуле [7]:

$$\Delta I = (I_1 - I_0) \times Kd_0,$$

где:

ΔI — влияние изменения величины доходов;

I_1, I_0 — величина доходов соответственно отчетного и базового периодов

Kd_0 — коэффициент дееспособности отчетного периода.

Влияние изменения уровня затрат на финансовый результат можно определить по формуле:

$$\Delta E = (Kd_1 - Kd_0) \times I_1$$

где:

ΔE — влияние изменения уровня затрат;

Kd_1, Kd_0 — коэффициенты дееспособности соответственно отчетного и базового периодов;

I_1 — величина доходов отчетного периода.

Расчет влияния указанных факторов на финансовые результаты ПАО ВТБ представлен в табл. 4.

Таблица 4

**Влияние факторов на изменение финансового результата ПАО ВТБ
в 2021 г. по сравнению с 2020 г.**

Table 4

Influence of factors on the change in the financial result of PJSC VTB in 2021 compared to 2020

Показатели	Абсолютное значение, млн. руб.		
	Всего (+, -)	В том числе за счет:	
		Изменения величины доходов	Изменения уровня затрат
Изменение общего финансового результата банка, среди них:	2662	1156	1506
от проведения валютных операций	1654	-3134	4788
из них:			
от операций, связанных с процентными доходами и расходами	6400	4983	1417
от операций, связанных с комиссионными доходами и расходами	3468	2239	1229
от торговли валютными ценностями и переоценки валютных статей баланса	- 4938	-4956	18

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что 43,4% [1156:2662 × 100%] общего прироста прибыли банка по-

лучены за счет увеличения доходов, а остальные 56,6% — в результате снижения уровня расходов.

Следует отметить, что весь прирост прибыли от валютных операций получен в результате повышения коэффициента дееспособности (снижение затрат).

После анализа влияния факторов на изменение доходов и расходов рекомендуется определить финансовый результат от проведения валютных операций по его составным элементам (табл. 5).

Таблица 5

**Финансовые результаты от проведения валютных операций
ПАО ВТБ за 2020-2021 гг.**

Table 5

Financial results from foreign exchange operations of PJSC VTB for 2020-2021

Составляющие финансового результата от валютных операций	Абсолютное значение, млн. руб.	
	2020 г.	2021 г.
Процентный доход	13765	23143
Процентные расходы	6450	9428
Чистый процентный доход	7315	13715
Комиссионный доход	1945	5728
Комиссионные расходы	794	1109
Чистый комиссионный доход	1151	4619
Доходы от торговли валютными ценностями и положительные курсовые разницы	26539	899
Расходы от торговли валютными ценностями и отрицательные курсовые разницы	21408	706
Чистый доход от торговли валютными ценностями и переоценки	5131	193
Прочие банковские операционные доходы	0	78
Прочие банковские операционные расходы	0	64
Чистый другой операционный доход	0	14
Отчисления в резервы и списание сомнительных активов	2190	4680
Небанковские операционные расходы, связанные с валютными операциями	731	1531
Финансовый результат от валютных операций	10676	12330

Из приведенных данных в табл. 5 видно, что прибыль от валютных операций в 2021 г. увеличилась по сравнению с прошлым годом на 1654 млн. руб. или 15,49%. Это было достигнуто благодаря росту чистого процентного и комиссионного дохо-

да, перекрывшему уменьшение торгового дохода. Также в процессе аудита рекомендуется рассчитать систему характеристик эффективности деятельности банка в сфере валютных операций, в частности (предложено автором):

$$1. \text{Рентабельность от валютных операций} = \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Доходы от валютных операций}} \times 100\%$$

$$2. \text{Рентабельность затрат} = \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Затраты на валютные операции}} \times 100\%$$

Рентабельность валютных операций является одним из важнейших стоимостных показателей эффективности деятельности уполномоченного банка на валютных рынках.

Первый показатель позволяет определить долю прибыли от валютных операций в доходах от их проведения. В то же время, он не отражает экономической эффективности использования валютных ре-

сурсов, поскольку не показывает прямой зависимости между полученной прибылью и используемыми ресурсами. Поэтому наряду с этим показателем рекомендуется определять рентабельность расходов, связанных с валютными операциями. Последний показатель указывает размер прибыли на единицу издержек.

$$3. \text{Рентабельность валютных активов} = \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Средние валютные активы}} \times 100\%$$

Этот показатель характеризует эффективность использования валютных ресурсов банка. Он меняется под влиянием динамики абсолют-

ной величины валютной прибыли и валютных активов. Его значение будет зависеть от соотношения темпов роста активов и прибыли.

$$4. \text{Доля прибыли от валютных операций в общей прибыли банка (\%)} = \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Общая прибыль банка}} \times 100\%$$

Данный показатель отражает влияние валютных операций на об-

щий денежный итог деятельности коммерческого банка.

$$5. \text{Доход от валютных операций к средним совокупным активам банка (\%)} = \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Средние совокупные активы}} \times 100\%$$

С помощью данного показателя оценивается степень зависимости

деятельности банка от валютных доходов.

$$6. \text{Чистый спред по валютным операциям (\%)} = \frac{\text{Процентные доходы по валютным операциям}}{\text{Подпроцентные валютные активы}} \times 100\%$$

$$\frac{\text{Процентные расходы по валютным операциям}}{\text{Подпроцентные валютные обязательства}} \times 100\%$$

Чистый спред по валютным операциям показывает разницу между процентной ставкой по предоставленным валютным ресурсам и про-

центной ставкой по привлеченным ресурсам.

Данный показатель характеризует эффективность процентной поли-

тики банка в сфере валютных операций, а также остроту конкуренции

на рынке валютных кредитов и депозитов.

7. Чистая процентная маржа по валютным операциям =

Процентные доходы по валютным операциям

Процентные затраты по валютным операциям

Подпроцентные валютные обязательства

Данный показатель отражает рентабельность чистого процентного дохода по валютным операциям на средние валютные активы. Уменьшение процентной маржи отрицательно характеризует деятельность банка и может быть вызвано сниже-

нием процентных ставок по операциям по размещению валютных ресурсов; удорожанием привлеченных ресурсов; сокращением доли валютных активов, дающих доход, в общем их объеме.

8. Прибыль от валютных операций на одного работника валютного

$$= \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Кол-во работников, участвующих в валютных операциях}}$$

9. Прибыль от валютных операций на содержание персонала подразделения (руб.)

$$= \frac{\text{Прибыль от валютных операций}}{\text{Затраты на содержание персонала}}$$

Последние два показателя характеризуют эффективность деятельности работников, задействованных в проведении валютных операций. В частности, они позволяют определить производительность труда работников валютных

подразделений банка и окупаемость затрат на их содержание.

По вышеприведенной методике нами проведены расчеты показателей эффективности валютных операций ПАО ВТБ (табл. 6).

Таблица 6

Результаты расчета показателей эффективности деятельности ПАО ВТБ в сфере валютных операций за 2020-2021 гг.

Table 6

The results of calculating the performance indicators of PJSC VTB in the field of foreign exchange transactions for 2020-2021

Показатель	2020 г.	2021 г.	Отклонения
Рентабельность дохода от валютных операций	25,27	41,31	16,04
Рентабельность расходов, связанных с валютными операциями, %	33,81	70,38	36,57
Рентабельность валютных активов, %	6,24	4,79	-1,45
Доля прибыли от валютных операций в общей прибыли банка, %	605,56	278,64	-326,92

Показатель	2020 г.	2021 г.	Отклонения
Доход от валютных операций к средним совокупным активам банка, %	13,59	6,45	7,14
Чистый спред по валютным операциям, %	8,44	7,24	-1,2
Чистая процентная маржа по валютным операциям, %	4,28	5,32	1,04
Прибыль от валютных операций одного работника валютного подразделения банка, тыс. руб.	237,24	237,12	-0,12
Прибыль от валютных операций к расходам на содержание персонала валютных подразделений банка, %	38,96	27,46	-11,5

Итак, в 2021 г. произошло неоднородное изменение показателей эффективности валютных операций ПАО ВТБ по сравнению с предыдущим годом. Так, показатели рентабельности дохода и расходов выросли соответственно на 16,04 и 36,57%. Вместе с тем рентабельность валютных активов снизилась с 6,24 до 4,79%, что обусловлено превышением на 35,14% темпов прироста средних валютных активов над темпами прироста прибыли от валютных операций $[(257671 : 171066 \times 100\% - 100\%) - (12330 : 10676 \times 100\% - 100\%)]$. Несмотря на то, что в 2020 г. прибыль от валютных операций превышала всю прибыль банка в 6,1 раза, а в следующем году — в 2,8 раза, степень зависимости финансового результата деятельности банка от валютных операций остается достаточно высокой.

Негативным явлением в 2021 г. стало снижение на 1,2% чистого спреда по валютным операциям по сравнению с предыдущим годом. Это было обусловлено снижением среднего процента по предоставленным валютным средствам с 12,85% $(13765:107138 \times 100\%)$ до 12,46% $(23143:185798 \times 100\%)$, а также повышением среднего процента по привлеченным валютным

ресурсам с 4,41% $(6450:146134 \times 100\%)$ до 5,22% $(9428:180767 \times 100\%)$.

В то же время позитивным является то, что чистая процентная маржа выросла на 1,04%, что стало результатом более высоких темпов прироста процентных доходов по валютным операциям (68,13%) по отношению к темпам прироста процентных расходов (46,17%). Снижение показателей эффективности деятельности работников валютных подразделений банка в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом было вызвано увеличением численности работников, а также затратами на их содержание.

Полученные данные позволяют аудиторам составить объективное представление о ситуации в области проведения валютных операций коммерческого банка, определить те позиции, которые в наибольшей степени воздействуют на уровень валютного риска, сформулировать рекомендации по его снижению.

Выводы

Успешная деятельность коммерческих банков на валютных рынках в значительной степени зависит от эффективности управления валют-

ным риском. Важное значение для анализа валютного риска имеет его анализ, являющийся неотъемлемой частью аудита, направленного на получение объективных данных, способствующих формированию аудиторского заключения по поводу данного вида риска и на разработку рекомендаций, позволяющих его снижать

Данный анализ предлагается проводить по схеме, охватывающей следующие этапы: анализ доходов, полученных от проведения валютных операций; анализ расходов, связанных с генерированием вышеуказанных доходов; определение финансовых результатов и исследование факторов влияния на прибыльность валютных операций; оценка выявленных резервов повышения эффективности валютных операций и выработка мер по их мобилизации.

С целью оценки эффективности валютных операций в процессе про-

ведения аудиторского анализа предлагается применять такие показатели, как рентабельность дохода от валютных операций; рентабельность расходов, связанных с валютными операциями; рентабельность валютных активов; доля прибыли от валютных операций в общей прибыли банка; доход от валютных операций к средним совокупным активам банка; чистый спрэд и чистая процентная маржа по валютным операциям; прибыль от валютных операций на одного работника валютного подразделения банка; прибыль от валютных операций к расходам на содержание персонала валютных подразделений банка

Проведенный аудиторский анализ валютных операций по предложенной методике позволяет получить объективные данные для обоснования выводов и рекомендаций по поводу управления валютным риском, приводимых в аудиторском заключении.

Литература и Интернет источники

1. Зарубайко Д.Р., Темченко О.С. Хеджирование валютных рисков коммерческими банками в период российского валютного кризиса 2014 — 2015 гг. // *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* — 2017. — № 3 (36). — URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4401>
2. Лабудева М.О. Методы оценки и управления валютными рисками в коммерческом банке: дисс. канд. эконом. наук. — Москва, 2009. — 198 с.
3. Покровская О.С. Использование производных инструментов в управлении валютным риском коммерческого банка: дисс. канд. эконом. наук. — Санкт-Петербург, 2012. — 214 с.
4. Сиваш О.С. Система управления валютным риском в коммерческом банке // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции.* — 2020. — № 3. — С. 72-81.
5. Скареднова О.Л., Скареднов И.С. Российский и зарубежный опыт оценки механизма управления рисками коммерческого банка в процессе проведения внутреннего аудита // *Финансовый бизнес.* — 2022. — № 9. — С. 98-102.
6. Суварян Г.Г. Совершенствование регулирования валютного риска в коммерческом банке: дисс. канд. эконом. наук. — Москва, 2008. — 204 с.
7. Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. Бариленко В.И. — Москва: КноРус, 2020. — 256 с.
8. Chamberlain S., Howe J.S., Popper H. The exchange rate exposure of U.S. and Japanese banking institutions. *Journal of Banking & Finance.* Vol. 21, Is. 6, 1997, pp. 871-892.

9. Madhuchandrika N. Foreign Exchange Risk Management in Indian Commercial Banks: Perspectives of Bankers and Customers. *International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMTS)*, ISSN: 2581-6012, Vol. 4, №. 1, 2019.

Для цитирования:

Скареднова О.Л., Скареднов И.С. Совершенствование методики внутреннего аудита валютного риска коммерческого банка на примере деятельности ПАО ВТБ // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 17-31. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-02.

Сведения об авторах:

Скареднова Оксана Леонидовна, Председатель Правления, АО «Национальный банк сбережений», соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: oskarednova@yandex.ru

Скареднов Илья Святославович, Международный институт экономики и финансов Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (МИЭФ НИУ ВШЭ), Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: ismolin@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-02

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR INTERNAL AUDIT OF THE CURRENCY RISK OF A COMMERCIAL BANK ON THE EXAMPLE OF PJSC VTB

Oxana I. Skarednova *,¹

Ilia S. Skarednov ²

¹ National bank of services Joint stock company
(2, 153000, Ivanovo, Russia, 153000)

² HSE University
(17 Malaya Ordynka, Moscow, Russia, 119017)

* oskarednova@yandex.ru

Abstract. The article examines issues related to the development of proposals for improving the methodology for internal audit of the currency risk of a commercial bank on the example of the activities of PJSC VTB. The author substantiates that an integral part of the banking audit, in particular the audit of currency risks, is an audit analysis, which is a comprehensive approach that includes a set of methods and techniques that allow the auditor to deeply and comprehensively study the situation in the field of currency risk management of a commercial bank. In this article, the author proposes a comprehensive methodology that allows you to explore the currency risk of a commercial bank based on the analysis of financial and economic indicators that characterize the bank's activities in the foreign exchange market. Taking the achievements of foreign specialists, the author proposed a comprehensive methodology of audit analysis aimed at reducing the level of currency risk of a commercial bank. The audit analysis concerning the currency risks of a commercial bank is proposed to be carried out according to a scheme covering several stages. The use in analysis, in comparison with other methods, eliminates the ambiguity of assessing the influence of factors when changing the sequence of their calculation and allows you to get the most accurate result. The data obtained allow auditors to form an objective picture of the situation in the field of foreign exchange transactions of a commercial bank, to determine those positions that most affect the level of currency risk, to formulate recommendations for its reduction. During the audit, it is recommended to compare the growth rates of income and expenses, as well as to determine the coefficients of their elasticity. The latter are calculated as the ratio of the income growth

rate to the cost growth rate. The successful operation of commercial banks in the foreign exchange markets largely depends on the effectiveness of currency risk management. The analysis of currency risk is important for the analysis of currency risk, which is an integral part of the audit aimed at obtaining objective data that contributes to the formation of an audit opinion on this type of risk and the development of recommendations to reduce it.

Key words: currency risk, bank, audit, analysis, methodology.

References and Internet sources

1. Zarubajko D.R., Temchenko O.S. Hedzhirovanie valyutnyh riskov kommercheskimi bankami v period rossijskogo valyutnogo krizisa 2014 – 2015 gg. // *Universum: ekonomika i yurisprudenciya: elektron. nauchn. zhurn.* 2017. № 3 (36). Available at: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4401> (in Russ.)
2. Labudeva M. O. Metody ocenki i upravleniya valyutnymi riskami v kommercheskom banke: diss. kand. ekonom. nauk. Moskva, 2009. 198 p. (in Russ.)
3. Pokrovskaya O.S. Ispolzovanie proizvodnyh instrumentov v upravlenii valyutnym riskom kommercheskogo banka: diss. kand. ekonom. nauk. Sankt-Peterburg, 2012. 214 p. (in Russ.)
4. Sivash O.S. Sistema upravleniya valyutnym riskom v kommercheskom banke // *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii*, 2020. № 3. P. 72-81. (in Russ.)
5. Skarednova O.L., Skarednov I.S. Rossijskij i zarubezhnyj opyt ocenki mehanizma upravleniya riskami kommercheskogo banka v processe provedeniya vnutrennego audita // *Finansovyj biznes*. 2022. № 9. P. 98-102. (in Russ.)
6. Suvaryan G.G. Sovershenstvovanie regulirovaniya valyutnogo riska v kommercheskom banke: diss. kand. ekonom. nauk. Moskva, 2008. 204 p. (in Russ.)
7. Uchetno-analiticheskoe i kontrolnoe obespechenie ustojchivogo razvitiya ekonomicheskikh subektov: monografiya / pod red. Barilenko V.I. Moskva: KnoRus, 2020. 256 p. (in Russ.)
8. Chamberlain S., Howe J.S., Popper H. The exchange rate exposure of U.S. and Japanese banking institutions. *Journal of Banking & Finance*. Vol. 21, Is. 6, 1997, pp. 871-892.
9. Madhuchandrika N. Foreign Exchange Risk Management in Indian Commercial Banks: Perspectives of Bankers and Customers. *International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMITS)*, ISSN: 2581-6012, Vol. 4, №. 1, 2019.

For citation:

Skarednova O.L., Skarednov I.S. Improving the Methodology for Internal Audit of the Currency Risk of a Commercial Bank on the Example of PJSC VTB. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 17-31. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-02. (in Russ.)

Information about the author(s):

Skarednova Oxana, Chairman of the Management Board, National bank of services Joint stock company, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: oskarednova@yandex.ru

Skarednov Ilija, International College of Economics and Finance of the National Research University Higher School of Economics (ICEF HSE), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ismolin@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-03

ОЦЕНКА КЛИЕНТОВ БАНКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Евдокимова Ю.В. *,¹

кандидат философских наук, доцент

Евдокимов А.В. ²

Евдокимова А.А. ³

¹ Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова
(107045, Россия, Москва, ул. Сретенка, 28)

² Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(МАДИ)
(125319, Россия, Москва Ленинградский проспект, 64)

³ Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
(105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1)

* uaevdokimova@mail.ru

Представленная научная статья посвящена изучению функционирования платформы «Знай своего клиента», внедряемой Центральным банком Российской Федерации с целью увеличения прозрачности банковских операций. Проведен анализ динамики и структуры сомнительных операций в российских банках за два периода: первое полугодие 2020 года и первое полугодие 2021 года. Изучен процесс введения в действия платформы «Знай своего клиента» с позиций правового и технологического обеспечения. Детально рассмотрены группы клиентов, подпадающих под высокий, средний и минимальный уровень риска и дана их подробная характеристика. Проведено исследование подозрительных операций. Изучен механизм взаимодействия регулятора, банков и их клиентов в рамках действия платформы «Знай своего клиента». Представлен алгоритм информационного и технологического взаимодействия банков с Банком России. Выявлены основные преимущества, которые позволяют банкам, регулятору и клиентам банковских организаций оптимизировать свою деятельность в рамках соблюдения требований о противодействии отмывания доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: сомнительные операции, проверка клиентов банка, платформа «Знай своего клиента», риски банка, банковские операции.

© Евдокимова Ю.В., Евдокимов А.В., Евдокимова А.А. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 2-3, April, June

Введение

Процесс проверки клиента, проводимый банками до начала предоставления финансовых услуг «Знай своего клиента» (Know your customer, или KYC), включающий в себя идентификацию личности, проверку необходимых данных и документов, а также оценку всех рисков потенциального клиента и позволяющий банку осуществить идентификацию клиента, с целью противодействия отмыванию денежных средств, не является новым для мировой и российской банковской практики [1]. «Знай своего клиента» — это обязательство финансового учреждения перед регулятором по обеспечению получения достоверных сведений о всех своих клиентах. Данный процесс также служит защитным механизмом для снижения потенциальных рисков для банка.

Методология

В данной статье использовались статистические данные Банка России. Применялись следующие методы научного исследования: сравнительный метод, анализ и синтез. С целью агрегирования исходных данных был также использован табличный метод, позволяющий наглядно и систематизировано представить необходимые данные.

Анализ динамики и структуры сомнительных операций в банках за первые полугодия 2020 и 2021 годов

Широкое использование новых технологий и Интернета требует

определения стандартов, помогающих бороться с онлайн-мошенничеством, способствующего минимизации банковских рисков [13], отвечающих основным требованиям соблюдения финансовой безопасности [11; 14].

Процессы «Знай своего клиента» являются частью правил по борьбе с отмыванием денег) и противодействию финансированию терроризма.

Обратимся к статистике. Структура сомнительных операций в банках подлежит регулярной оценке Банком России. Приведем последние официальные данные (1 полугодие 2021 г. в сравнении с 1 полугодием 2020 г.), сформированные по 4 группам:

- 1) вывод денежных ресурсов за рубеж;
- 2) обналичивание денежных ресурсов;
- 3) транзитные операции с повышенной степенью риска;
- 4) секторы экономики, в основном формировавшие спрос на теневые финансовые услуги.

В табл. 1 представлены данные по выводу денежных ресурсов за рубеж в абсолютном и относительном выражении.

Сравнение показателей по полугодиям демонстрирует положительные тенденции по переводам по сделкам с услугами и другим схемам незаконной легализации денежных ресурсов, отрицательная тенденция была выявлена по авансированию импорта товаров. Остальные позиции неизменны.

Таблица 1

Данные по выводу денежных ресурсов за рубеж в абсолютном и относительном выражении за 1 полугодие 2020 г. и 1 полугодие 2021 г.

Table 1

Data on the withdrawal of funds abroad in absolute and relative terms for the 1st half of 2020 and the 1st half of 2021

Показатель	1 п. 2020 г., млрд. руб.	1 п. 2021 г., млрд. руб.	1 п. 2020 г., %	1 п. 2021 г., %	Изменения, млрд. руб.	Изменения, %
Авансирование импорта товаров	8,00	12,00	42,00	59,00	+4,00	+17,00
Переводы по сделкам с услугами	3,00	2,00	17,00	10,00	-1,00	-7,00
Переводы по сделкам с ценными бумагами	2,00	2,00	12,00	10,00	0,00	-
Импорт товаров через страны таможенного союза	3,00	3,00	16,00	14,00	0,00	-
Другие схемы	2,00	1,00	13,00	7,00	-1,00	-6,00

Источник: составлено авторами на основании [9; 10].

Далее представлены данные по выводу денежных ресурсов в абсолютном и относительном выражении (табл. 2).

Таблица 2

Данные по обналичиванию денежных ресурсов в абсолютном и относительном выражении за 1 полугодие 2020 г. и 1 полугодие 2021 г.

Table 2

Data on cash withdrawals in absolute and relative terms for the 1st half of 2020 and the 1st half of 2021

Показатель	1 п. 2020 г., млрд. руб.	1 п. 2021 г., млрд. руб.	1 п. 2020 г., %	1 п. 2021 г., %	Изменения, млрд. руб.	Изменения, %
Выдачи денежных средств физическим лицам	27,00	23,00	72,00	75,00	-4,00	+3,00
Выдачи денежных средств юридическим лицам	9,00	7,00	24,00	21,00	-2,00	-3,00
Выдачи денежных средств предпринимателям	2,00	1,00	4,00	4,00	-1,00	-

Источник: составлено авторами на основании [9; 10].

Выдачи денежных средств физическим лицам сократились в абсолютном выражении, но при этом увеличились в процентном эквиваленте. Выдачи денежных средств юридическим лицам продемонстрировали снижение и в абсолютном, и в относительном выражении. Вы-

дачи денежных средств предпринимателям не изменились в относительном выражении и снизились в абсолютном эквиваленте.

Далее представлены данные по транзитным операциям с повышенной степенью риска в относительном выражении (табл. 3).

Таблица 3

Данные по транзитным операциям с повышенной степенью риска в относительном выражении за 1 полугодие 2020 г. и 1 полугодие 2021 г.

Table 3

Data on high-risk transit transactions in relative terms for the 1st half 2020 and the 1st half 2021

Показатель	1 п. 2020 г., %	1 п. 2021 г., %	Изменения, %
Обналичивание денежных ресурсов	40,00	33,00	-7,00
Вывод денежных ресурсов за рубеж	13,00	16,00	+3,00
Операции, способствующие уклонению от уплаты налоговых платежей в секторе закупки и обращения металлолома, драгоценных металлов и камней	31,00	33,00	+2,00
Продажа наличной выручки торговыми и туристскими организациями, платежными агентами	16,00	18,00	+2,00

Источник: составлено авторами на основании [9; 10].

Сократились транзитные операции с повышенной степенью риска по трем из четырех позиций: выводу денежных ресурсов за рубеж, операциям, способствующим уклонению от уплаты налоговых платежей в секторе закупки и обращения металлолома, драгоценных металлов и камней, по продаже наличной вы-

ручки торговыми и туристскими организациями, платежными агентами. На 7% выросло высокорисковое обналичивание денежных ресурсов.

В табл. 4 систематизированы данные по секторам экономики, в основном формировавшие спрос на теневые финансовые услуги, в относительном выражении.

Таблица 4

Данные по секторам экономики, в основном формировавшие спрос на теневые финансовые услуги, в относительном выражении за 1 полугодие 2020 г. и 1 полугодие 2021 г.

Table 4

Data on sectors of the economy that mainly formed the demand for shadow financial services, in relative terms for the 1st half 2020 and the 1st half 2021

Показатель	1 п. 2020 г., %	1 п. 2021 г., %	Изменения, %
Строительство	36,00	38,00	+2,00
Торговля	24,00	25,00	+1,00
Услуги	21,00	21,00	-
Производство	18,00	15,00	-3,00
Прочее	1,00	1,00	-

Источник: составлено авторами на основании [9; 10].

Сферы строительства и торговли показали в динамике более высокий процент высокорисковых операций. Сфера услуг и прочие операции

не изменили своего процентного эквивалента. Производственная сфера продемонстрировала снижение процента высокорисковых операций.

В целом, анализируя все представленные выше табличные данные, можно отметить в большей степени положительную динамику изменений в сфере осуществления сомнительных операций.

Однако присутствуют и негативные структурные и динамические отклонения в сторону роста доли и (или) величины в денежном эквиваленте, что еще раз иллюстрирует необходимость постоянной целенаправленной деятельности регулятора, направленной на минимизацию подобных случаев.

Правовые и экономические аспекты взаимодействия Банка России, кредитных организаций и клиентов банковских организаций

15 октября 2019 года Банк России представил решение «Знай своего клиента» (Know Your Customer), предназначенное для выявления подозрительных клиентов по 100 критериям (сами критерии и алгоритмы их расчета отнесены к закрытой информации). 9 декабря 2021 года Государственная дума приняла в третьем чтении законопроект о внедрении в РФ платформы «Знай своего клиента» на базе Банка России [2]. Платформа для обмена данными между Банком России и кредитными организациями «Знай своего клиента» планируется к введению в действие с 1 июля 2022 года. Она будет функционировать в рамках 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [12]. С помощью платформы банки на еже-

дневной основе получают информацию об уровне риска вовлеченности клиентов и их контрагентов в проведение сомнительных операций.

Задачи платформы: выявление недобросовестных компаний, минимизация отмывания денежных средств, снижение нагрузки на добросовестных предпринимателей.

На основе анализа данных Банк России распределяет предприятия по 3 категориям.

«Красная», с высоким риском — компании, созданные для отмывания денег. В эту группу включают компании-однодневки, которые непосредственно создавались с целью легализации незаконных доходов. Доля таких компаний составляет примерно 0,7% от общего числа клиентов [3].

Подозрительными операциями признаются: моментальное обналичивание денежных поступлений на счет; увеличение пополнений расчётного счёта наличными денежными средствами; платежи за товары и услуги, которые не относятся к ОКВЭД из ЕГРЮЛ или ЕГРИП.

На повышение риска влияют также нулевые платежи по налогам, взносам и заработной плате сотрудников. Подозрение вызывает отправка платежей с одного компьютера, но от разных предпринимателей. Полный перечень подозрительных операций указан в 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [12], Положении Банка России от 02.03.2012 г. № 375-П [5] и Приказе Росфинмониторинга от

08.05.2009 г. № 103 [6]. Категория высокого риска не может присваиваться банкам, государственным органам и органам местного самоуправления.

«Жёлтая», со средним риском — организации и предприниматели, подозреваемые в сомнительных операциях. Доля данных клиентов составляет 0,4–0,6% от общего числа [8].

«Зелёная» с минимальным риском — бизнес с реальной хозяйственной деятельностью. Эта группа клиентов составляет практически 99% от общего числа [8].

Ранее банки РФ ограничивали операции на основе внутренних данных. Теперь же они получают рекомендации от Банка России, оценка которого объективнее — она основана на информации из множества кредитных организаций. Окончательное решение остаётся за самими банками. Если Банк России присвоил «зелёному» клиенту средний риск, банк может не согласиться с данной оценкой и не ограничивать операции.

С целью уточнения присвоенной группы риска клиенты обращаются в обслуживающий банк путем подачи заявления в свободной форме. При попадании организации в «красную» группу банк обязан уведомить её об изменении статуса в течение пяти рабочих дней.

«Красная» организация не имеет права на расчёты с контрагентами, снятие наличных денежных средств и использование иных электронных средств платежей. Исключение составит проведение бюджетных пла-

тежей; выплата заработной платы сотрудникам, снятие денежных средств на обеспечение жизненных расходов предпринимателя и его семьи с ограничением до 30 тыс. руб. в месяц на члена семьи.

У «жёлтых» организаций банк запрашивает документы по всем проводимым операциям, кроме бюджетных. По данным документам банк принимает решение о проведении платежа.

У «зелёных» организаций ограничения отсутствуют. Операции таких клиентов не подлежат блокировке, подтверждающие документы не запрашиваются.

Возможность актуальности, полноты, своевременности и четкости работы данной платформы предусматривает ежедневную подачу банками в информационную систему Центробанка список своих текущих клиентов — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Таким образом, банк при использовании платформы обязан:

- 1) ежедневно информировать ЦБ РФ о составе и объеме клиентской базы;
- 2) получать информацию об уровне риска клиентов от Банка России.

Техническое взаимодействие банков и регулятора подразумевает электронный обмен сообщениями на платформе «Знай своего клиента» и проводится через Личный кабинет сайта Банка России. Публикация сообщений в виде html-файлов должна осуществляться ежедневно. Все сообщения обязаны быть зашифрованными и подписанными

усиленной квалификационной под-
писью.

Автоматизация процессов формирования, публикации, получения сообщений и их обработки происходит при помощи модуля RS-Connect — «RS-Connect. Обмен с платформой «Знай своего клиента». Интеграция данного модуля с личным кабинетом регулятора осуществляется посредством сервисов, предоставляемых информационной системой Банка России. С другой стороны, этот модуль взаимодействует с автоматизированными системами банка, получая от них данные о клиентах и передавая им сведения об уровнях риска юридических и физических лиц.

В рамках модуля «RS-Connect, обмен с платформой «Знай своего клиента» учитывает применение трех сценариев взаимодействия:

- 1) формирование и отправка в личный кабинет регулятора информации о клиентской базе;
- 2) получение из личного кабинета регулятора информации об уровнях риска;
- 3) обработка запросов от автоматизированной банковской системы для проверки уровня риска клиентов.

Процессы по сценариям обмена данными с личным кабинетом регулятора могут запускаться в контуре RS-Connect и вручную, и системой в автоматическом режиме на основании запланированных заданий. При формировании списка клиентов загруженная из автоматизированной

банковской системы информация проверяется на соответствие форматам обмена с личным кабинетом регулятора. По итогу выполнения того или иного действия пользователи информируются по e-mail [3].

Выводы

Функционирование платформы «Знай своего клиента» позволяет:

- обеспечить повышение прозрачности банковских операций на национальном уровне;
- в режиме онлайн оценивать уровень риска клиента кредитной организации;
- проводить мониторинг всего банковского сектора с целью формирования объективной экспертной оценки характера экономической деятельности определенных субъектов хозяйствования;
- осуществить автоматизацию и стандартизацию бизнес-процессов, обеспечивающих выполнение «противолегализационных» требований регулятора;
- снизить операционные расходы банков;
- сформировать экосреду «зеленых» клиентов;
- снизить долю «перестраховочных» запросов о предоставлении дополнительной информации с целью идентификации операций клиента;
- оптимизировать трудовые и временные затраты бизнеса на взаимодействие с банками [4].

Литература и Интернет источники

1. Егорова Е.Н. Влияние цифровых технологий на развитие банковских услуг в условиях пандемии коронавируса // В сб.: Особенности инвестиционной деятельности в российской экономике в условиях системного кризиса. Сборник статей научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей Российского государственного социального университета / Под ред. О.Н. Яниной. — Москва, 2021. — С. 44-47.
2. Знай своего клиента (Know Your Customer) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 07.03.2022).
3. Как и зачем обмениваться данными с платформой «Знай своего клиента»? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.softlab.ru/blog/new-in-products/6738/> (дата обращения: 07.03.2022).
4. Платформа «Знай своего клиента» сократит нагрузку на добросовестных предпринимателей [Электронный ресурс]. — URL: https://arb.ru/b2b/interview/platforma_znay_svoego_klienta_sokratit_nagruzku_na_dobrosovestnykh_predprinimate-10515507/ (дата обращения: 07.03.2022).
5. Положение Банка России от 02.03.2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
6. Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».
7. Секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112787/sectors_2020_1.pdf (дата обращения: 07.03.2022).
8. Стоп-сигналы. Как будет работать «светофор» для подозрительных клиентов банков [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9586> (дата обращения: 07.03.2022).
9. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/analytics/podfft/resist_sub/2021_1/ (дата обращения: 07.03.2022).
10. Структура сомнительных операций в банковском секторе в первом полугодии 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112786/2020_1.pdf (дата обращения: 07.03.2022).
11. Тихонова Д.В., Шестемиров А.А. Роль ЦБ РФ в обеспечении финансовой устойчивости страны // В сб.: Проблемы управления проектами и государственными программами: анализ, контроль, надзор. 2019. — С. 222-226.
12. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
13. Шинкарева О.В., Царикаев К.Д. Мировой финансовый рынок и место России в нем // В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора. Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Я.Ю. Радюкова. 2018. — С. 626-633.
14. Evdokimova Yu.V., Egorova E.N., Shinkareva O.V. Banking information technology as an element of the information society // В сб.: Economic and Social Development. Book of Proceedings. 2019. — С. 562-567.

Для цитирования:

Евдокимова Ю.В., Евдокимов А.В., Евдокимова А.А. Оценка клиентов банка: экономические, правовые и технологические аспекты // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 32-41. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-03.

Сведения об авторах:

Евдокимова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: uaevdokimova@mail.ru

Евдокимов Андрей Викторович, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: uaevdokimova@mail.ru

Евдокимова Анастасия Андреевна, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: uaevdokimova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-03

BANK CUSTOMER ASSESSMENT: ECONOMIC, LEGAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

Yulia V. Evdokimova *,¹

Cand. Sci. (Philosoph.), Associate Professor

Andrey V. Evdokimov²

Anastasia A. Evdokimova³

¹ Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University
(28 Sretenka st., Moscow, Russia, 107045)

² Moscow State Automobile and Road Engineering University (MADI)
(64 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125319)

² Bauman Moscow State Technical University (National Research University)
(5, building 1, Moscow, street 2nd Bumanskaya, Moscow, Russia, 105005)

* uaevdokimova@mail.ru

Abstract. The presented scientific article is devoted to the study of the functioning of the «Know your Customer» platform, implemented by the Bank of Russia in order to increase the transparency of banking operations. The analysis of the structure of doubtful transactions in banks for two periods: the first half of 2020 and the first half of 2021. The process of introducing the «Know Your Customer» platform into action from the standpoint of legal and technological support has been studied. The groups of clients subject to high, medium and minimum risk levels are considered in detail and their detailed characteristics are given. A study of suspicious transactions was conducted. The mechanism of interaction between the regulator, banks and their clients within the framework of the «Know your Customer» platform has been studied. The algorithm of information and technological interaction of banks with the Central Bank of the Russian Federation is presented. The main advantages that allow banks, the regulator and clients of banking organizations to optimize their activities within the framework of compliance with the requirements on countering the laundering of proceeds from crime have been identified.

Keywords: questionable transactions, checking bank customers, the «Know your Customer» platform, bank risks, banking operations.

References and Internet sources

1. Egorova E.N. The impact of digital technologies on the development of banking services in the context of the coronavirus pandemic. In the collection: *Features of investment activity in the Russian economy in the context of a systemic crisis. Collection of articles of the scientific and practical conference of students, undergraduates and teachers of the Russian State Social University. Edited by O.N. Yanina.* Moscow, 2021. Pp. 44-47. (in Russ.)

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 2-3, April, June

2. Know your client (Know your Client) [Know your client]. Available at: <https://www.tadviser.ru> (accessed: 07.03.2022). (in Russ.)
3. How and why to exchange data with the «Know Your Customer» platform? [Electronic resource] URL: <https://www.softlab.ru/blog/new-in-products/6738/> (accessed: 07.03.2022). (in Russ.)
4. The platform «will reduce the load on bona fide entrepreneurs» will reduce the load on bona fide entrepreneurs [Electronic resource] Available at: https://arb.ru/b2b/interview/platforma_znay_svoego_klienta_sokratit_nagruzku_na_dobrovestnykh_predprinimate-10515507 (accessed: 07.03.2022). (in Russ.)
5. Regulation of the Bank of Russia dated 02.03.2012 No. 375-P «On requirements to the Rules of internal control of a credit institution in order to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» (in Russ.)
6. Order of Rosfinmonitoring dated 08.05.2009 No. 103 «On Approval of Recommendations for the Development of criteria for identifying and identifying signs of unusual transactions» (in Russ.)
7. Economic sectors that formed the demand for shadow financial services in the first half of 2020 [Electronic resource] Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/112787/sectors_2020_1.pdf (accessed on: 07.03.2022). (in Russ.)
8. Brake lights. How the «traffic light» will work for suspicious bank customers [Electronic resource] URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9586> (accessed: 07.03.2022). (in Russ.)
9. The structure of suspicious transactions and sectors of the economy that formed the demand for shadow financial services [Electronic resource] Available at: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2021_1/ (accessed: 07.03.2022). (in Russ.)
10. Structure of doubtful transactions in the banking sector in the first half of 2020 Structure of doubtful transactions in the banking sector in the first half of the year [Electronic resource] Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/112786/2020_1.pdf (accessed: 07.03.2022). (in Russ.)
11. Tikhonova D.V., Shestemirov A.A. The role of the Central Bank of the Russian Federation in ensuring the financial stability of the country. In the collection: *Problems of project management and state programs: analysis, control, supervision*. 2019. Pp. 222-226. (in Russ.)
12. Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 «On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» (in Russ.)
13. Shinkareva O.V., Tsarikaev K.D. The global financial market and Russia's place in it. In the collection: *Actual problems of financial sector development. VI Materials of the scientific and practical International Conference. Responsible editor Ya. Yu. Radyukova*. 2018. Pp. 626-633. (in Russ.)
14. Evdokimova Yu.V., Egorova E.N., Shinkareva O.V. Banking information technologies as an element of the information society. In the collection: *Economic and social development. Collection of materials*. 2019. Pp. 562-567. (in Russ.)

For citation:

Evdokimova Yu.V., Evdokimov A.V., Evdokimova A.A. Bank Customer Assessment: Economic, Legal and Technological Aspects. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 2-3. P. 32-41. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-03. (in Russ.)

Information about the author(s):

Evdokimova Yulia Viktorovna, Cand. Sci. (Philosoph.), Associate Professor, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia
Contact information: e-mail: uaevdokimova@mail.ru

Evdokimov Andrey Viktorovich, Moscow State Automobile and Road Engineering University (MADI), Moscow, Russia
Contact information: e-mail: uaevdokimova@mail.ru

Evdokimova Anastasia Andreevna, Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: uaevdokimova@mail.ru

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-04

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОСТРОЕНИЯ

Салыгин В.И. *, ¹

член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор

Квасникова Е.А.^{1,2}

¹ МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

² АО «ЦТСС» в г. Москве по гражданскому судостроению

(109012, Россия, Москва, Славянская пл., 2/5)

* miel@mgimo.ru

В условиях санкционных ограничений отрасль гражданского судостроения сталкивается с новыми вызовами, связанными, в первую очередь, с приостановкой и отказом поставок необходимого судового комплектующего оборудования и материалов по действующим контрактам со стороны иностранных партнеров. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании по вопросам развития судостроительной промышленности, состоявшемся 18 августа 2022 года, замещение иностранной техники и комплектующих в производстве рыболовных и других гражданских судов может повлиять на параметры уже запущенных проектов. Соответствующие изменения связаны со сроками и затратами на перепроектирование. Учитывая длительный цикл производства судов, необходимо задать долгосрочные ориентиры развития судостроения, определить стратегические задачи, которые будут стоять перед отраслью в гражданском сегменте. В связи с существенными геополитическими изменениями, происходящими сегодня, весомые предпосылки создаются для расширения торгово-экономического сотрудничества в области гражданского судостроения со странами БРИКС и БРИКС+.

Ключевые слова: судостроительная промышленность, проектирование, разработка и строительство судов, импортозамещение, международное сотрудничество, гражданское судостроение, БРИКС, БРИКС+.

Морской транспорт является ключевой транспортной отраслью, обслуживающей внешнюю торговлю Российской Федерации. В условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления страна столкнулась с целым рядом запретительных мер: запрет на заходы морских судов под российским флагом в порты недружественных государств, уход из российских портов международных контейнерных линий, отказы иностранных судовладельцев перевозить российские грузы, и др. — данные ограничения несут риски для экспорта российской продукции и импорта иностранных товаров.

Согласно данным АО «ЦНИИМФ» в 2021 г. грузооборот 61 морского порта России составил 835 млн т, из которого в международном сообщении морским транспортом перевезено 765 млн т различных грузов, в том числе 661 млн т в экспорте, 40 млн т в импорте и 64 млн т транзитных грузов. Объем каботажных перевозок составил 69 млн т.

В соответствии с исследованием, проведенным АО «ЦНИИМФ»¹, общая численность судов морского транспортного флота, контролируемого российскими судовладельцами, по состоянию на начало 2022 г. составила 1506 единиц суммарным дедевейтом около 23,4 млн т. Более половины тоннажа (60,8%) приходится на суда, эксплуатируемые под иностранными флагами.

Флот под флагом России составил 1248 судов общим дедевейтом

9,2 млн т, из них сухогрузных — 825 единиц суммарным дедевейтом 4,5 млн т, наливных — 352 единицы общим дедевейтом 4,6 млн т.

Флот под иностранными флагами оценивается в 258 судов общим дедевейтом 14,2 млн т, из них сухогрузных — 127 единиц суммарным дедевейтом 2,8 млн т, наливных — 130 единиц общим дедевейтом 11,5 млн т.

Судостроительной промышленностью по итогам 2021 г. было построено и передано заказчикам 52 судна (водоизмещением 100 т и более). В настоящее время на 63 судостроительных предприятиях Российской Федерации в стадии строительства находятся около 300 судов и объектов морской техники. При этом заявленные потребности судовладельцев, отслеживаемые и фиксируемые Минпромторгом России, составляют более 1000 единиц до 2035 года.

Наряду с обозначенной заказчиками потребностью, анализ структуры перспективной грузовой базы, проведенный ФГУП «Крыловский государственный научный центр», показал, что до 2035 г. потребность только в части транспортных судов составит около 1800 единиц, из которых более 1550 единиц — суда смешанного/речного плавания. Кроме того, в части рыбопромыслового флота в течение ближайших 20-25 лет необходимо произвести практически полное обновление судов, это более 1600 единиц добывающих судов и приемно-транспортных рефрижераторов.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе на отечественном рын-

¹<https://portnews.ru/magazine/a324/?ysclid=l7ef4z049h307604279>

ке будут востребованы высокотехнологичные суда и объекты морской техники с большой долей добавленной стоимости.

В целом такая ситуация соответствует тренду развития судостроения в странах Европы, однако отличается значительной национальной спецификой, обусловленной уникальным сочетанием условий, возможностей и компетенций.

К числу высокотехнологичных судов, актуальных для России, относятся ледоколы, научно-исследовательские, аварийно-спасательные, рыбопромысловые суда, а также суда технического флота, включая дноуглубительные.

Серийное строительство атомных ледоколов типа «Арктика» мощностью 60 МВт проекта 22220 и типа «Лидер» мощностью 120 МВт проекта 10510 осуществляется для обеспечения ФГУП «Атомфлот» круглогодичной навигации на Севморпути при увеличении объемов вывоза углеводородов и другого сырья, в том числе в восточном направлении, и реализации планов по расширению международного транзита. В дополнение к этим судам как для арктических акваторий, так и для других замерзающих бассейнов требуются дизель-электрические ледоколы меньшей мощности, в том числе мелкосидящие. Проектирование и строительство ледоколов, безусловно, составляет уникальные компетенции российских судостроителей, обеспечивающие мировое лидерство в этом сегменте.

В части обновления научно-исследовательского флота существуют потребности институтов оке-

анографического и гидрометеорологического профиля. Отдельно следует выделить направление создания геологоразведочных судов, обеспечивающих реализацию обязательств России перед Международным органом по морскому дну (ISA) в отношении освоения залежей рудных полезных ископаемых в океане (железомарганцевые конкреции, полиметаллические сульфиды)².

Кроме того, компетенции России в области создания научно-исследовательского флота, как и ледокольного, имеют существенный экспортный потенциал.

Современные и перспективные потребности Морспасслужбы связаны, главным образом, с обеспечением безопасности расширяющихся объемов судоходства в акватории Севморпути, а развитие морской добычи и транспортировки углеводородов предъявляет к новым судам повышенные требования по возможностям борьбы с нефтеразливами.

Решение задач дноуглубления, в том числе в Арктике, традиционно решалось с широким привлечением профильных зарубежных компаний. В современных условиях остро стоит задача развития отечественного дноуглубительного флота. Кроме судов и специальных плавсредств для работы в акваториях арктических портов и терминалов, требуются также средства для масштабного обновления внутренних водных путей с увеличением проходных осадок практически на всех судоходных

²<http://rareearth.ru/ru/pub/20160316/02032.html?ysclid=17hqwctonr617992529>

реках как Единой глубоководной системы европейской части России, так и на водных путях Сибири.

Строительство рыбопромыслового флота осуществляется в рамках масштабной программы квоты в обмен на инвестиции («квоты под киль»). Сегодня при реализации этой программы судостроители столкнулись с серьезными трудностями, обусловленными санкционными ограничениями на поставку комплектующего оборудования.

Намерение возрождения промысла в дальних океанских зонах и, в частности, добычи антарктического криля, обуславливает потребность в создании крупных траулеров и рефрижераторных судов, не строящихся в России уже несколько десятилетий.

Еще одно направление — пассажирский флот. Если в области скоростного пассажирского флота (суда на подводных крыльях, на воздушной подушке, катамараны) в последние годы уже обеспечен существенный прорыв, в том числе — количественный, то круизное судостроение является для отечественной промышленности направлением новым. Созданы «первые ласточки» для внутреннего круизного туризма — суда «Мустай Карим» и «Петр Великий». Однако массовое строительство подобных судов требует наработки соответствующих компетенций, так как современный пассажирский лайнер — это сложная комбинация требований судоходства и гостиничного бизнеса. Кроме речных судов, требуются круизные суда и для Черного моря, для Дальнего Востока. Для обеспечения максималь-

ного комфорта для пассажиров необходим учет конкретных маршрутов и гидрометеоусловий на них.

Следует отметить, что одним из важнейших проблемных вопросов, вызванных санкционным режимом, является приостановка и отказ поставок необходимого судового комплектующего оборудования и материалов, а также проведения пусконаладочных работ по действующим контрактам со стороны иностранных партнеров. Это касается главных двигательных установок, дизель-генераторов, рыбоперерабатывающего оборудования, холодильного оборудования и других позиций.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании по вопросам развития судостроительной промышленности, состоявшемся 18 августа 2022 года, поведение западных партнёров показало необходимость более активного развития собственных компетенций в области судостроения и обеспечения технологического суверенитета по критическим позициям судового оборудования, по самым значимым производственным процессам и технологиям. Как можно больше операций по оснащению, дооборудованию, ремонту судов должно проводиться именно на территории Российской Федерации³.

По словам Президента, у России есть всё необходимое для уверенного, долгосрочного развития судостроения, включая колоссальный опыт и наработки в этой сфере, ресурсную и промышленную базу,

³<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69180>

огромный потенциал научной и конструкторской школ⁴.

Минпромторгом России совместно с отраслевым сообществом прорабатываются решения в части принятия мер по расширению программы импортозамещения, а также по развитию инструментов государственной поддержки для стабилизации текущей ситуации.

В первую очередь, представляется необходимым наращивать темпы развития импортозамещения, ускорить внедрение уже существующего задела путем стимулирования производителей через имеющиеся меры государственной поддержки. Поставки судового оборудования в ближайшей перспективе организовать из дружественных стран. А по наиболее критичному судовому оборудованию обеспечить реализацию необходимых опытно-конструкторских работ для дальнейшего ухода от импортозависимости.

Минпромторгом России проводится работа совместно с предприятиями отрасли и ключевыми заказчиками по выявлению комплектующих, необходимых к замещению в первую очередь, а также по созданию необходимых условий для производства на отечественных предприятиях.

В рамках реализации программы импортозамещения Департаментом судостроительной промышленности и морской техники ведется систем-

ная работа по развитию импортозамещения в судостроении и увеличению доли выпуска продукции гражданского назначения отечественного производства, которая направлена на снижение зависимости от поставок из-за рубежа.

Такая системная работа включает в себя целый комплекс взаимосвязанных мер, направленных на формирование дополнительного спроса на продукцию судостроения, в том числе на судовое комплектующее оборудование и материалы российского производства, а также на применение приоритетности закупки отечественной продукции судостроения.

В обеспечение этой работы Минпромторгом России разработан проект Постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающий государственную поддержку организаций на проведение работ по разработке, созданию и внедрению судового комплектующего оборудования. На реализацию данной меры Минфином России на 2022 г. согласовано финансирование в размере 7 млрд рублей⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что определенный задел по увеличению уровня технологической независимости в судостроительной промышленности уже сформирован, а продолжение такого подхода сможет обеспечить снижение возможных рисков и стимулирование отечественных производителей к активному участию в импортозамещении.

⁴https://www.korabel.ru/news/comments/vladimir_putin_provel_zasedanie_po_razvitiyu_sudostroi_telnoy_promyshlennosti.html?ysclid=17iqw9i9dx362453513

⁵<http://www.kremlin.ru/events/president/transcript/s/69180>

Следует отметить, что наибольшие перспективы в части торгово-экономического сотрудничества России с зарубежными странами в области гражданского судостроения открываются в развитии сотрудничества со странами БРИКС и БРИКС+. Существенные геополитические изменения, происходящие сегодня, создают весомые предпосылки для расширения как политического, так и экономического сотрудничества стран БРИКС. Доля стран БРИКС в мировом ВВП составляет порядка 30%, а совокупное население государств, входящих в группу, — 40% населения мира⁶.

На недавнем саммите БРИКС, состоявшемся в Пекине в июне 2022 г., помимо Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, участвовали еще 13 азиатских, африканских, латиноамериканских и ближневосточных государств — Алжир, Аргентина, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Малайзия, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Фиджи и Эфиопия. Предложенный Китаем современный формат «БРИКС+» — это клуб развивающихся стран, который в ответ на новые сложные вызовы будет стремиться усиливать политическую и экономическую интеграцию на основе консолидации совместных ресурсов и реализации скоординированных инвестиционных проектов, что является обоснованным «окном возможностей».

По результатам саммита заявку на членство в группе уже подали

Иран и Аргентина. Президент Ирана Эбрахим Раиси заверил, что «геополитическое и геоэкономическое положение Ирана может сделать его стабильным и надежным партнером БРИКС» и отметил готовность предоставить странам, входящим в организацию, свои возможности для выхода на новые рынки и обеспечения энергетических потребностей⁷. С похожим заявлением выступил и президент Аргентины Альберто Фернандес.

Отдельно следует выделить перспективы сотрудничества с Ираном в формате БРИКС+. Заявившийся на членство в организации Иран является важным транспортным хабом, с которым у России связаны вопросы энергетического взаимодействия и сотрудничества в реализации ряда международных проектов развития Каспия и стран Центральной Азии, в том числе позволяющих укрепить Евразийский экономический союз.

29 июня 2022 г. в Москве состоялось очередное заседание Рабочей группы по сотрудничеству в области транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. В числе обсуждавшихся тем, в том числе были развитие комбинированных перевозок по Международному транспортному коридору «Север — Юг» и сотрудничество в области морского транспорта и развития портов.

Иранская сторона представила информацию о портовой инфра-

⁶ <https://noi.md/ru/analitika/briks-plyus-nahodka-xxi-stoletiya?ysclid=l78qe1t1vb671202616>

⁷ <https://noi.md/ru/analitika/briks-plyus-nahodka-xxi-stoletiya?ysclid=l78qe1t1vb671202616>

структуре, включая условия инвестирования в ее развитие, о возможностях использования портовых терминалов для перевалки и транзита российских грузов, в том числе с целью увеличения поставок продовольствия в Россию.

Сегодня мощности иранских южных портов (Персидский залив) используются на 60%, а северных (Каспийское море) — на 20%.

Российская сторона информировала о планах дноуглубления на Волго-Каспийском судоходном канале и возможности привлечения к этим работам специализированных иранских компаний.

Принято совместное решение о создании регулярной ро-ро линии между российскими (Астрахань,

Оля, Махачкала) и иранскими портами: на начальном этапе Россия поставит на линию два судна. Также рассматривались вопросы о создании совместных судоходных компаний, об ускорении прохождения контейнерных грузов и возврата контейнеров, о развитии взаимодействия и сотрудничества между национальными классификационными обществами, о возможностях российских судостроителей по постройке судов дноуглубительного флота для Ирана.

Учитывая предстоящую насыщенную повестку встреч, можно предполагать активное развитие двустороннего российско-иранского сотрудничества в области морской деятельности.

Литература и Интернет источники

1. Спрос на универсальность // Порт Ньюс. № 1.1 (май 2022). — URL: <https://portnews.ru/magazine/a324/?ysclid=l7ef4z049h307604279>
2. Станет ли Россия морской сырьевой державой? // Редкие земли. 16 марта 2016. — URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20160316/02032.html?ysclid=l7hqwctonr617992529>
3. Совецание по вопросам развития судостроительной промышленности // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69180>
4. Владимир Путин провел заседание по развитию судостроительной промышленности // Портал «Корабел.ру». — URL: https://www.korabel.ru/news/comments/vladimir_putin_provel_zasedanie_po_razvitiyu_sudostroitelnoy_promyshlennosti.html?ysclid=l7iqw9i9dx362453513
5. БРИКС плюс — «находка XXI столетия»? // Молдавский новостной информационный портал «Noi.md». — URL: <https://noi.md/ru/analitika/briks-plyus-nahodka-xxi-stoletiya?ysclid=l78qe1t1vb671202616>

Для цитирования:

Салыгин В.И., Квасникова Е.А. Новые перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России в области гражданского судостроения // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 42-49. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-04.

Сведения об авторах:

Салыгин Валерий Иванович, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор МИЭП МГИМО, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: miiep@mgimo.ru

Квасникова Елена Андреевна, заместитель директора представительства АО «ЦТСС» в г. Москве по гражданскому судостроению, соискатель МИЭП МГИМО, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: miiep@mgimo.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-04

**NEW PROMISING AREAS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIA
IN THE FIELD OF CIVIL SHIPBUILDING**

Valery I. Salygin *,¹

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Techn.), Prof.

Elena A. Kvasnikova ^{1,2}

¹ MGIMO University

(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

² JSC "SSTC" representative office for civil shipbuilding (Moscow)

(2/5 Slavyanskaya square, Moscow, Russia, 109012)

* *miep@mgimo.ru*

Abstract. In the context of sanctions restrictions, the civil shipbuilding industry is facing new challenges related, first of all, to the suspension and denial of supplies of the necessary ship components and materials under existing contracts from foreign partners. As the President of the Russian Federation V.V. Putin at a meeting on the development of the shipbuilding industry, held on August 18, 2022, the replacement of foreign equipment and components in the production of fishing and other civilian vessels may affect the parameters of already launched projects. Corresponding changes are associated with the timing and costs of redesign. Given the long cycle of ship production, it is necessary to set long-term guidelines for the development of shipbuilding, to determine the strategic tasks that the industry will face in the civilian segment. In connection with the significant geopolitical changes taking place today, significant prerequisites are being created for expanding trade and economic cooperation in the field of civil shipbuilding with the BRICS and BRICS + countries.

Keywords: shipbuilding industry, design, development and construction of ships, import substitution, international cooperation, civil shipbuilding, BRICS, BRICS +.

References and Internet sources

1. Demand for universality. *Port News*. No. 1.1 (May 2022). Available at: <https://portnews.ru/magazine/a324/?ysclid=17ef4z049h307604279>
2. Will Russia become a maritime resource power? *Rare earths*. March 16, 2016. Available at: <http://rareearth.ru/ru/pub/20160316/02032.html?ysclid=17hqwctonr617992529>
3. Meeting on the development of the shipbuilding industry / Official website of the President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69180>
4. Vladimir Putin held a meeting on the development of the shipbuilding industry / Korabel.ru portal. Available at: https://www.korabel.ru/news/comments/vladimir_putin_provel_zasedanie_po_razvitiyu_sudostroitelnoy_promyshlennosti.html?ysclid=17iqw9idx362453513
5. BRICS plus — "a discovery of the XXI century"? Moldovan news information portal "Noi.md". Available at: <https://noi.md/ru/analitika/briks-plyus-nahodka-xxi-stoletiya?ysclid=178qe1t1vb671202616>

For citation:

Salygin V.I., Kvasnikova E.A. New Promising Areas of Trade and Economic Cooperation of Russia in the Field of Civil Shipbuilding. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 42-49. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-04. (in Russ.)

Information about the author(s):

Salygin Valery Ivanovich, Dr. Sc. (Techn.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, MIEP (MGIMO), Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: miep@mgimo.ru

Kvasnikova Elena Andreevna, Deputy Director of JSC "SSTC" representative office for civil shipbuilding (Moscow), PhD applicant (MIEP MGIMO), Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: miep@mgimo.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05

ПАРТНЁРСТВО РОССИИ И МОНГОЛИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Леженина Т.В.

кандидат экономических наук

Институт экономики Российской академии наук
[117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32]

rabotka2007@rambler.ru

В связи с современной международной ситуацией, в которой логистика и экономика России осуществляет разворот на Восток, плодотворное сотрудничество между Монголией и Россией приобрело особую важность. В мире идут сложные преобразования мировой экономики, произошли необратимые изменения. Сегодня как никогда повысилась роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно здесь мы наблюдаем активный экономический и технологический рост, место сосредоточения кадров, капиталов, производств. Евразийский экономический союз заинтересован в рынках Азии, и Монголия становится нашим ведущим партнёром. В статье рассматривается современное состояние экономики Монголии, место Монголии в современной системе международных отношений, а также анализируется состояние российско-монгольских отношений. Какие перспективы имеет наше сотрудничество, какие трудности препятствуют его успешному развитию и как их возможно решить, а также в каких совместных проектах с Россией заинтересована участвовать Монголия.

Ключевые слова: экономика Монголии на современном этапе, состояние российско-монгольских отношений, перспективы и трудности взаимного сотрудничества, совместные проекты России и Монголии.

Состояние экономики Монголии на современном этапе

Сегодня Монголия является наиболее удачным примером довольно быстрой и успешной трансформации из бывшей социалистической страны в современное, активно развивающееся, демократическое государство с многопартийной политической системой, рыночной экономикой и открытой внешней политикой, которое успешно встраивается в мир капитализма.

Монголия, не имеющая выхода к морю и изолированная в Восточной Азии, имеет самую низкую плотность населения среди других стран мира. Это 3,4 млн. человек в стране размером с Аляску. Маленькая по населению, но богатая сырьём страна после краха социализма в начале 1990-х гг. сумела создать обширный и быстрорастущий рынок сырья.

В стране имеются богатые запасы угля, меди, золота, урана и редкоземельных металлов. Горнодобывающая промышленность стала основой экономического развития монгольского государства. Стоимость месторождений полезных ископаемых оценивается в триллионы долларов. Самые известные из них — Оюу-Толгой [одно из самых крупных месторождений меди в мире), Таван-Толгой (одно из крупнейших в мире месторождений каменного угля) и Дорнод (урановое месторождение). В последнее время повысился интерес к этой стране, так как большая часть территорий здесь до сих пор геологами не исследована, и вполне возможно, многие полезные

ископаемые так до сих пор не обнаружены.

Кроме горнорудного сектора, Монголия активно продолжает совершенствовать лёгкую промышленность, энергетику, инфраструктуру, ИТ, сельское хозяйство — как традиционное животноводство, так и современные фермы.

Промышленное производство развито слабо. В Монголии практически нет индустриальных объектов, а основу экспорта страны составляет текстильная промышленность и животноводство.

Основные отрасли промышленности — производство строительных материалов, текстильная, шерстяная, суконная, овчинно-шубная, кожевенная, мясоперерабатывающая. Промышленное производство упало на 32,5% в марте 2022 г. после более чем стопроцентного роста в начале 2021 года.

Бюджет Монголии принимает Великий государственный хурал. В последние годы он утверждается с дефицитом, а нехватка средств покрывается за счёт кредитов. Внешний долг страны уже превысил 33 миллиарда долларов на январь 2022 года и продолжает увеличиваться. Наибольшую долю суммы задолженности составляют выплаты по займам.

В 2010-2011 гг. в Монголии был зафиксирован большой рост экономики. И самое удивительное, что именно в это время у страны появились и огромные долги. В последние годы экономический рост Монголии замедлился, но благодаря кредитам от Международного валютного фон-

да и подорожанию сырья показатели роста остаются положительными. Займы позволили увеличить госинвестиции с 30 млн. долл. США в 2000 г. до трёх млрд. долл. США в последние годы — более чем в 100 раз.

Монголия экспортирует медь, молибден, каменный уголь, нефть, сельхозпродукцию, кашемировые изделия в более чем 170 стран мира. В 2021 г. общий внешнеторговый оборот достиг 16,1 млрд. долл. США, что на 25% выше, чем за аналогичный период 2020 года. Профицит внешней торговли составил 2,4 млрд. долл. США. За этот же период экспорт составил 9,2 млрд. долл. США, увеличившись на 22,1%. Доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта в 2021 г. составила 81,3%. [1]

Китай продолжает оставаться главным экспортным партнёром для страны — 100% сырой нефти, железной руды, медного и цинкового концентратов и 92% каменного угля Монголия отправила в Китай.

Если же говорить об импорте, то Монголия в первую очередь покупает нефтепродукты, промышленное и индустриальное оборудование, потребительские товары. В последние годы объём импорта составляет чуть более шести миллиардов долларов. Товары поступают из Китая — 33%, России — 28%, Японии — 9,5%, США — 4,72%, Южной Кореи — 4,35% и других стран. Россия импортирует из Монголии трикотажную одежду, шерстяную пряжу, головные уборы и текстильные наполные покрытия.

В текущем году российский товарооборот с этой страной увеличился на 30,7% и превысил \$1,8 млрд.

Суровый континентальный климат и постоянные погодные катаклизмы в виде сильной засухи или холода сильно влияют на сельское хозяйство Монголии. Земледелие имеет второстепенное значение. Главная культура — пшеница, выращиваются также ячмень, картофель и овёс. Из продовольствия Монголия поставляет внутри страны только мясо, муку и картофель, и импортирует 40% овощей, 100% риса, 100% сахара, 100% растительных масел и фруктов. В 2021 г. из-за рубежа было закуплено продуктов питания на \$852 млн, из которых \$91 млн были потрачены на овощи, фрукты и ягоды. [2]

В стране мало пахотных земель, но зато около 80% территории используется как пастбища. Большинство сельского населения занято выпасом домашнего скота. Преимущественно здесь разводят коз, овец, верблюдов, лошадей, крупный рогатый скот. Монголия — единственное современное государство в мире, где среди основных отраслей экономики до сих пор остается кочевое животноводство. Монголия имеет самое большое количество скота на душу населения среди прочих государств в мире — 70,9 млн. голов скота приходится на 3,4 млн. населения. Мясо есть на столе даже у самых бедных монгольских семей.

Одной из основных проблем в экономике Монголии стало неравномерное распределение экономи-

ческих благ. Уровень бедности в Монголии, по данным 2016-2021 гг., варьируется от 27 до 2%. Каждый третий монгол еле сводит концы с концами, инфляция составляла 14,4% на апрель 2022 года. Безработное население — 8,1% на январь 2022 года [3].

Монголия активно стремится развивать туризм. В стране построено достаточно много гостиниц, есть два горнолыжных курорта, к тому же большое количество исторических памятников буддийских монастырей, нетронутая природа. Ранее турпоток ежегодно рос. Но пандемия коронавируса нанесла серьезный удар по монгольской туристической индустрии, популярность которой сильно выросла в допандемийный период. Туристическая отрасль Монголии с годовым доходом в размере \$600 млн. из-за коронавируса потеряла весь свой доход и 50% человеческих ресурсов. В настоящее время вклад туризма в ВВП государства по-прежнему не достигает отметки 5%.

Благодаря доходам от экспорта монгольские власти сильно сократили масштабы бедности и повысили уровень благосостояния людей, но перед монгольским руководством стоит непростая задача — каким-то образом сохранить сверхдоходы сырьевого сектора и при этом переориентировать экономику государства.

Страна не имеет нефтеперерабатывающих заводов и в значительной степени зависит от поставок бензина и дизельного топлива из России. По сообщению Министерства горнорудной и тяжелой про-

мышленности Монголии, с начала 2022 г. Монголия импортировала 443,7 тыс. т нефтепродуктов, в том числе 168,1 тыс. т бензина марки АИ-92 [4].

Последнее время Монголия пытается избавиться от импортной зависимости. Например, в городе Дархан на кредитные деньги Индии строится первый в Монголии нефтеперерабатывающий завод, который планируют открыть в конце 2022 года. Он должен полностью удовлетворить спрос страны на бензин, дизельное топливо, авиационное топливо и сжиженный нефтяной газ в стране.

Монголия не имеет выхода к морю, и ее экономика требует стратегических связей с соседями и торговых портов. На сегодняшний день Монголия использует 13 китайских портов, экспортируя, главным образом, уголь, железную руду и медный концентрат. Десятилетиями Монголия пользовалась для экспорта старыми железными дорогами советской постройки, отдавая при этом предпочтение автомагистралям. Инфраструктурные ограничения и сегодня мешают стране выйти на пик своих экспортных возможностей.

В 2020 г. Монголия приняла долгосрочную программу развития «Видение-2050». Целью этой программы является расширение экономики Монголии к 2050 г. в десять раз, а также задача стать одной из лидирующих стран в Азии по экономическому росту и качеству жизни народа.

На сегодняшний день Монголия начала первый этап реализации

программы под названием «Политика нового возрождения». В ней по шести основным направлениям будет проведено около 50 крупных проектов — это пограничные пункты, энергетика, промышленность, сбалансированное развитие села и города, «зелёное» развитие и повышение эффективности государственной деятельности.

При разработке этой политики руководство Монголии её содержание детально увязало с программой развития России и Китая. Для того чтобы провести комплексные реформы, проводятся работы по усовершенствованию инвестиционной среды, внешнеторгового сотрудничества. Монголия открыта для активного сотрудничества с инвесторами и крупнейшими компаниями для осуществления поставленных задач и намеченных проектов [5].

Место Монголии в современной системе международных отношений

Монголия занимает уникальное место в современном мире. Почему мы так считаем?

Во-первых, только две страны — Россия и Китай — имеют общую границу с Монголией. Обе страны имеют большую территорию, развитую экономику. Это во многом определяет значимость геополитического положения Монголии и интерес к этой стране со стороны внешнего мира.

Во-вторых, сама Монголия на современном этапе активно участвует в международных отношениях:

с момента принятия Концепции национальной безопасности в 1994 году Монголия заявила о себе как полностью самостоятельный субъект мировой системы, а монгольская внешнеполитическая стратегия сводится к выстраиванию дружественных партнерских отношений со всеми ведущими странами, определяющими мировую политику.

Монголия во внешней политике придерживается доктрины «третьего соседа» — поиска дополнительной опоры в лице третьих стран (США, ЕС, Японии, Австралии, Индии, Республики Корея, Вьетнама, Турции и т.д.) при обязательном условии неучастия в блоках и коалициях, направленных против Пекина или Москвы.

Помимо двусторонних связей с зарубежными государствами, Монголия активно использует участие во многих межправительственных организациях. Это такие авторитетные организации, как ООН, ШОС, ОБСЕ, НАТО, АСЕМ, в которых Монголия имеет различные статусы участия.

Организации, в рамках которых действует Монголии, диаметрально противоположные. С одной стороны, страна является первым постоянным наблюдателем в ШОС. С другой стороны, начиная с 2012 г. Монголия присоединилась к Программе индивидуального партнерства и сотрудничества с НАТО. Монгольские военные регулярно принимают участие в натовских операциях в Афганистане и Ираке.

Монголия, позиционируя себя в качестве площадки для международных переговоров, стремится

стать «азиатской Швейцарией» и тем самым увеличить собственный вес в мировой политике. Особое место во внешней политике Монголии занимает вопрос о межкорейском диалоге. Монголия выстраивает дружественные доверительные отношения со всеми государствами Северо-Восточной Азии, включая КНДР и РК. Начиная с 2014 г. в столице Монголии под патронажем главы государства ежегодно проводятся «Улан-Баторские диалоги», призванные объединить усилия экспертов сообществ стран Северо-Восточной Азии в решении вопросов региональной безопасности [6].

На данный момент Монголия установила стратегическое партнерство с пятью государствами: Россией (в 2006 г.), Японией (в 2010 г.), Китаем (в 2014 г.), Индией (в 2015 г.) и США (в 2019 г.). Со всеми остальными зарубежными партнерами Улан-Батор выстраивает отношения менее значимого уровня.

В нынешнем беспокойном мире — с его информационными войнами, экономическими санкциями и военными конфликтами — обеспечение национальной безопасности Монголии может быть достигнуто только в постоянном диалоге с ее окружением. Монголия на международной арене показывает пример для ближних и дальних соседей по мировому сообществу непреходящую ценность мирного диалога.

Российско-Монгольские отношения на современном этапе

Российско-монгольские отношения пережили период взаимного

охлаждения в 1990-х гг. и постепенно начали восстанавливаться в 2000-е гг., выйдя на уровень широкомасштабного долгосрочного взаимодействия. По итогам официального визита В.В. Путина в Монголию 3 сентября 2019 г. был подписан Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией.

В 1,8 млрд. долл. США оценивается товарооборот между Россией и Монголией за прошлый год. Как отметили на прошедшем в Улан-Удэ Российско-монгольском форуме, «это поразительно мало, если учитывать, что общая граница — почти 3,5 тысячи километров, на ней существует десять пунктов пропуска, в том числе шесть в ДФО, а потенциал экономических отношений весьма велик» [7].

Монголия провозгласила себя азиатской страной с приспособленным для использования транспортно-логистическим хабом для товаров, которые направляются через ее территорию. Эта инициатива сегодня согласуется с возможностями России для расширения торговли на Восток по экономическому коридору Россия — Монголия — Китай, а Монголия получает шанс нарастить поставки своей продукции на российский и китайский рынки. Поскольку в нынешней международной ситуации экономические связи нашей страны разворачиваются на Восток, эффективное взаимодействие между Монголией и Россией приобретает особую важность.

В целом ограничение экспорта в Европу вынудило Россию переори-

ентировать товарные потоки на Восток, в том числе на Монголию. «То, что сейчас эти поставки прекратились, это просто значит, что мы свои товаропотоки переориентируем. Заработал наш восточный транспортный коридор, нагружается коридор север-юг в сторону Индии, в сторону стран Юго-Восточной Азии. И в этой связи Монголия играет большую роль», — заявил директор департамента международной кооперации и лицензирования в сфере внешней торговли министерства промышленности и торговли России Роман Черкушов [8].

Республика Бурятия оперативно отреагировала на новые требования, так как в последние годы активно работает над созданием логистического коридора между Россией, Монголией и Китаем.

27-28 мая 2022 г. в столице Республики Бурятия — городе Улан-Удэ прошёл международный форум «Россия — Монголия. Партнёрство в новой реальности». Основными предметами обсуждения форума, в котором принимают участие более 3 тыс. человек и свыше 200 монгольских компаний, были организация внешнеэкономической деятельности Монголии и России, расширение транспортно-логистических связей, развитие медицинского туризма, партнёрство в сферах агропромышленного комплекса, образования и строительной индустрии.

Проведение форума в Бурятии инициировал глава республики Алексей Цыденов, его инициативу поддержал вице-премьер — полпред президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (ДФО)

Юрий Трутнев. Организаторами мероприятия были правительство Республики Бурятия и Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики [9].

По мнению заместителя министра экономического развития РФ Дмитрия Вольвача, на российском рынке у традиционного монгольского экспорта хорошие перспективы. В первую очередь, для изделий из кожи и кашемира, ковров, а также мяса и мясопродуктов, домашнего скота. «Нам есть, что предложить Монголии: Россия готова наращивать поставки в Монголию энергоносителей, металла, древесины продукции машиностроения, сельхоз-, специальную технику, товары химического комплекса, а также продовольствие, здесь уже есть контракты и устоявшееся партнёрство. В сфере взаимных интересов — создание экономического коридора Россия-Монголия-Китай. Для его запуска нужно реализовать более 30 проектов. В планах разработать соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Монголией» [10].

«Товарооборот между Россией и Монголией растёт, и мы надеемся, что по итогам 2022 года он преодолет отметку в 2 млрд долларов», отметил Антон Кобяков советник Президента Российской Федерации [11].

По мнению главы Республики Бурятия Алексея Цыденова, Улан-Батор может стать авиационным хабом для жителей России для полётов в другие страны, т.е. выходом для российских авиакомпаний и жителей не только в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но и в дру-

гие страны мира. Также возрастает роль автомобильного и железнодорожного сообщения с Монголией.

В республике Бурятия есть условия не только для развития взаимной торговли с Монголией, но и для иностранных инвесторов. Для реализации совместного инвестиционного проекта с монгольскими инвесторами предусмотрено очень большое количество различных налоговых льгот, преференций и прямых субсидий на развитие инфраструктуры.

В целях увеличения товарооборота и облегчения прохождения через границу закончена модернизация международного автомобильного пункта пропуска «Кяхта».

Было предложено создать в Кяхтинском районе территорию, на которой инвесторы будут пользоваться особыми режимами таможенного, налогового регулирования — по принципу свободного порта Владивосток [12].

По мнению главы Бурятии, наиболее перспективны следующие направления экономического сотрудничества [13].

Одно из главных — сельское хозяйство: из Монголии поставки мясной продукции, Россия может поставлять в Монголию племенных животных. Перспективно и растениеводство — производство зерна, поставка семян и удобрений.

Промышленное сотрудничество на основе потенциала Бурятии: Улан-Удэнский авиазавод готов поставлять в Монголию современные вертолеты; продукция Улан-Удэнского приборостроительного объединения, «Энерготехномаша»

— бывшего Улан-Удэнского «Теплоприбора»; «Улан-Удэстальмост» — крупнейший на Дальнем Востоке завод по производству мостовых пролетов для автомобильных и железнодорожных мостов и металлоконструкций для горно-обогатительных комбинатов. Так как сегодня в Монголии планируется строительство нефтеперерабатывающего завода, то наш «Улан-Удэстальмост», по сути, является единственным доступным заводом, который может делать соответствующие металлоконструкции.

Монголия хочет сотрудничать со всеми регионами ДФО. На российско-монгольском форуме делового сотрудничества «Торговля — логистика», прошедшем во Владивостоке в апреле 2022 г., бизнес Монголии, не имеющей выхода к морю, выразил большую заинтересованность в транспортировке грузов в АТР через морские порты [14].

Темпы развития торговли между Россией и Монголией позволяют ставить цель увеличить товарооборот до \$5 млрд к 2026 году. Об этом заявил в Улан-Удэ торговый представитель Российской Федерации в Монголии Максим Васильев [15]. Для этого надо решить вопрос по переходу на расчет в национальных валютах «рубль — тугрик», без использования евро или доллара США, что является наиболее актуальным, но окончательного решения пока нет.

Для успешного развития взаимной торговли нужно решить ещё ряд вопросов.

Российско-монгольское экономическое сотрудничество пока стал-

квивается с проблемами на границе, где с нашей стороны не решены вопросы многочасовых очередей при прохождении пограничного и таможенного контроля. Есть трудности с денежными переводами в Россию за импортируемые товары, бизнесмены Бурятии даже идут на то, чтобы отправлять товары в Монголию с отсрочкой платежа.

На Российско-монгольский бизнес-форуме делового сотрудничества «Торговля и логистика» в конце апреля чрезвычайный и полномочный посол Монголии в России Улзийсайханы Энхтувшин отмечал: «Мы хотим экспортировать больше, играть не в одни ворота. С Россией есть одна проблема — высокие таможенные пошлины и акцизы. Пошлины на нашу экспортную продукцию, например, кашемир 46%, кожаную продукцию — 40%. Это сказывается на цене наших товаров. Со стороны Монголии пошлины 5% и НДС 10» [16].

Улзийсайхан Энхтувшин, чрезвычайный и полномочный посол Монголии в РФ подчеркнул: «Не весь потенциал стратегического партнерства на сегодняшний день активно используется, доля России во внешнеторговом обороте Монголии составляет всего лишь 12%, при этом доля Китая — более 60%. Мы хотим больше экспортировать, но высокие таможенные пошлины создают барьер, который необходимо оптимизировать» [17].

Решение для поставленных вопросов существует. Монголия постепенно продвигается к свободной торговле с Россией и другими членами Евразийского экономического

союза (ЕАЭС). Она подтвердила планы о начале работы по заключению соглашения о зоне свободной торговли в ЕАЭС. Главной целью соглашения о свободной торговле является создание благоприятной среды для развития экономических отношений между странами ЕАЭС и Монголией. Благодаря этому Монголия сможет увеличить экспорт в Россию. Если же Монголия полноценно войдет в зону свободной торговли, это обнулит абсолютно все таможенные пошлины со странами ЕАЭС [18].

Дальневосточный представитель Ассоциации «Национальное объединение строителей» Айхал Габышев рассказал о составленном специалистами каталоге импортозамещения. В него вошли не только сами стройматериалы, но и необходимое для возведения различных зданий и сооружений строительное оборудование. Директор монгольского Департамента международных связей и сотрудничества ООО «Технопарк Хонхор» Бомбог Насанбат считает такой каталог чрезвычайно полезным для монгольских компаний. В будущем дружественная страна планирует начать поставки в Россию строительных материалов [19].

Есть также планы развития транспортной инфраструктуры — строительство международного грузового аэродрома в городе Ховд в западной Монголии, что поможет авиасообщению России и стран Азии. Актуальным зампреда национальной торгово-промышленной палаты Монголии Намжилсурэн Базарваань считает и модернизацию Улан-Баторской железной доро-

ги, что связывает столицу Монголии с Улан-Удэ и наполовину принадлежит России.

Монголия планирует к концу 2022 г. достроить ключевые железнодорожные линии и начать снабжать ресурсами Россию и Китай по железной дороге. Значение такого шага для товарных рынков будет колоссальным: обе страны смогут расширить торговлю ресурсами, укрепить безопасность и стать устойчивее к санкциям. До этого Монголия долгие годы пользовалась для экспорта старыми железными дорогами ещё советской постройки, отдавая при этом предпочтение автомагистралям.

Новые железные ветки преодолеют эти проблемы, увеличив экспорт до 14-17 млрд. долл. США в 2025–2028 гг. и до 20 млрд. долл. США к 2029 г. и улучшат сообщение с западной частью страны, которая богата ресурсами, но имеет слабую логистику. Монголия сможет получить около 800 млн. долл. США доходов на торговле ресурсами [20].

Через территорию Монголии будет проложен газопровод «Сила Сибири — 2» (участок «Союз — Восток») мощностью до 50 млрд кубов в год. «Сейчас мы говорим о потенциальной реализации крупного инфраструктурного проекта, то есть о поставках российского газа в Китай через территорию Монголии», — отметил Президент России В.В. Путин, — который позволит консолидировать газотранспортные системы на Востоке и Западе России». Кроме того, проектируется линия электропередачи из РФ в КНР через Монголию [21].

Еще одно перспективное направление — сотрудничество в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых. Ведь в Монголии значительные запасы меди и урана. Есть также возможность в условиях санкций заниматься реэкспортом товаров как в Россию, так и из нее.

Должна быть составлена полная геологическая карта страны. По мнению ряда авторитетных российских ученых, монгольские недра могут скрывать залежи не только меди, молибдена, золота, олова и вольфрама, но и редкоземельных элементов, особо важных в радиоэлектронике и других отраслях современной промышленности, а также других полезных ископаемых.

Делегация Уральского федерального университета (УрФУ) в мае 2022 г. посетила Монголию, специалисты предложили горно-обогатительному комбинату (ГОК) «Эрдэнэт» созданную в вузе технологию выщелачивания медных руд.

Россия и Монголия подписали межведомственную Программу сотрудничества в области высшего образования и науки на 2022–2024 годы. Со стороны Министерства образования РФ — Валерий Фальков, от Монголии — Батмунхийн Батцэцэг [22].

Приоритетными направлениями программы сотрудничества в области науки являются охрана и мониторинг окружающей среды; медицина, нано- и биотехнологии; геология; сельское хозяйство; гидрометеорология; естественные, социальные, гуманитарные и технические науки.

Нейтральная Монголия с протяженной российско-монгольской сухопутной границей и небольшим влиянием на нее западных экономик может стать хорошей альтернативой нестабильной Киргизии для размещения российских производств для уменьшения негативного влияния западных санкций на российскую экономику. В Минпромторге России уже заявили о готовности оказать государственную поддержку в перемещении российских компаний в Монголию. Даже в таких отраслях, как микроэлектроника, дружественная Монголия является лучшим вариантом размещения предприятий [23].

Улан-Батор вернулся к идее экспорта угля через российские порты Дальнего Востока, а также не исключено и использование монгольского угля для противодействия режиму санкций против России в ситуации блокады российских

энергоресурсов недружественными странами. Некоторое время назад были подозрения, что северокорейский уголь смешивается с углем российских компаний, чтобы избежать санкций [тогда речь шла о санкциях против Пхеньяна].

Похожую схему используют сейчас зарубежные трейдеры для торговли российской нефтью и нефтепродуктами: смесь отечественных углеводородов с другими сортами под названием «латвийская смесь» якобы позволяют уходить от различных эмбарго на российские энергоносители. Эксперты полагают, что можно отправлять грузы, например, медную руду, уголь, из Монголии в северные порты России, куда проще

проехать, чем в дальневосточные, и делать «монгольскую смесь», замешивая это сырье с российской продукцией, чтобы избежать санкций [24].

Россия продолжает также плодотворно взаимодействовать с Монголией по всем военным и военнотехническим направлениям. «В частности, это модернизация аэродромной инфраструктуры, поставка авиационной техники, а также ремонт бронетанковой техники», — сообщил начальник Генштаба ВС России генерал армии Валерий Герасимов на встрече с президентом республики Монголия.

Монголия в плане импорта вооружений сохраняет уникальную верность СССР/России. Москва остается единственным поставщиком боевой техники для монгольской армии, монгольская армия получала от США и других стран автомобили и различное оборудование [например, средства связи], но собственно оружие — только советского и российского производства.

Из России монгольская армия в 2007–2019 гг. получила условно новую технику — 100 танков Т-72А, 50 БТР-70 и 20 БТР-80, два дивизиона ЗРК С-125, два вертолета Ми-17, два истребителя МиГ-29УБ (учебно-боевой вариант). Предполагается поставка еще некоторого количества МиГ-29 уже в боевом варианте. Также Россия обещала модернизировать монгольские аэродромы. ВС России и Монголии ежегодно проводят совместные учения «Селенга» (поочередно на территории Монголии и Бурятии) [25].

Сергей Глазьев, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии отметил: «В мире идет глубокая трансформация экономики, Евразийский экономический союз все больше ориентируется на рынки Азии. Мы рассматриваем Монголию как ключевого партнера в Азии. Хотелось бы, чтобы наш план сотрудничества до 2025 года предусматривал новые достижения, новые возможности для расширения торгово-экономических, кооперационных, инвестиционных взаимоотношений» [26].

На Российско-монгольском Форуме делового сотрудничества Торговля-Логистика, прошедшем во Владивостоке в апреле этого года чрезвычайный и полномочный посол

Монголии в России Улзийсайханы Энхтувшин подчеркнул: «Сегодня мировая экономика испытывает все большее влияние политических и социальных факторов. Стоящие перед ней вызовы требуют согласованных действий ради устойчивого и сбалансированного роста» [27].

Таким образом, Монголия и Россия на фоне изменения мировой экономики сообщают стимул для развития, чтобы более полно использовать все возможности стран в промышленной, научно-технической и инновационной сферах, своевременно реагировать на меняющуюся ситуацию.

Но приходится признать, что пока это всё намерения и обсуждения. Как будет идти практическая реализация, покажет время.

Литература и Интернет источники / References and Internet sources

1. <https://www.babr24.com/bur/?IDE=229610>
2. <https://zolord.ru/interesting/3160>
3. <https://www.babr24.com/bur/?IDE=229610>
4. <https://zolord.ru/interesting/3160>
5. <https://aftershock.news/?q=node/1151313>
6. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoy-shveytsariy/>
7. <https://rg.ru/2022/06/02/reg-dfo/kak-mongoliia-aktiviziruet-ekonomicheskie-otnosheniia-s-dfo.html>
8. <https://www.baikal-daily.ru/news/15/436596/>
9. <https://tass.ru/ekonomika/14757167>
10. https://tass.ru/novosti-partnerov/14767539?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
11. https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/08/22/rossiya--mongoliya-put-dobrososedstva-i-sotrudnichestva
12. https://tass.ru/novosti-partnerov/14767539?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
13. <https://ulan.mk.ru/economics/2022/06/01/buryatiya-otkryvaet-dlya-rossii-vorota-v-aziyu.html>
14. <https://rg.ru/2022/06/02/reg-dfo/kak-mongoliia-aktiviziruet-ekonomicheskie-otnosheniia-s-dfo.html>
15. <https://tass.ru/ekonomika/14757167>
16. <https://ria.ru/20220427/mongoliya-1785652947.html>
17. https://tass.ru/novosti-partnerov/14767539?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
18. <https://www.babr24.com/?IDE=230317>

19. <https://vostok.today/41409-forum-v-burjatii-rossija-mongolija-partnerstvo-v-novoj-realnosti-otkryvaet-novye-vozmozhnosti-sotrudnichestva.html>
20. <https://www.babr24.com/mong/?IDE=229774>
21. <https://tass.com/economy/1504335>
22. <https://blog.maximumtest.ru/post/novoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-nauki.html>
23. <https://regnum.ru/news/economy/3606131.html>
24. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/04/27/919910-mongolskaya-smes>
25. https://nvo.ng.ru/realty/2021-12-09/1_1169_partner.html
26. <https://rg.ru/2022/06/02/reg-dfo/kak-mongolija-aktiviziruuet-ekonomicheskie-otnosheniia-s-dfo.html>
27. <https://ria.ru/20220427/mongoliya-1785652947.html>

Для цитирования:

Леженина Т.В. Партнёрство России и Монголии в новых условиях // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 50-62. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05.

Сведения об авторе:

Леженина Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: rabotka2007@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05

PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND MONGOLIA IN THE NEW CONDITIONS

Tatiana V. Lezhenina

Cand. Sc. (Econ.)

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation. 117218)
rabotka2007@rambler.ru

Abstract. In connection with the current international situation, in which the logistics and economy of Russia is turning to the East, the fruitful cooperation between Mongolia and Russia has become especially important. The world is undergoing complex transformations of the world economy, irreversible changes have taken place. Today, more than ever, the role of the countries of the Asia-Pacific region has increased. It is here that we are witnessing active economic and technological growth, a place where personnel, capital, and industries are concentrated. The Eurasian Economic Union is interested in Asian markets, and Mongolia is becoming our leading partner. The article examines the current state of the economy of Mongolia, the place of Mongolia in the modern system of international relations, and also analyzes the state of Russian-Mongolian relations. What are the prospects for our cooperation, what difficulties hinder its successful development and how can they be solved, and what joint projects with Russia is Mongolia interested in participating in?

Keywords: Mongolian economy at the present stage, state of Russian-Mongolian relations, prospects and difficulties of mutual cooperation, joint projects of Russia and Mongolia.

For citation:

Lezhenina T.V. Partnership between Russia and Mongolia in the New Conditions. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 50-62. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-05. (in Russ.)

Information about the author[s]:

Lezhenina Tatiana Vladimirovna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: rabotka2007@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-06

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПЕРЕГОВОРНЫЙ МЕХАНИЗМ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ЦЕЛИ

Рябчиков А.А.

МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

ryabchikov.a@inno.mgimo.ru

В настоящей статье рассматривается система региональных торговых соглашений (РТС) Европейского союза (ЕС) как инструмент торговой политики и экономической дипломатии интеграционного объединения. Разобран действующий в ЕС механизм ведения переговоров о заключении РТС с третьими странами, охарактеризованы основные типы указанных соглашений по классификации Европейской комиссии. Проанализированы основные цели, которые преследует интеграционная группировка при заключении РТС, а также имеющиеся сведения об эффективности созданной Евросоюзом сети профильных двусторонних соглашений. Сделаны выводы о том, что главными целями данного инструмента торговой политики ЕС является продвижение интересов европейского бизнеса, создание рычагов для оказания политического влияния на третьи страны и продвижение европейских идеалов демократии и рыночной экономики во всем мире.

Ключевые слова: Европейский союз, региональное торговое соглашение, зона свободной торговли, торговая политика, либерализация торговли, Всемирная торговая организация, экономическая дипломатия.

© Рябчиков А.А. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 2-3, апрель-июнь

ISSN 2076-4650

Постановка проблемы

Одной из характерных черт международных экономических отношений с начала 1990-х гг. по настоящее время является интенсивный рост количества региональных торговых соглашений (РТС) [1]. Несмотря на то, что ведение переговоров по заключению РТС стало одним из наиболее широко используемых государствами инструментов экономической дипломатии, интеграционные объединения все еще не используются в аналогичных масштабах и.

В этой связи, с учетом того, что Европейский союз (ЕС) обладает одной из наиболее обширных сетей подобных соглашений с третьими странами и интеграционными группировками, изучение практик соответствующих переговорных механизмов, приоритетов и целей ЕС в данной области представляет особый интерес с точки зрения возможной адаптации опыта Евросоюза в реалиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Механизм ведения переговоров по торговым соглашениям в рамках ЕС

Вопросы заключения РТС относятся к компетенции трех институтов ЕС: Европейской Комиссии (Комиссия), Совета Европейского союза (Совет) и Европейского парламента [2]. Предложения о заключении торговых соглашений выдвигает Еврокомиссия, которая делает предварительную оценку эффекта потенци-

ального соглашения путем проведения аналитического исследования и общественных консультаций (электронных опросов, затрагиваемых потенциальным соглашением организаций). Комиссия направляет проекты директив по переговорам в Совет, Европарламент и национальные парламенты стран-членов, а также публикует их на своем сайте. Окончательное решение о выдаче Еврокомиссии мандата на проведение переговоров принимает Совет.

После того как соответствующее решение было принято в рамках Генерального директората Комиссии по торговле назначается «главный переговорщик», который определяет состав переговорной делегации. Вместе с другой стороной они предварительно определяют количество раундов и их содержание: на раундах может проходить комплексное обсуждение по соглашению или рассматриваются его отдельные аспекты. По итогам каждого раунда Комиссия отчитывается перед комитетом Совета по торговой политике и комитетом Европарламента по международной торговле, а также обнародует соответствующие отчеты на своем сайте.

Из соображений конфиденциальности, протоколы переговоров не публикуются. Для обеспечения прозрачности переговоров Комиссия ведет диалог с гражданским обществом, проводя в Брюсселе встречи с неправительственными организациями, ассоциациями потребителей и промышленников.

После выработки сторонами переговоров конечного варианта со-

глашения, профильный директорат Комиссии распространяет финальный текст соглашения по всем остальным директоратам, и еврокомиссары голосуют по нему (решение принимается абсолютным большинством). Далее текст соглашения передается в Совет, который дает разрешение на подписание. Как правило, соглашение подписывает член Совета от председательствующей страны или Комиссар ЕС по торговле. После подписания соглашение должно быть ратифицировано Европарламентом. Перед вынесением проекта соглашения на голосование Комитет по международной торговле Европарламента проводит консультации с представителями промышленности, профсоюзов, групп по защите окружающей среды и экспертами.

После вступления в силу в 2009 году Лиссабонского договора, давшего Европарламенту право одобрять или отклонять торговые соглашения, лоббисты европейских компаний стали уделять большее внимание торговым переговорам ЕС. Их задача — доказать депутатам, что обсуждаемое соглашение может оказать негативный или положительный эффект на их деятельность или целую отрасль.

В ходе консультаций также рассматриваются независимые исследования, подготовленные исследовательскими центрами по контракту с Европарламентом. В связи с этим в Европарламенте, как и среди европейских компаний, возрос спрос на исследования и прогнозы различных научно-исследовательских

центров, таких как, например, исследовательская группа по международной торговой политике при Лондонской школе экономики и политических наук, подготовившая более 30 исследований для Комитета Европарламента по международной торговле [3].

Соглашения типа «только ЕС», в рамках которых затрагиваются вопросы, относящиеся к исключительным компетенциям Евросоюза, вступают в силу после голосования и ратификации обеими сторонами. Однако «смешанные» соглашения, затрагивающие совместные и вспомогательные компетенции ЕС, должны быть также одобрены национальными парламентами и подписаны национальными правительствами. Наконец, Совет ЕС принимает решение об одобрении соглашения и публикует его в Официальном вестнике ЕС [4].

Система региональных торговых соглашений ЕС

На сегодняшний день ЕС является лидером по числу заключенных региональных торговых соглашений, имея 41 действующих РТС, охватывающих 72 государств. Для сравнения: у Японии 21 действующих РТС, у США — 20, у Китая — 16 [5].

Европейская комиссия классифицирует существующие торговые соглашения Евросоюза по четырем категориям: соглашения о свободной торговле «первого поколения», соглашения о свободной торговле «нового/второго поколения», углубленные и всеобъемлющие зоны

свободной торговли (DCFTA) и соглашения об экономическом партнерстве (EPA) [6].

До создания ВТО содержание заключаемых ЕЭС РТС ограничивалось обязательствами по снижению таможенных пошлин. После учреждения ВТО, в поле регулирования которой были включены вопросы торговли услугами, прав интеллектуальной собственности и инвестиций, содержание европейских РТС было существенно расширено. Так, уже в 1994 г. ЕС дополнил имевшиеся у него соглашения о свободной торговле с Исландией и Норвегией положениями, касавшимися торговли услугами. Однако, несмотря на некоторые случаи внесения дополнений в существовавшие договоры, их содержание продолжало оставаться узким по сегодняшним меркам. Такие РТС, заключенные до 2006 г., классифицируются как соглашения «первого поколения». К ним же относятся и предварительные соглашения по торговле и связанным с торговлей вопросам со странами Балканского региона.

Соглашения, заключенные после 2006 г., затрагивающие вопросы торговли услугами, доступа на рынок государственных закупок, либерализации и защиты инвестиций, а также сотрудничества в области нормативного регулирования классифицируются органами Евросоюза как соглашения «нового/второго поколения». Подобные соглашения ЕС заключил с Вьетнамом, Канадой, Колумбией, Мексикой, Перу, Республикой Корея, Сингапуром, Эквадором, Японией, шестью Центральноамериканскими

государствами и Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР).

Соглашения об углубленных и всеобъемлющих зонах свободной торговли направлены на усиление политической ассоциации трех стран постсоветского пространства (Грузии, Молдовы и Украины) и обеспечение их постепенной экономической интеграции с Евросоюзом. В соответствии с этими целями соглашения предусматривают, *во-первых*, постепенное взаимное снятие тарифных и нетарифных ограничений, а *во-вторых*, сближение торгового законодательства стран-партнеров с законодательством ЕС, для которого в каждом из трех случаев установлены свои сроки. Отличительной чертой DCFTA является его политический компонент. Европейская комиссия выделяет данным странам многомиллиардную макрофинансовую помощь для проведения демократических реформ, борьбы с коррупцией, упрощения системы налогообложения и др.

Последним видом торговых соглашений ЕС являются соглашения об экономическом партнерстве. Система таких соглашений призвана заменить ранее существовавшую систему преференциальной торговли в рамках Ломейской конвенции, которая в 2002 г. была заменена менее дискриминационным по отношению к остальным членам ВТО соглашением Котону. Особенность этого вида соглашений заключается в том, что они имеют целью прежде всего создание более выгодных условий для стран Африки, Кариб-

ского бассейна и Тихоокеанского региона. Данные страны занимают лишь порядка 5% в товарообороте ЕС, однако сохранение их экономической и политической ориентированности на европейские страны важно для ЕС по нескольким причинам [7].

С точки зрения реалистского подхода, ЕС заинтересован в сохранении зависимости этих стран от торговли с европейскими странами и от их капитала, поскольку такая зависимость при необходимости может быть использована для влияния на внутреннюю и внешнюю политику этих стран (например, посредством угрозы введения ограничительных мер).

С точки зрения неолиберального подхода, ЕС стремится помочь этим странами в укреплении рыночной экономики, а также демократизации политической системы. Так, по словам Комиссара ЕС по торговле С. Мальстрем, «мотивом торговой политики не может быть только экономическая выгода. Ее мотивом также должны быть основополагающие ценности, определяющие европейскую идентичность, такие как уважение прав человека, прав трудящихся, охрана окружающей среды. И речь идет не только о защите этих ценностей у себя дома. Речь идет об их проецировании и защите во всем мире» [8. С. 3].

Помимо вышеупомянутой классификации, общеевропейские РТС также делят на соглашения «ВТО+» и «ВТО-экстра» [9]. Первые затрагивают вопросы, относящиеся к сфере регулирования ВТО: либерализацию

торговли товарами и услугами, снижение технических, санитарных и фитосанитарных барьеров, доступу к рынкам государственных подрядов и др. Вторые же включают положения в сферах, находящихся вне компетенции ВТО: улучшение условий конкуренции, инвестиции, гармонизацию норм законодательства и др. ЕС предпочитает заключать соглашения преимущественно типа «ВТО-экстра», поскольку стремится добиться от своих партнеров соблюдения высоких европейских производственных стандартов, а также создавать благоприятные условия одновременно для притока инвестиций на территорию Евросоюза и активного инвестирования конкурентоспособными европейскими компаниями за рубежом.

Представляется, что на мотивацию Европейского союза при заключении РТС оказывают влияние следующие факторы. Прежде всего двусторонние торговые соглашения способствуют увеличению товарооборота и взаимного инвестирования с третьими странами, что соответствует цели обеспечения экономического роста интеграционной группировки. Кроме того, РТС выступают и как инструмент достижения политических целей, особенно когда речь идет о менее развитых странах, сильно зависящих от экономических связей с ЕС. Наконец, РТС могут заключаться с целью распространения европейской модели интеграции. Данная мотивация, в частности, объясняет заинтересованность ЕС в заключении РТС с находящимися ниже по стадии раз-

вития интеграционными группировками, такими как Карибский форум, Общий рынок Восточной и Южной Африки, Сообщество развития Юга Африки и Экономическое сообщество западноафриканских государств [10].

Вопрос об эффективности системы торговых соглашений ЕС был изучен в рамках совместного исследования Национального совета Швеции по торговле и Конференции ООН по торговле и развитию, согласно которым около 2/3 объема экспорта Евросоюза в страны-партнеры по ЗСТ реализуется с применением положений соответствующих соглашений [11]. Для стран-партнеров ЕС аналогичный показатель составляет 90%. В абсолютных же значениях объем экспорта ЕС, осуществляемого с использованием условий ЗСТ, превышает объем такого экспорта стран-партнеров на 33 млрд евро. С другой стороны, объем европейского экспорта без использования возможностей ЗСТ на 60 млрд евро больше, чем у партнеров. Экономия для импортеров стран-партнеров от снижения и отмены пошлин по РТС на 1,5 млрд евро больше, чем для импортеров в ЕС. В этой связи можно сделать вывод о том, что европейские компании не полностью используют возможности европейской системы РТС. В наименьшей степени эти возможности используются европейскими экспортерами в Египте, Ливане, Марокко, Мексике и Тунисе. Такая ситуация может быть вызвана малой заинтересованностью европейских предпринимате-

лей в развитии бизнеса в данных странах в связи с неблагоприятной политической и экономической обстановкой или же недостаточной информированностью о имеющихся в рамках РТС возможностях. В любом случае описываемое наличие упущенной выгоды не представляет собой действительно серьезной проблемы. Авторы вышеупомянутого исследования выявили, что в среднем импортеры ЕС и его партнеров экономят на режиме свободной торговли около 6% стоимости всего объема осуществляемого импорта, что говорит хоть и об ограниченной, но все же обоюдной выгоды региональных торговых соглашений ЕС с третьими странами.

Заключение

Европейский союз является лидером как с точки зрения масштаба системы торговых соглашений, так и с точки зрения широты круга вопросов, включаемых в РТС. Несмотря на это, предприниматели стран ЕС выигрывают от данных соглашений в меньшей степени, нежели бизнес-круги третьих стран. Главные цели политики ЕС по заключению торговых соглашений с третьими странами — получение коммерческой выгоды и рычагов влияния на партнеров, а также утверждение собственной модели интеграции и распространение общеевропейских идеалов демократии и рыночной экономики. Очевиден приоритет ЕС в расширении сети международных торговых соглашений с упором на страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона в целях

укрепления уже имеющейся там политической, экономической и идейно-ценностной ориентации на бывшие метрополии.

**Литература и Интернет источники /
References and Internet sources**

1. Портал региональных торговых соглашений / Веб-сайт ВТО. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm [Regional trade agreements gateway / WTO. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm]
2. Transparency in EU trade negotiations / Factsheet. European Commission. 2013. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/june/tradoc_151381.pdf.
3. Woolcock S. Influencing EU policy on international trade agreements / LSE. 2014. Available at: <http://www.lse.ac.uk/Research/Assets/impact-pdf/influencing-eu-policy-international-trade-agreements.pdf>
4. Negotiating EU trade agreements / European Commission. 2018. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/june/tradoc_149616.pdf
5. Интерактивная карта региональных торговых соглашений / Веб-сайт ВТО. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm [Participation in Regional Trade Agreements / WTO. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm]
6. Report from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions on implementation and enforcement of EU Trade Agreements / European Commission. 2021. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/september/tradoc_159794.pdf
7. EU trade policy and ACP countries / European Commission. Available at: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/development/economic-partnerships/index_en.htm
8. Malmström C. European Cities for Open Markets, Fair and Ethical Trade / European Commission. 2016. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/november/tradoc_155099.pdf
9. Полузтков А.Б. Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы // Торговая политика. — 2015. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-torgovye-soglasheniya-evropeyskogo-soyuza-tendentsii-i-perspektivy> [Poluektov A. Regional trade agreements of the European Union: Trends and perspectives/ *Trade policy*. 2015. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-torgovye-soglasheniya-evropeyskogo-soyuza-tendentsii-i-perspektivy>] (In Russian)
10. Woolcock S. European Union policy towards Free Trade Agreements. *ECIPE Working Paper*. 2007. No. 03.
11. Inama S., Kasteng J. The Use of the EU's Free Trade Agreements. Exporter and Importer Utilization of Preferential Tariffs. *National Board of Trade Sweden*. 2018. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/EU_2017d1_en.pdf

Для цитирования:

Рябчиков А.А. Региональные торговые соглашения Европейского Союза: переговорный механизм, классификация, цели // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 63-70. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-06.

Сведения об авторах:

Рябчиков Антон Андреевич, аспирант МГИМО МИД России, Россия, Москва.
Контактная информация: e-mail: ryabchikov.a@inno.mgimo.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-06

**REGIONAL TRADE AGREEMENTS OF THE EUROPEAN UNION: NEGOTIATION
MECHANISM, CLASSIFICATION, GOALS**

Anton A. Ryabchikov

MGIMO University
(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)

ryabchikov.a@inno.mgimo.ru

Abstract: This article discusses the system of regional trade agreements (RTA) of the European Union (EU) as an instrument of trade policy and economic diplomacy of the Union. It analyzes the existing EU mechanism for negotiating RTAs with third countries as well as the main types of these agreements according to the classification of the European Commission. It outlines the main goals pursued by the Union when concluding the RTAs and gives an overview of the available information on the effectiveness of the EU's network of bilateral trade agreements. It is concluded that the main objectives of the EU when using this instrument of trade policy are to promote the interests of European business, create leverage for exerting political influence on third countries and advance European ideals of democracy and a market economy around the world.

Keywords: European Union, regional trade agreement, free trade area, trade policy, trade liberalisation, World Trade Organization, economic diplomacy.

For citation:

Ryabchikov A.A. Regional Trade Agreements of the European Union: Negotiation Mechanism, Classification, Goals. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 63-70. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-06. (in Russ.)

Information about the author[s]:

Ryabchikov Anton Andreevich, postgraduate, MGIMO University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: *ryabchikov.a@inno.mgimo.ru*

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-07

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ СТАТИСТИЧЕСКИХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Симонова М.Д. *,¹

доктор экономических наук, доцент

Ярных Э.А. **,²

доктор экономических наук, доцент

¹ МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

² РЭУ им. Г.В. Плеханова

(117997, Москва, Стремянный пер., 36)

* *rusinamar@mail.ru*

** *eyarnikh@mail.ru*

В современных условиях принятие решений в области экономики, бизнеса и государственного управления требует надежной информации. Сопоставимые статистические данные о макроэкономических показателях, рынках товаров и услуг, деятельности международных и национальных компаний строятся в первую очередь на положениях стандартов международных и региональных организаций. Международные стандарты статистики обеспечивают сопоставимость статистических данных, необходимых для принятия адекватных управленческих решений на всех уровнях. Этому служат Интернет-ресурсы и публикации международных организаций и их статистических органов, таких как Статистический отдел ООН, Статкомитета СНГ, ОЭСР, статистическая комиссия Евросоюза и др. Аналитические издания отраслевых международных организаций, отраслевых агентств, международных компаний направлены на специализированные прикладные исследования.

Ключевые слова: международные организации, статистические органы, международные стандарты статистики, Интернет-ресурсы, аналитические публикации, отраслевые агентства.

© Симонова М.Д., Ярных Э.А. [текст], 2022.

Постановка проблемы

В области международного бизнеса и для принятия управленческих решений необходима, в первую очередь, надежная статистическая информация и исследования как международных организаций, так и ведущих стран мира. Важнейшими индикаторами состояния мировой экономики и рынков товаров и услуг являются такие макроэкономические показатели, как валовой внутренний продукт, валовой национальный доход, валовая добавленная стоимость и др. [1;2].

Методологические разработки, обеспечивающие международную сопоставимость данных, содержатся в статистических стандартах ООН в области национального счетоводства, международной торговли товарами и услугами и пр.

Интернет-ресурсы и аналитические издания ООН

В глобальной информационной системе центральное место занимает Статистический аппарат ООН и его подведомственных учреждений, отвечающих за разработку международных стандартов статистики [3]. Детальная система статистических показателей, рассчитанных в сопоставимом виде, в области национального счетоводства, всех отраслей экономики, международной торговли товарами и услугами дает возможность проведения структурных сопоставлений в динамике и выявления тенденций развития

международного бизнеса, мировой экономики всех стран-членов.

Электронные издания и онлайн базы данных — это важнейший источник официальных статистических данных, непрерывно обновляемых. Официальные информационно-статистические и аналитические публикации ООН и других международных организаций применяются для анализа состояния и развития бизнеса с точки зрения состояния конъюнктуры мировых рынков товаров и услуг, отраслей экономики.

Основные принципы информационной и аналитической системы ООН изложены в следующих документах международных форумов, программ и инициатив: Handbook on Management and Organization of National Statistical Systems, UN Word Data Forum, Big Data for Official Statistics, Sustainable Development Goals Report [4; 5; 6; 7].

Поскольку пандемия принципиально влияет на глобальную обстановку и бизнес, то в режиме реального времени данные о заболеваемости можно найти на официальной странице ООН — UNStats COVID-19 response [8].

Публикации ООН United Nations Publications. Ежегодник СНС ООН National Accounts Statistics: (Analysis of Main Aggregates) публикует данные по ВВП и его агрегатам, методам расчета, по ВВП на душу населения, представлена отраслевая структура добавленной стоимости в разрезе по странам, территориям и организациям [9]. Ежегодник ООН по международной торговле (International Trade Statistics Yearbook) является

ся информационно-аналитическим изданием, выпускается в двух частях [10], содержит статистические данные и анализ товарной и географической структуры экспорта и импорта мира и отдельных стран [11]. Например, особый интерес представляет раздел 3 «Торговля услугами» (Part 3: Service trade profiles), в котором представлена продуктовая группировка экспорта и импорта услуг (например, услуги обработки, ремонт, строительство, транспорт, туризм, финансовые и страховые услуги, госуслуги и прочие).

Онлайн базы данных Статистического отдела ООН (<http://data.un.org/>). База данных Комтрейд (UNComtrade) [12] обновляется в режиме реального времени, таблично и графически визуализировано следующее: товарная структура экспорта и импорта в разрезе по регионам и странам, цены и динамика импорта топлива, экспорт готовых изделий, индексы экспорта и импорта, экспортные поставки «происхождение-назначение товара» (периодичность годовая, квартальная и ежемесячная) и пр. Кроме этого интерес представляют группы данных: онлайн ежемесячный бюллетень ООН (Monthly Bulletin of Statistics Online MBS), показатели Целей устойчивого развития (UN SDG indicators).

Для исследования международного бизнеса важен так же *раздел аналитических обзоров*. Важнейшим аналитическим отчетом ООН является The Sustainable Development Goals Report 2022 [7]. Широко представлены также аналитические отраслевые ежегодные издания

ООН, например, Energy Statistics Yearbook [13], Electricity Profiles and Energy Balances [14] и пр.

Интернет-ресурсы и аналитические издания ОЭСР

Эти издания содержат ежегодные и периодические издания. Например, в официальном ежегодном сборнике «National Accounts of OECD countries» визуализированы данные по ВВП и его структуре, методам расчета и компонентам, по ВВП на душу населения, представлена отраслевая структура добавленной стоимости, индексы-дефляторы и др. [15]. В разделе Structural business statistics можно найти систему данных всех стран-членов в разрезе по отраслям экономики и показателям деятельности компаний, например, продажи, добавленная стоимость, прибыль, инвестиции, персонал, внешнеэкономическая деятельность. Среди аналитических изданий ОЭСР, содержащих анализ статистических данных, можно назвать региональные (например, Latin American Economic Outlook) и отраслевые (World Energy Outlook) обзоры [16; 17]. Исследовательское значение имеют Working and Policy papers, среди них OECD Corporate Governance Working Papers; SME and Entrepreneurship Papers; Tourism Papers; Taxation Working Papers; Working Papers on International Investment; Science, Technology and Industry; Working Papers Finance, Insurance and Private Pensions и др. [18].

Онлайн база данных ОЭСР (<https://www.stats.oecd.org/>) насчитывает более 20 разделов и отражает различные аспекты социально-экономического и научно-технического развития организации в целом и ее отдельных стран: это Finance, International Trade and Balance of Payments, National accounts, Globalisation. Например, в разделе Industry and services представлены показатели по отраслям экономики, внешнеэкономической деятельности предприятий, инвестициям, научно-техническому сотрудничеству.

Система статистических публикаций стран Европейского Союза

Система официальных изданий и справочников этой организации аналогична общепринятым подходам, применяемым в международных организациях, представленных выше.

Статистическая комиссия ЕС — Евростат (<https://ec.europa.eu/eurostat>) выполняет одну из своих функций, публикуя периодические и аналитические издания (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/publications/all-publications>). Среди них: Statistical reports and Books, working papers, General and regional statistics, Economy and finance, Transport, Environment and energy, International trade, Science and technology. Онлайн база данных Евростата включает основные разделы, представленные выше, которые описаны с помощью детальной системы сопоставимых статистических показателей.

Публикации Межгосударственного статистического комитета Содружества независимых государств (СНГ) (<http://www.cisstat.com/>)

Среди этих публикаций можно назвать Статистический бюллетень «Статистика СНГ», Сборник «Национальные счета стран содружества независимых государств». Одним из электронных продуктов Статкомитета СНГ является база данных в сети Интернет (<http://www.cisstat.com/Obase/index.htm>). Например, в онлайн режиме доступны следующие разделы: Динамические ряды по основным социально экономическим показателям, Основные макроэкономические показатели стран СНГ, Международные сопоставления на основе паритета покупательной способности валют.

Издания отраслевых международных организаций и агентств

В отраслевом анализе применяются издания отраслевых международных организаций, таких как Всемирная торговая организация, некоторые разделы данных Всемирного банка и МВФ [20; 21; 22]. Кроме того, the UN Conference on Trade and Development (UNCTAD) регулярно публикует UNCTAD Handbook of Statistics, Trade and Development Report, Commodities and Development Report, Digital Economy Report и др. [23,24].

Статистика и аналитика отраслевых агентств. Статистиче-

ские данные, ежегодные отчеты и обзоры в области энергетики и возобновляемой энергии издает International renewable energy Agency (IRENA): это World Energy Transitions Outlook, Geopolitics of the Energy Transformation, The Hydrogen Factor, Global Energy Transformation, A roadmap to 2050 и др. [25]. REN21 is the global renewable energy community является авторитетной организацией в области энергетики, чьи регулярные исследования и прогнозы признаны на международном уровне, среди них REN21-Renewables Global Status Report, Renewables Global Futures Report. Frankfurt School of finance and management регулярно проводит исследование Global Trends in Renewable Energy Investment [26].

Годовые отчеты о деятельности транснациональных корпораций

Важную роль в области сбора и публикации статистических данных и аналитики играют *транснациональные корпорации* (ТНК). Годовые отчеты о деятельности функционирующих в различных отраслях экономики публичных компаний выполняют важную информационную функцию для исследований международного бизнеса, среди них: Google Diversity Annual Report, Pfizer Annual Review, BP Annual Report [27; 28; 29]. В свою очередь, процессы формирования транснациональной среды мировой экономики, значительная

роль в которых принадлежит ТНК, стали объектом анализа множества научных исследований [34; 35; 36].

Издания национальных статистических агентств, министерств и ведомств

Национальные статистические агентства издают годовые отчеты о социально-экономическом развитии своих стран.

Министерства и ведомства отдельных стран производят профильные статистические сведения, например, US Bureau of Census в области промышленности и торговли [30], Минэнерго США (U.S. Energy Information Administration, EIA) — в области энергетики [31]. Развитию экспортного потенциала и экспорта России способствует АО «Российский экспортный центр» России, что отражено в Годовом отчете Группы [32].

Таким образом, система данных ООН, СНГ, других международных организаций, отраслевых агентств, национальных ведомств и статистических офисов [33] о мировой и национальной экономике и международном бизнесе визуализирует данные и является важнейшим официальным первоисточником аналитических показателей для отражения последних тенденций развития глобального мира и принятия соответствующих управленческих решений.

Литература и Интернет источники

1. Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. О международном глобальном сопоставлении ВВП по данным за 2017 год // Вопросы статистики. — 2021. — № 28(1). — С. 80-87. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-1-80-87.
2. Симонова М.Д. Международные стандарты национального счетоводства. — М. МГИМО-Университет, 2019. — 272 с.
3. <https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/>
4. <https://unstats.un.org/capacity-development/handbook/index.cshtml>
5. <https://unstats.un.org/unsd/undataforum/index.html>
6. <https://unstats.un.org/unsd/bigdata/taskteams/si-gsd/default.asp>
7. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>
8. <https://covid-19-data.unstatshub.org/>
9. <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sdpubs/AMA-2020.pdf>
10. <https://www.un-ilibrary.org/content/series/24121355>
11. Григоруку Н.Е., Галкин С.А. Международная торговля сквозь призму статистики: проблемы учёта, оценки и анализа. Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(4). С. 232-257. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-4-73-232-257
12. <https://comtrade.un.org/labs/>
13. <https://www.un-ilibrary.org/content/periodicals/24121053>
14. <https://www.un-ilibrary.org/content/periodicals/24121037>
15. https://www.oecd-ilibrary.org/economics/national-accounts-of-oecd-countries_2221433x
16. <https://www.oecd.org/development/latin-american-economic-outlook-20725140.htm>
17. <https://www.oecd.org/publications/world-energy-outlook-20725302.htm>
18. <https://www.oecd.org/about/publishing/oecd-working-papers-series.htm>
19. <http://www.cisstat.com/0base/index.htm>
20. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm
21. <https://data.worldbank.org/>
22. <https://www.worldbank.org/en/research>
23. <https://unctad.org/webflyer/handbook-statistics-2021>
24. <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report-2021>
25. <https://www.irena.org/publications>
26. <https://www.ren21.net/>
27. https://static.googleusercontent.com/media/about.google/ru//belonging/diversity-annual-report/2022/static/pdfs/google_2022_diversity_annual_report.pdf?cachebust=1093852
28. https://www.pfizer.com/sites/default/files/investors/financial_reports/annual_reports/2021/
29. <https://www.bp.com/en/global/corporate/investors/annual-report.html>
30. <http://www.census.gov/>
31. <https://www.eia.gov/>
32. <https://www.exportcenter.ru/>
33. Иванов Ю.Н. Основы международной статистики / Под общ. ред. д-ра экон. наук Ю.Н. Иванова. Москва : ИНФРА-М, 2018. 621 с.
34. Giuliani, E., Macchi, C. Multinational Corporations' Economic and Human Rights Impacts on Developing Countries: a Review and Research Agenda. Cambridge Journal of Economics. 2014. Vol. 38. No. 2. Pp. 479-517.
35. Юдин Н.О. Место транснациональных компаний в современном политическом мире: национальная и международная политика // Вопросы политологии // 2020. — Т.10. — № 10(62). — С. 3013-3026. DOI: 10.35775/PSI.2020.62.10.018.
36. Юдин Н.О. Транснациональная гибридная власть в глобальном управлении // Сравнительная политика. — 2021. — Т. 12. — № 1. — С. 161-166. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10012.

Для цитирования:

Симонова М.Д., Ярных Э.А. Обзор современной системы источников статистических и аналитических данных для экономики и международного бизнеса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 71-78. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-07.

Сведения об авторах:

Симонова Марина Демьяновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры учета, статистики и аудита МГИМО МИД России, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: rusinamar@mail.ru

Ярных Эльвира Аркадьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: eyarnikh@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-07

**REVIEW OF THE CURRENT SYSTEM OF STATISTICAL AND ANALYTICAL DATA
FOR THE ECONOMY AND INTERNATIONAL BUSINESS**

Marina D. Simonova *,¹

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor

Elvira A. Yarnykh **,²

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor

¹ MGIMO University

(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)

² Plekhanov Russian University of Economics

(36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997)

* rusinamar@mail.ru; ** eyarnikh@mail.ru

Abstract. Under modern conditions, decision-making in the field of business and public administration requires reliable information. Comparable statistics on macroeconomic indicators, markets for goods and services, and the activities of international and national companies are based primarily on the standards of international and regional organizations. International statistical standards ensure the comparability of statistics necessary for adequate management decisions at all levels. This is the case with Internet resources and publications of international organizations and their statistical bodies, such as the UN Statistical Division, CIS-STAT, OECD, EU Statistical Commission, etc. Analytical publications of sectoral international organizations, branch agencies, international companies are aimed at specialized applied research.

Keywords: International organizations, statistical offices, international statistical standards, Internet resources, analytical publications, industrial agencies.

References and Internet sources

1. Ivanov Yu.N., Homenko T.A. *O mezhdunarodnom global'nom sopostavlenii VVP po dannym za 2017 god. Voprosy statistiki*. 2021. No. 28(1). P. 80-87. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-1-80-87. (In Russian).
2. *Simonova M.D. Mezhdunarodnye standarty nacional'nogo schetovodstva*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2019. 272 p. (In Russian).
3. <https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/>
4. <https://unstats.un.org/capacity-development/handbook/index.cshtml>
5. <https://unstats.un.org/unsd/undataforum/index.html>
6. <https://unstats.un.org/unsd/bigdata/taskteams/si-gsd/default.asp>
7. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>
8. <https://covid-19-data.unstatshub.org/>
9. <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sdpubs/AMA-2020.pdf>

10. <https://www.un-ilibrary.org/content/series/24121355>
11. Grigoruk N.E., Galkin S.A. Mezhdunarodnaya trgovlya skvoz' prizmu statistiki: problemy uchyota, ochenki i analiza. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2020. No. 13(4). P. 232-257. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-4-73-232-257 (In Russian).
12. <https://comtrade.un.org/labs/>
13. <https://www.un-ilibrary.org/content/periodicals/24121053>
14. <https://www.un-ilibrary.org/content/periodicals/24121037>
15. https://www.oecd-ilibrary.org/economics/national-accounts-of-oecd-countries_2221433x
16. <https://www.oecd.org/development/latin-american-economic-outlook-20725140.htm>
17. <https://www.oecd.org/publications/world-energy-outlook-20725302.htm>
18. <https://www.oecd.org/about/publishing/oecd-working-papers-series.htm>
19. <http://www.cisstat.com/0base/index.htm>
20. https://www.wto.org/english/res_e/status_e/status_e.htm
21. <https://data.worldbank.org/>
22. <https://www.worldbank.org/en/research>
23. <https://unctad.org/webflyer/handbook-statistics-2021>
24. <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report-2021>
25. <https://www.irena.org/publications>
26. <https://www.ren21.net/>
27. https://static.googleusercontent.com/media/about.google/ru//belonging/diversity-annual-report/2022/static/pdfs/google_2022_diversity_annual_report.pdf?cachebust=1093852
28. https://www.pfizer.com/sites/default/files/investors/financial_reports/annual_reports/2021/
29. <https://www.bp.com/en/global/corporate/investors/annual-report.html>
30. <http://www.census.gov/>
31. <https://www.eia.gov/>
32. <https://www.exportcenter.ru/>
33. Ivanov Yu.N. *Osnovy mezhdunarodnoj statistiki / pod obshch. red. d-ra ekon. nauk Yu.N. Ivanova*. Moscow: INFRA-M, 2018. 621 p. (In Russian).
34. Giuliani, E., Macchi, C. Multinational Corporations' Economic and Human Rights Impacts on Developing Countries: a Review and Research Agenda // *Cambridge Journal of Economics*. 2014. Vol. 38. No. 2. Pp. 479-517.
35. Yudin N.O. Mesto transnacional'nyh kompanij v sovremennom politicheskom mire: nacional'naya i mezhdunarodnaya politika. *Voprosy politologii*. 2020. Vol. 10. No. 10(62). P. 3013-3026. DOI: 10.35775/PSI.2020.62.10.018. (In Russian).
36. Yudin N.O. Transnacional'naya gibridnaya vlast' v global'nom upravlenii. *Sravnitel'naya politika*. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 161-166. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10012. (In Russian).

For citation:

Simonova M.D., Yarnykh E.A. Review of the Current System of Statistical and Analytical Data for the Economy and International Business. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 2-3. P. 71-78. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-06. (in Russ.)

Information about the author[s]:

Simonova Marina Demyanovna, Dr. Sc. (Econ.) Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, MGIMO University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: rusinamar@mail.ru

Yarnykh Elvira Arkadievna, Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: eyarnikh@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-08

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Беликова М.П.

кандидат экономических наук

Российский государственный университет правосудия
(117418, Россия, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69)

Marri-m@bk.ru

Данная статья посвящена оценке продовольственной безопасности Российской Федерации. Проведен анализ уровня продовольственной безопасности России за последние годы, отмечено, что страна, начиная с 2016 года, улучшает показатель продовольственной безопасности в Глобальном индексе продовольственной безопасности. Россия входит в первую шестерку стран, которые повысили значение данного индекса в наибольшей мере. Отмечено, что очень высокие показатели Россия набрала в таких составляющих индекса, как «Ценовая доступность», «Качество и безопасность», тем самым показав доступность продуктов питания для населения и их качество. Проанализированы вызовы продовольственной безопасности страны, с которыми она может столкнуться в связи с наложением на нее новых санкций рядом стран. Отмечено, что наибольшие риски в данной сфере — это импорт семенного материала и инкубационных яиц, а также потенциальные проблемы с международной логистикой и импортом сельскохозяйственной техники. Отмечено, что государство должно не только вкладывать средства в развитие сельского хозяйства, но и контролировать эффективность данных вложений.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, Глобальный индекс продовольственной безопасности, импорт, доступность продуктов питания.

© Беликова М.П. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 2-3, апрель-июнь

ISSN 2076-4650

Введение

Еще в 2014 г. против Российской Федерации был введен ряд санкций со стороны США и Европейского Союза, затронувших прежде всего нефтегазовый, банковский сектора и военно-промышленный комплекс. Это привело к разрыву ряда деловых связей между российскими и зарубежными компаниями, негативно повлияло на товарооборот между Россией и странами, наложившими санкции. Данная ситуация показала ненадежность деловых связей и подчеркнула важность развития экономики страны, в первую очередь таких сфер хозяйствования, которые обеспечивают ее национальную безопасность, и в первую очередь, продовольственную безопасность, аспекты обеспечения которой всегда привлекают внимание исследователей [2; 3; 6, 13].

В настоящее время на нашу страну наложены новые международные санкции, которые касаются практически всех секторов экономики страны, и сельского хозяйства в том числе. В связи с вышесказанным, цель статьи — оценить уровень продовольственной безопасности страны и спрогнозировать риски, с которыми страна может столкнуться в этой области.

Методология

В исследовании использовались данные Федеральной службы государственной статистики, аналитическое исследование Кредитного рейтингового агентства НКР и пр. В

исследовании применялись аналитические и табличные методы, методы количественного и качественного анализа ряда макроэкономических показателей, позволяющие выявить определенные тренды в аспектах, затрагивающих продовольственную безопасность страны.

Анализ уровня продовольственной безопасности России в 2012-2021 гг.

В настоящее время в стране действует Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 21.10.2020 № 20, в которой, среди прочего, анализируются риски и угрозы обеспечения безопасности и основные направления государственной политики в сфере ее обеспечения. Государство активно содействует развитию отечественного сельского хозяйства, предоставляя льготные кредиты, субсидии, существенные налоговые льготы. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей существует даже специальный налоговый режим — единый сельскохозяйственный налог, компании данного сектора могут (при соблюдении определенных критериев) применять нулевую ставку по налогу на прибыль [8].

С учетом наличия у России значительных площадей, которые могут использоваться для сельского хозяйства, у страны присутствует достаточный потенциал поддерживать высокий уровень продовольственной безопасности по сравнению с другими странами.

Это подтверждается и исследованиями.

Одним из основных показателей, с помощью которых проводятся межстрановые сравнения продовольственной безопасности, является рассчитываемый британской компанией The Economist Intelligence Unit, являющейся подразделением журнала Economist, с участием компании Dupon глобальный индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index). Данный индекс рассчитывается с 2012 г. для оценки уровня продовольственной безопасности стран, при этом используется следующее понятие данного термина (оно было представлено на Всемирном продовольственном саммите 1996 года) — это состояние, когда жители страны имеют физический, экономический и социальный доступ к достаточной по количеству и питательности пище [10]. Он включает в себя оценку следующих аспектов:

- финансовую доступность питания для жителей,
- наличие продуктов питания на продовольственном рынке,
- безопасность и качество продукции,
- устойчивость системы и природные ресурсы страны в данной сфере.

Индекс не является моментальным — он рассчитывается на основе 28 показателей, которые оцениваются на протяжении двух лет, и чем выше позиция страны в данном рейтинге, тем выше ее продовольственная безопасность. Максимальная сумма баллов, которую можно набрать — 100, а в последнем исследовании была проведена оценка 113 стран.

Рассмотрим оценку уровня продовольственной безопасности и место России в данном рейтинге (табл. 1).

Таблица 1

Место Российской Федерации в рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности

Table 1

Place of the Russian Federation in the ranking of countries in terms of food security

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Место в рейтинге	29	40	40	43	48	41	42	42	24	23
Сумма баллов	68,3	60,9	62,7	63,8	62,3	66,2	67,0	69,7	73,7	74,8
Сумма баллов лидера рейтинга	89,5	86,8	89,3	89,0	86,6	85,6	85,9	87,4	85,3	84,0
Отставание от лидера, баллов	21,2	25,9	26,6	25,2	24,3	19,4	18,9	17,7	11,6	9,2

Источник: составлено автором на основании [14].

Анализируя табл. 1, можно отметить, что до 2016 г. наблюдалось понижение места нашей страны в рейтинге до 48, однако впоследствии наблюдается постоянный рост как самого индекса продовольствен-

ной безопасности, так и в сравнении с другими странами — в 2021 г. у России наивысшее для нее место в рейтинге — 23 с суммой баллов 74,8. Можно отметить и постоянное снижение отставания страны от ли-

дерев рейтинга — если в первом исследовании 2012 г. оно составляло 21,2 балла, максимальное отставание было в 2014 г. (26,6), то в 2021 г. разрыв существенно уменьшился и стал равен 9,2 балла, Россия входит в шестерку стран, наиболее прибавивших в рейтинге по сравнению с 2012 годом. Первоначальное снижение страны в рейтинге в первую очередь обусловлено введенными после принятия против России международных санкций введенными антисанкциями, ограничивающими импорт отдельных продуктов питания из ряда стран, что, конечно, повлияло на доступность ряда продуктов питания. При этом это дало возможность заместить освободившиеся ниши отечественным производителям, что в купе с государственной поддержкой привело к росту отечественного сельскохозяйственного производства (так, если в 2012 году отечественное сельское хозяйство произвело продукции на 3,2 трлн. руб., по итогам 2021 г. данный показатель составил 7,6 трлн. руб. [12]).

В итоге развитие отечественного сельского хозяйства привело к росту продовольственной безопасности страны, более того, эта безопасность во многом достигнута за счет собственных ресурсов, что является очень важным: так, в условиях пандемии COVID-19 возникали проблемы с международной логистикой, Россия же даже в сложных условиях нарастила свою продовольственную безопасность, совершив резкий рывок в рейтинге — с 42 места в 2019 году до 24 — в 2020 году.

Если обратиться к структуре данного индекса, то наибольшие баллы в 2021 г. Российская Федерация набрала по показателям «Ценовая доступность» (86,9) и «Качество и безопасность» — 85,8. Таким образом, было отмечено высокое качество продуктов в нашей стране, а также высокая доступность продуктов питания для населения страны. Наименьшее знание — 59,9 — заслужил показатель «Природные ресурсы и устойчивость системы». На невысоком уровне и показатель «Доступность ресурсов» — 64,9. Таким образом, несмотря на проблемы в области доступности ресурсов и природно-климатические трудности, затрудняющее развитие сельского хозяйства на огромных, преимущественно, северных территориях нашей страны, можно резюмировать, что по доступности и безопасности продуктов питания наша страна находится в мировых лидерах.

Вызовы в области продовольственной безопасности страны в связи с новыми международными санкциями

Весной 2022 г. страна столкнулась с новыми вызовами — страны Евросоюза, США и примкнувшие к ним государства наложили новые санкции на Россию, которые затронули не отдельные сектора экономики, как раньше, а охватили практически все ее сферы.

В этих условиях необходимо оценить риски продовольственной безопасности страны. Следует отметить, что в 2020 г. Россия превысила пороговые показатели само-

обеспеченности основными продуктами питания, по ряду продуктов — зерну, сахару, растительному маслу, рыбе и мясу. Незначительное отставание наблюдается в выращивании картофеля (89,2% при пороговом самообеспечении в 95%), молока и молокопродуктов (84% при пороге в 90%), овощи и бахчевые (86,3% при необходимых 90%), существенное — по фруктам и ягодам (42,4 при 60%), соли (65,5 при 85%) [1; 11].

Нужно отметить, что погодноклиматические условия нашей страны таковы, что по ряду направлений — прежде всего это относится к фруктам (например, бананы и цитрусовые), доля импорта будет оставаться существенной. Вместе с тем, в настоящее время импорт фруктов осуществляется преимущественно из дружественных стран, и трудности могут быть только с международной логистикой.

Если говорить о соли, то ее основные поставщики — Казахстан и Беларусь, поэтому риски продо-

вольственной безопасности страны в этом направлении невысоки.

Существенная зависимость от импорта наблюдается в области самообеспеченности отечественными семенами — она составляет 63% при целевом значении в 75% [7], и в настоящее время поставлена задача достичь самообеспечения отечественными элитными семенами в течение двух лет — сейчас исследованиями в данной области занимаются 38 федеральных научных центра, происходит увеличение количества и площади селекционных участков [5], в этом направлении с Минсельхозом активно работает Министерство науки и высшего образования.

Кредитное рейтинговое агентство НКР провело аналитическое исследование «Продукты питания», в котором рассмотрело, в том числе, степень зависимости производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции от импорта (табл. 2).

Таблица 2

Степень зависимости от импорта производства отдельных продуктов питания

Table 2

The degree of dependence on imports of the production of individual food products

Товары, в структуре себестоимости которых ключевые статьи существенно зависят от импорта (статья)	Товары, в структуре себестоимости которых существенно зависят от импорта статьи, занимающие 10-20% себестоимости (статья)	Товары, в структуре себестоимости которых существенно зависят от импорта статьи, занимающие менее 10 % себестоимости (статья)	Товары, производство которых не зависит от импорта
Лосось (аквакультура)	Мясо курицы (инкубационные яйца и суточные цыплята)	Яйца курицы (покупка родительского стада) Свинина (ветеринарные препараты и прививки)	Яблоки
	Молоко (упаковка)	Свекла (химические препараты для защиты, семена) Вино (упаковка, затраты на переработку, матuration и выдержку)	Хлеб

Источник: составлено автором на основании [9].

Как видно из табл. 2, наибольшая зависимость от импорта существует при выращивании лосося. Вместе с тем, у данной рыбы присутствует ряд товаров-заменителей, поэтому в перспективе сокращение импорта данной продукции практически не повлияет на продовольственную безопасность в целом.

Наиболее серьезное внимание следует обратить на потенциальные проблемы, которые могут возникнуть при импорте инкубационных яиц и суточных цыплят, так как большинство поставок контролируются немецкой и американской транснациональными компаниями.

Необходимо также активизировать работу по замене импортной сельскохозяйственной техники (ее доля на рынке по итогам 2021 г. составила 15% [4]) и снизить долю иностранных комплектующих при производстве отечественной.

Выводы

В целом у России достаточно высокий уровень продовольственной безопасности и она находится в числе стран-лидеров по данному

показателю. Большинство важнейших продуктов питания (мясо, рыба, зерно и пр.) превысили порог самообеспечения, определенный в Доктрине продовольственной безопасности. Во время пандемии COVID-19 продовольственная безопасность страны не только не понизилась, а возросла.

Вместе с тем, новые международные санкции усложняют развитие отечественного сельского хозяйства, проблемы, прежде всего, могут возникнуть в области семеноводства, так как от качества семян во многом зависит размер урожая.

Определенные проблемы могут возникнуть в производстве мяса курицы: это также связано с серьезной зависимостью от импорта инкубационных яиц и суточных цыплят.

Необходимо обратить внимание государству и на развитие производства отечественного сельскохозяйственного оборудования и одновременно следить за эффективностью вложений в данную сферу, контролируя полученные результаты и корректируя программы развития.

Литература и Интернет источники

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Беликова М.П., Богданова М.В. Применение научно-методических средств оценки и прогнозирования основных показателей продовольственной безопасности // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2019. — № 5. — С. 62-72. DOI 10.26653/2076-4650-2019-5-06.
3. Воронцова Е.В., Воронцова А.Л. Качество и безопасность пищевых товаров как составляющая продовольственной и национальной безопасности страны // Образование. Наука. Научные кадры. — 2021. — № 4. — С. 81-84. DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-81-84.
4. Импорт на замену. Российский АПК постарается сократить долю зарубежной техники и оборудования. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/38002-import-na-zamenu-rossiyskiy-apk-postaraetsya-sokratit-dolyu-zarubezhnoy-tehniki-i-oborudovaniya/> (дата обращения: 07.05.2022).
5. Как укрепить продовольственную безопасность. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5305212> (дата обращения: 07.05.2022).

6. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // *Мясная индустрия*. — 2022. — № 5. — С. 7-13. DOI 10.37861/2618-8252-2022-05-07-13.
7. Минсельхоз сообщил, что Россия обеспечена семенами отечественного производства на 63%. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/14563683?ysclid=I7u5p9vl28122983597> (дата обращения: 07.05.2022).
8. Починок Н.Б., Шинкарева О.В. *Налоги и налогообложение: Учебное пособие*. — М.: Российский государственный социальный университет, 2018. — 220 с. ISBN 978-5-7139-1371-7.
9. Продукты питания. Аналитическое исследование агентства НКР. [Электронный ресурс]. — URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_Food_Apr2022.pdf?ysclid=I7rrw83xh843544513 (дата обращения: 07.05.2022).
10. Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности. [Электронный ресурс]. — URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-food-security> (дата обращения: 07.05.2022).
11. Сельское хозяйство в России. Официальное издание Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf (дата обращения: 07.05.2022).
12. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 07.05.2022).
13. Шинкарева О.В. Обследование бюджетов домашних хозяйств как источник данных для оценки показателей продовольственной безопасности Российской Федерации в сфере потребления // *Вестник Екатеринбургского института*. — 2019. — № 3(47). — С. 61-65.
14. Global Food Security Index (GFSI). [Электронный ресурс]. — URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/Index> (дата обращения: 07.05.2022).

Для цитирования:

Беликова М.П. Оценка состояния продовольственной безопасности в условиях международных санкций // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2022. — № 2-3. — С. 79-86. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-08.

Сведения об авторах:

Беликова Мария Петровна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры информационного права, информатики и математик, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: Marri-m@bk.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-08

ASSESSMENT OF FOOD SECURITY UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS

Mariya P. Belikova

Cand. Sc. (Econ.)

Russian State University of Justice

(69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117418)

**Marri-m@bk.ru*

Abstract. This article is devoted to assessing the food security of the Russian Federation. An analysis of the level of food security in Russia in recent years was carried out, it was noted that the country, since 2016, has been improving the indicator of food security in the Global Food Security Index. Russia is among the top six countries that have increased the value of this index to the greatest extent. It was noted that Russia gained very high indicators in such components of the index as "Price Availability," "Quality and Safety," thereby showing the availability of food for the population and their quality. The challenges to the country's food security that it may face in connection with the imposition of new sanctions on it by a number of countries have been analyzed. It was noted that the greatest risks in this area

are the import of seed material and hatching eggs, as well as potential problems with international logistics and import of agricultural machinery. It was noted that the state should not only invest in the development of agriculture, but also control the effectiveness of these investments.

Keywords: food security, national security, Global Food Security Index, imports, food availability.

References and Internet sources

1. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20. [Electronic resource] Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: 07.05.2022).
2. Belikova M.P., Bogdanova M.V. Application of scientific and methodological means for assessing and predicting the main indicators of food security. *Scientific review. Series 1: Economics and Law*. 2019. No. 5. P. 62-72. DOI 10.26653/2076-4650-2019-5-06. (in Russ.)
3. Vorontsova E.V., Vorontsova A.L. Food quality and safety as a component of the country's food and national security. *Education. Science. Scientific personnel*. 2021. No. 4. P. 81-84. DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-81-84. (in Russ.)
4. Replacement import. The Russian agro-industrial complex will try to reduce the share of foreign equipment and equipment. [Electronic resource]. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/38002-import-na-zamenu-rossiyskiy-apk-postaraetsya-sokratit-dolyu-zarubezhnoy-tekhniki-i-oborudovaniya/> (accessed: 07.05.2022).
5. How to strengthen food security. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5305212> (accessed: 07.05.2022).
6. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Karabanova O.V. Ensuring food security in the poultry and meat products market. *Meat industry*. 2022. No. 5. P. 7-13. DOI 10.37861/2618-8252-2022-05-07-13. (in Russ.)
7. The Ministry of Agriculture said that Russia is provided with seeds of domestic production by 63%. [Electronic resource] Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14563683?ysclid=17u5p9vl28122983597> (accessed: 07.05.2022).
8. Pochinok N. B., Shinkareva O.V. *Taxes and taxation*. Moscow: Russian State Social University, 2018. 220 p. ISBN 978-5-7139-1371-7. (in Russ.)
9. Food. Analytical study of the NKR agency. [Electronic resource]. Available at: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_Food_Apr2022.pdf?ysclid=17rrw83xh843544513 (accessed: 07.05.2022).
10. Ranking of countries by level of food security. [Electronic resource]. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-food-security> (accessed: 07.05.2022).
11. Agriculture in Russia. Official publication of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf (accessed: 07.05.2022).
12. Agriculture, hunting and forestry. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (accessed date: 07.05.2022).
13. Shinkareva O.V. Survey of household budgets as a source of data for assessing food security indicators of the Russian Federation in the field of consumption. *Bulletin of the Catherine Institute*. 2019. No. 3(47). P. 61-65. (in Russ.)
14. Global Food Security Index (GFSI). [Electronic resource]. Available at: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/Index> (accessed: 07.05.2022).

For citation:

Belikova M.P. Assessment of Food Security under International Sanctions. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 2-3. P. 79-86. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-08. (in Russ.)

Information about the author(s):

Belikova Mariya Petrovna, Cand. Sc. (Econ.), Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: Marri-m@bk.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-09

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ЕАЭС

Абдуллаев Назим Низами оглы

МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

abdullayev.n.n@outlook.com

Статья посвящена исследованию малоизученной в отечественной литературе теме — перспектив взаимоотношений между Азербайджанской Республикой и Евразийским экономическим союзом. Автор применяет сравнительно-правовой метод для анализа стратегических экономических целей как ЕАЭС, так и Азербайджана для выявления их соотношения между собой. Автор предлагает три возможных сценария развития двусторонних отношений между интеграционным объединением и Южно-Кавказской республикой: получение Азербайджаном статуса наблюдателя, согласование и подписание «соглашения об ассоциации», целью которого являлось бы гармонизация и дальнейшая унификация правового поля двух сторон и согласование стратегических целей в экономической сфере. Третий и наиболее вероятный формат взаимодействия заключается в подписании соглашения об углубленном сотрудничестве наподобие Соглашения о сотрудничестве между ЕАЭС и КНР и создании совместного комитета, для укрепления торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: ЕАЭС, Азербайджанская Республика, экономическое сотрудничество, наблюдатель, стратегическое планирование.

© Абдуллаев Назим Низами оглы, [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 2-3, апрель-июнь

ISSN 2076-4650

Вторая Карабахская война изменила ситуацию в регионе Южного Кавказа. В случае нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией — достижения договоренностей по границе между странами, запуска региональных транспортных коммуникаций, установления дипломатических или консульских отношений и, в конечном счете, подписания мирного договора — азербайджанская сторона может начать рассматривать перспективное вступление в ЕАЭС. Во время онлайн-брифинга 12 ноября 2020 г. посол Азербайджана в России Полад Бюльбюльоглы заявил, что Нагорно-Карабахский конфликт был главной причиной на пути вступления Азербайджана в ЕАЭС, а после окончания войны при условии конструктивной позиции Армении процесс вступления в организацию может быть запущен [1].

10 декабря 2021 г., выступая на заседании Высшего евразийского экономического совета (ВЭЭС), Н. Назарбаев заявил о том, что Азербайджан мог бы стать наблюдателем в ЕАЭС [2]. Подобную идею высказал также вице-премьер РФ А.Л. Оверчук 16 декабря 2021 г., выступая в Азербайджанской дипломатической академии, и отметил, что статус наблюдателя в ЕАЭС позволит Азербайджану получать больше информации об организации, что в свою очередь даст возможность развивать сотрудничество между сторонами.

Помимо Нагорно-Карабахского конфликта другим важным вопросом также является защита Азербай-

джаном идеи «экономического суверенитета» [3]. Она заключается в сохранении независимости в принятии решений, касающихся развития национальной экономики, что включает передачу определенных компетенций наднациональным органам интеграционных объединений. Данный фактор также является причиной невступления Азербайджана во Всемирную торговую организацию [4. С. 816].

На данный момент между Азербайджаном и ЕАЭС не установлено каких-либо институциональных отношений. В связи с этим следует проанализировать общие подходы стратегий сторон в различных сферах экономики.

ЕАЭС определяет себя как региональную организацию экономической интеграции. Согласно Договору о ЕАЭС, основными целями формирования этого союза являются создание надлежащих условий для экономического роста в целях повышения уровня жизни населения в регионе, а также построение современной и конкурентоспособной экономики [5]. При этом следует отметить, что в Договоре о ЕАЭС нет положений по политическим аспектам. Например, нет упоминания о парламентском сотрудничестве. Также ЕАЭС не предусматривает единой внешней политики, в отличие от Европейского Союза, в рамках которого действуют разнообразные внешнеполитические институты. На сегодняшний день интеграция в рамках ЕАЭС ограничивается только экономическими и социальными вопросами [6. С. 97].

Кроме того, следует отметить, что Договор о ЕАЭС не содержит положений о правах человека, демократических ценностях, верховенстве закона, т.е. есть положения об «общих ценностях», которые согласно ст. 8 Договора о Европейском Союзе являются важнейшими составляющими при развитии ЕС ее отношений с третьими партнерами. [7. С. 163]. ЕАЭС в отличие от ЕС развивает свои отношения с третьими сторонами на базе расширения экономического сотрудничества [8].

Анализ основополагающих правовых документов в сфере экономического развития Евразийского экономического союза и Азербайджана позволяет сделать выводы о степени их корреляции.

Общие цели в перечисленных документах являются достаточно схожими. Так, в Договоре о ЕАЭС отмечаются такие цели, как создание условий для стабильного развития экономик государств-членов, стремление к формированию единых рынков, а также всесторонняя модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик [5]. В Основных направлениях экономического развития ЕАЭС от 16 октября 2015 г. отмечается, что целью экономического развития в долгосрочном периоде является содействие достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста за счет реализации конкурентных преимуществ [9].

2 февраля 2021 г. президентом Азербайджана была утверждена Концепция «Азербайджан — 2030:

национальные приоритеты социально-экономического развития» [10]. Данный документ закладывает стратегические цели развития страны на следующий десятилетний период. Ядром Концепции является обеспечение устойчивого, инклюзивного и основанного на частном секторе экономического роста и интеграция освобожденных территорий в экономику страны.

Другим документом стратегического планирования в сфере экономики является Стратегическая дорожная карта по перспективе национальной экономики Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 г. [11]. Согласно данному документу, целью государства на период после 2025 г. является построить сильную, конкурентоспособную и инклюзивную экономику, основанную на высоком технологическом развитии и оптимальной структуре экономики, которая улучшит социальное благосостояние и выведет индекс человеческого развития на самый высокий уровень.

Согласно Договору о ЕАЭС государства-члены стремятся к обеспечению свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов, формированию общих рынков лекарственных средств, энергетических ресурсов, осуществлению промышленного сотрудничества, проведению согласованной агропромышленной политики. Свое конкретное выражение эти направления нашли в таких стратегических документах, как Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. от

11 декабря 2020 г. [12], Концепция и Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС [13. С. 14], Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС [15], Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС [16]. В них отмечаются стремление к обеспечению энергетической и экологической безопасности, повышению экономической эффективности, повышению конкурентоспособности государств-членов на мировом рынке, удовлетворению спроса потребителей, обеспечению баланса интересов участников общих рынков.

Азербайджан стремится снизить зависимость своей экономики от реализации нефти и развивать иные отрасли промышленности. Азербайджан нацелен на рост экспортного потенциала ненефтяной промышленности, расширение конкурентоспособного энергосберегающего промышленного производства, для чего планируется стимулировать привлечение местных и иностранных инвестиций, расширять сотрудничество между государством и частным сектором с целью развития экспортной ориентации ненефтяного сектора промышленности.

В «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года» конкретизированы направления экономического развития.

Первым направлением выделено обеспечение макроэкономической устойчивости. Данное направление выделяется по причине зависимости национальных экономик от внешних угроз и кризисов и необхо-

димости проведения согласованной макроэкономической политики.

В Концепции развития «Азербайджан — 2030» выделяется формирование экономической модели, основанной на эффективном государственно-частном партнерстве и зрелых рыночных отношениях. В Стратегической дорожной карте по экономическому развитию предполагаются меры по укреплению финансовой устойчивости, в том числе внедрение эффективной денежно-кредитной политики в новой экономической модели [11].

Одним из направлений экономического развития ЕАЭС является создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. Его реализация заключается в сокращении изъятий для свободного движения товаров, развитии конкуренции и созданием необходимых условий для благоприятной бизнес-среды и привлечения инвестиций.

Азербайджан ориентируется на усовершенствование структуры экономики и развитие ненефтяного сектора. Также в Стратегической дорожной карте Азербайджана указывается развитие благоприятной бизнес-среды и укрепление устойчивости бизнеса [11]. В «Концепции — 2030» отмечается развитие малого и среднего бизнеса, в частности, посредством повышения прозрачности судебной системы и предотвращения недобросовестной конкуренции.

Особое внимание необходимо уделить таким направлениям, как инновационное развитие, модернизация экономики, а также развитие

кадрового потенциала. ЕАЭС планирует, что с помощью реализации цифровой повестки сможет ускорить процессы свободного передвижения товаров и услуг, повысить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и граждан, упростить доступ на внешние рынки, стимулировать инновационные процессы путем трансфера технологий между промышленными предприятиями.

Однако необходимо отметить, что уделено недостаточно внимания поддержке торговли инновационной продукцией между государствами ЕАЭС и выходу на рынки других стран. Поэтому имеется значительный потенциал сотрудничества в сфере инновационного развития и трансфера технологий, а также формирования единой системы подготовки и поддержки кадровых ресурсов. Данная сфера выделяется отдельно в качестве пятого направления в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» от 11 декабря 2020 г. [12].

Данные направления присутствуют в программных документах Азербайджанской Республики. В качестве руководящего принципа государственного регулирования выделяется создание экономики с высокой добавленной стоимостью экспортной направленности. Для этого основным мероприятием формирования такой экономики ставится поддержка научного потенциала и инновационной деятельности. В цели промышленного развития входит расширение наукоемких и инновационных производств, подготовка

квалифицированных кадров для них. Достигать их предполагается посредством мер по трансферу и освоению передовых технологий, созданию промышленных и технологических парков, усилению государственной поддержки и стимулированию инновационной деятельности.

Таким образом, можно отметить, что стратегические направления экономического развития как в ЕАЭС, так и в Азербайджане схожи. В целом, следует отметить схожесть экономических моделей Азербайджана и двух крупнейших в экономическом плане стран ЕАЭС — России и Казахстана. Экономический рост трех стран в последние три десятилетия обеспечивается за счет прибыли от экспорта углеводородов и все три страны на данном этапе развивают нефтяной сектор своих экономик.

Рассматривая перспективные варианты развития сотрудничества между ЕАЭС и Азербайджаном, то следует выделить три модели, различающиеся степенью интенсивности взаимоотношений:

- 1) приобретение Азербайджаном статуса наблюдателя в ЕАЭС;
- 2) заключение документа, наподобие «соглашений об ассоциации», заключаемых ЕС со странами-партнерами;
- 3) подписание соглашения о сотрудничестве между ЕАЭС и Азербайджаном, наподобие Соглашения о сотрудничестве между КНР и ЕАЭС.

Получение Азербайджаном статуса наблюдателя будет представлять собой, в первую очередь, поли-

тический шаг, который укажет на дальнейшее направление его внешнеполитического планирования.

Однако, статус наблюдателя — это не только своеобразное политическое заявление, но и более тщательное ознакомление с ежедневной деятельностью интеграционного объединения.

С практической точки зрения этот шаг представляется важной составной частью развития отношений между ЕАЭС и Азербайджаном не только в рамках возможного участия последней в организации, но также в развитии двусторонних отношений между Азербайджаном и странами — участницами ЕАЭС.

Россия является крупнейшей экономикой ЕАЭС и одновременно крупнейшим торговым партнером Азербайджана, занимая первое место в списке импортеров Азербайджана и третье в списке экспортеров. Статус наблюдателя в ЕАЭС позволит лучше понимать международную экономическую политику России и, тем самым, развивать с ней более прагматические экономические отношения.

Второй вариант включает в себя подписание определенного международно-правового акта между ЕАЭС и Азербайджаном, наподобие соглашений об ассоциации, которые заключаются между ЕС и третьими странами с целью унификации законодательств двух сторон и постепенного сближения с перспективой дальнейшего членства. Данный вариант представляется наименее вероятным в виду того, что для подготовки подобного соглашения сторо-

ны должны, в первую очередь, иметь политическую волю для выхода на такой уровень сотрудничества. Помимо этого, ЕАЭС следует подготовить нормативную основу для заключения подобных соглашений, т.к. на данный момент в рамках объединения отсутствует подобная практика. Заключение «Соглашения об ассоциации» подразумевает детальный анализ законодательства двух сторон и выработку «дорожной карты» по их гармонизации и дальнейшей унификации. Как уже отмечалось, Азербайджанская Республика придерживается принципа сохранения своего экономического суверенитета [3]. По этой причине представляется сложным в обозримом будущем полноценное вступление Азербайджана в ЕАЭС, но нельзя исключать подобное развитие ситуации.

Третий вариант подразумевает создание равноправного тесного сотрудничества между сторонами в различных сферах экономики. Примером могут служить отношения между ЕС и Швейцарией или участие стран, входящих в ЕАСТ, в Европейском экономическом пространстве. Другим примером является Соглашение о сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Данная модель развития взаимоотношений представляется наиболее отвечающей интересам сторон. Равноправное развитие экономических отношений между Азербайджаном и ЕАЭС позволит им достигать синергетического эффекта в двусторонних отношениях сторон. Помимо того, этот пример установления подобных отношений

с Азербайджаном позволит ЕАЭС развивать на схожей основе отношения с третьими странами.

Подобный формат не подразумевает создание исключительного формата взаимоотношений (преференциальной торговли, зоны свободной торговли или др.). Основная задача такого соглашения — регулирование экономических отношений на бюрократическом уровне. В подобном формате соглашение создаст качественную правовую базу торгово-экономического взаимодействия по широкому кругу вопросов, среди которых — таможенное сотрудничество, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, меры торговой защиты, вопросы электронной торговли, интеллектуальной собственности и т.д. [17].

Помимо этого, следует отметить, что углубление торговых отношений между Азербайджаном и ЕАЭС позволяет сторонам проводить более амбициозную политику в отношении международного транспортного ко-

ридора Север-Юг, объединяющего Россию со странами Южной Азии. [18]

В целом, представляется, что основным драйвером отношений между Азербайджаном и ЕАЭС будут двусторонние отношения между Россией и Азербайджаном. Сотрудничество двух стран в последние годы активно развивается. Примером этого является заключение Декларации о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 г. [19], которая закрепляет нацеленность двух стран на более тесное сотрудничество.

Параллельное поступательное развитие отношений с другими членами ЕАЭС, потенциальное заключение всеобъемлющего мирного договора с Арменией и восстановление экономических отношений с ней позволяют говорить о выходе в ближайшие годы на новый уровень сотрудничества между Азербайджанской Республикой и ЕАЭС.

Литература и Интернет источники

1. Посол в РФ заявил, что Баку готов предоставить армянам Карабаха культурную автономию / ТАСС. — 12 ноября 2020 г. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9985997> (дата обращения: 08.12.2021)
2. Назарбаев считает, что Азербайджан мог бы стать страной — наблюдателем в ЕАЭС // 10.12.2021. ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13167217> (дата обращения: 25.12.2021)
3. Ильхам Алиев встретился в ТАСС с руководителями ведущих российских СМИ // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. 23.02.2022 — Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/55507> (дата обращения: 07.03.2022)
4. Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991-2016) (Основные направления внешней политики Азербайджанской Республики (1991-2016)). — Bakı (Баку): Poliart, 2017. — 900 с.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 08.12.2021)

6. Войников В.В., Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Перспективы, потребности и подводные камни конституционализации ЕС и ЕАЭС // Полис. — Политические исследования. — 2019. — № 4. — С. 89-103
7. Entin M., Voynikov V. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective // Russian Law Journal. — 2019. — Т. 7. — № 3. — С. 157-168
8. Лекция Председателя Коллегии ЕЭК М.В. Мясникова в МГИМО МИД России «ЕАЭС: эффективность — ответы на вызовы и угрозы». // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/lekciya-predsedatelya-kollegii-eek-mv-myasnikovicha-v-mgimo-mid-rossii-eaes-effektivnost-otvety-na-vyzovy-i-ugrozy> (дата обращения: 23.03.2022)
9. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года от 16 октября 2015 г. — Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 08.12.2021)
10. "Azərbaycan 2030: sosial-iqtisadi inkişafa dair Milli Prioritetlər" in təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı. — Режим доступа: <http://e-qanun.az/framework/46813> (дата обращения: 08.12.2021)
11. Azərbaycan Respublikasının milli iqtisadiyyat perspektivi üzrə Strateji Yol Xəritəsi (Стратегическая дорожная карта по перспективе национальной экономики Азербайджанской Республики) 6 декабря 2016 г. — Режим доступа: https://azertag.az/store/files/untitled%20folder/_STRATEJI%20YOL%20XERITESI_.pdf (дата обращения: 08.12.2021)
12. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года от 11 декабря 2020 г. / Сайт Евразийской экономической комиссии. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 21.04.2022)
13. Концепция формирования общего электроэнергетического рынка от 8 мая 2015 г. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9E%D0%AD%D0%A0%20%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0.pdf> (дата обращения: 08.12.2021)
14. Программа формирования общего электроэнергетического рынка от 26 декабря 2016 г. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%A0%D0%95%D0%A8%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%E2%84%9620_26.12.2016.pdf (дата обращения: 08.12.2021)
15. Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза от 31 мая 2016. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2031%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%202016%20%D0%B3.%20%E2%84%96%208.pdf> (дата обращения: 08.12.2021)
16. Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза от 31 мая 2016 г. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410326/scd_01062016_7 (дата обращения: 08.12.2021)
17. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР вступило в силу / Сайт Евразийской экономической комиссии. 25.10.2019 — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx> (дата обращения: 07.03.2022)
18. Babayev V., Yagubova I. Azerbaijan-EAEU Cooperation: The Current State of Affairs and Future Prospects // GCRF COMPASS Policy Paper, 01 February 2021
19. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 07.03.2022)

Для цитирования:

Абдуллаев Назим Низами оглы. Перспективы сотрудничества Азербайджанской республики с ЕАЭС // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 87-96. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-09.

Сведения об авторах:

Абдуллаев Назим Низами оглы, соискатель кафедры европейского права, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: abdullayev.n.n@outlook.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-09

PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND THE EEU

Abdullayev Nazim Nizami

¹MGIMO University

(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

abdullayev.n.n@outlook.com

Abstract. The article considers a poorly studied topic in the Russian literature — the prospects of relations between the Republic of Azerbaijan and the Eurasian Economic Union. The author applies the comparative legal method to analyze the strategic economic goals of both the EAEU and Azerbaijan to identify their correlation with each other. The author proposes three possible scenarios for the development of bilateral relations between the integration association and the South Caucasian Republic: obtaining observer status for Azerbaijan, negotiation and signing of an "association agreement", which would aim to harmonize and further unify the legal field of the two parties and harmonize the strategic objectives in the economic sphere. The third and most likely format of interaction is the signing of an agreement on in-depth cooperation, similar to the cooperation agreement between the EAEU and the PRC, and the establishment of a joint committee to strengthen trade and economic cooperation.

Keywords: EEU, Republic of Azerbaijan, economic cooperation, observer, strategic planning.

References and Internet sources

1. Posol v RF zaiavil, chto Baku gotov predostavit' armaniam Karabakha kul'turnuiu avtonomiiu / TASS. – 12 noiabria 2020 g. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9985997> (: 08.12.2021) (In Russian).
2. Nazarbaev schitaet, chto Azerbaidzhan mog by stat' stranoi - nabliudatelem v EAES / 10.12.2021. TASS. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13167217> (accessed: 25.12.2021) (In Russian).
3. Il'kham Aliev vstretilsia v TASS s rukovoditeliami vedushchikh rossiiskikh SMI / Ofitsial'nyi sait Prezidenta Azerbaidzhanskoj Respubliki. 23.02.2022 Available at: <https://president.az/ru/articles/view/55507> (accessed: 07.03.2022) (In Russian).
4. Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991-2016) (Osnovnye napravleniia vneshnei politiki Azerbaidzhanskoj Respubliki (1991-2016)). Bakı (Baku): Poliart. 2017. 900 c. (In Azerbaijani)
5. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soiuze ot 29 maia 2014 g. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (accessed: 08.12.2021) (In Russian).
6. Voinikov V.V., Entina E.G., Entin M.L. Perspektivy, potrebnosti i podvodnye kamni konstitutsionalizatsii ES i EAES. *Polis. Politicheskie issledovaniia*. 2019. No. 4. P. 89-103 (In Russian).
7. Entin M., Voynikov V. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective. *Russian Law Journal*. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 157-168

8. Lektsiia Predsedatelia Kollegii EEK M.V. Miasnikovicha v MGIMO MID Rossii «EAES: effektivnost' – otvety na vyzovy i ugrozy». // Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/lekcija-predsedatelya-kollegii-EEK-MV-miasnikovicha-v-mgimo-mid-rossii-eaes-effektivnost--otvety-na-vyzovy-i-ugrozy> (accessed: 23.03.2022) (In Russian).
9. Osnovnye napravleniia ekonomicheskogo razvitiia EAES do 2030 goda ot 16 oktiabria 2015 g. Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/brosyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf (accessed: 08.12.2021) (In Russian).
10. "Azərbaycan 2030: sosial-iqtisadi inkişafa dair Milli Prioritetlər" in təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı. Available at: <http://e-qanun.az/framework/46813> (accessed: 08.12.2021) (In Azerbaijani).
11. Azərbaycan Respublikasının milli iqtisadiyyat perspektivi üzrə Strateji Yol Xəritəsi (Strategicheskaia dorozhnaia karta po perspektive natsional'noi ekonomiki Azerbaidzhanskoi Respubliki) 6 dekabria 2016 g. Available at: https://azertag.az/store/files/untitled%20folder/_STRATEJJI%20YOL%20XERITESI_.pdf (accessed: 08.12.2021) (In Azerbaijani).
12. Strategicheskie napravleniia razvitiia evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii do 2025 goda ot 11 dekabria 2020 g. / Sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (accessed: 21.04.2022) (In Russian).
13. Kontseptsii formirovaniia obshchego elektroenergeticheskogo rynka to 8 maia 2015 g. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9E%D0%AD%D0%A0%20%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0.pdf> (accessed: 08.12.2021) (In Russian).
14. Programma formirovaniia obshchego elektroenergeticheskogo rynka ot 26 dekabria 2016 g. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%A0%D0%95%D0%A8%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%E2%84%9620_26.12.2016.pdf (accessed: 08.12.2021) (In Russian).
15. Kontseptsii formirovaniia obshchikh rynkov nefii i nefteproduktov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia ot 31 maia 2016. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2031%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%202016%20%D0%B3.%20%E2%84%96%208.pdf> (accessed: 08.12.2021) (In Russian).
16. Kontseptsii formirovaniia obshchego rynka gaza Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia ot 31 maia 2016 g. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410326/scd_01062016_7 (accessed: 08.12.2021) (In Russian).
17. Soglasenie o trgovno-ekonomicheskome sotrudnichestve mezhdu EAES i KNR vstupilo v silu / Sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. 25.10.2019 Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx> (accessed: 07.03.2022) (In Russian).
18. Babayev B., Yagubova I. Azerbaijan-EAEU Cooperation: The Current State of Affairs and Future Prospects // GCRF COMPASS Policy Paper, 01 February 2021
19. Deklaratsiia o soiuznicheskome vzaimodeistvii mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Azerbaidzhanskoi Respublikoi ot 22 fevralia 2022 g. / Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5777> (accessed: 07.03.2022) (In Russian).

For citation:

Abdullayev Nazim Nizami. Prospects for Cooperation between the Republic of Azerbaijan and the EEU. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 87-96. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-08. (in Russ.)

Information about the author(s):

Abdullayev Nazim Nizami, applicant of the Department of European Law, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: abdullayev.n.n@outlook.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-10

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Монокин Е.Н.

ВАВТ Минэкономразвития РФ
(119285, Российская Федерация, Москва, шоссе Воробьёвское, 6А)

EUArcticPolicy@gmail.com

Статья посвящена сопоставлению базовых правовых документов Европейского союза и Российской Федерации, определяющих их политики в отношении Арктики. Обосновав актуальность статьи ростом заинтересованности международного сообщества к арктическому региону и уникальным статусом ЕС (правовой, географический), автор определяет предмет исследования — новейшие и основополагающие документы ЕС (Совместное заявление № JOIN(2021) 27 final) и РФ (указы Президента № 184 и 645, Распоряжение Правительства № 996-р) касательно Арктики. Исследуется как правовая природа документов (статус и роль в регулировании политики), так и их положения (структура, содержание). Рассматривая структуру и содержание, автор выделяет 3 приоритетных направления, общих для документов ЕС и РФ (экология, социально-экономическое развитие, международное сотрудничество), анализирует и сопоставляет как направления в целом, так и их отдельные сферы. По каждому из приоритетных направлений выделяются особенности, делается обобщающий вывод относительно актуальности, важности и акцентов направлений, уникальности их отдельных сфер для документов ЕС или РФ. В контексте исследования, затрагиваются не только вышеуказанные документы, но и актуальные сопутствующие акты (международные договоры, нормативно-правовые акты ЕС и РФ). По результатам исследования, автор делает несколько общих выводов относительно актуальных различий (роль правового статуса, главенство приоритетных направлений, ориентир на международное сотрудничество, опора на более общие документы) и сходств документов арктической политики ЕС и политики РФ в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Северный Ледовитый океан, арктические государства, Европейский союз, Европейская Комиссия, Верховный представитель, нетипичные акты, Совместное заявление, арктическая политика, арктическая стратегия, Европейская зелёная сделка, Российская Федерация, Арктический совет, Северное измерение, Интеррег, Европейская Арктика, Арктическая зона РФ.

© Монокин Е.Н. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 2-3, апрель-июнь

ISSN 2076-4650

В настоящее время, по причине быстрых перемен в Арктике¹ (изменения климата, нарастающая хозяйственная деятельность) и вследствие повышенного к ней интереса международного сообщества (прежде всего арктических и неарктических государств) [7. Р. 5, 7], наиболее выделяющимся и заслуживающим внимание участником в регионе является Европейский союз (далее — Евросоюз, ЕС) [4; 11]. Его уникальность обусловлена двумя факторами. *Во-первых*, это статус Евросоюза — наднациональное интеграционное объединение, издающее для своих членов акты наднационального права [2. С. 58, 60, 64-65]. *Во-вторых*, это состав Евросоюза — 27 стран-членов, среди которых арктические и неарктические государства, благодаря чему ЕС обладает историко-географической связью с Арктикой.

Для определения и документального закрепления, демонстрации и поддержания заинтересованности в регионе, вышеуказанные субъекты (государства и ЕС) издают и обновляют свои арктические стратегии. Такие документы содержат совокупность концептуальных идей, мер (правовых, экологических, экономических, организационных и др.) и инструментов (механизмов), реализуемых в отношении Арктики.

¹ В международно-правовой науке под Арктикой преимущественно понимается область от Северного полюса до Северного полярного круга, включающая Северный Ледовитый океан с прилегающими морями и территории 8 арктических государств (РФ, США, Канады, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании (Гренландии), Исландии).

Исходя из вышеуказанного, представляется определённый интерес в проведении сравнительно-правового анализа актуальных вопросов регулирования арктической политики ЕС и политики РФ в Арктике, что и будет сделано далее.

В ЕС актуальным и базовым документом, определяющим его арктическую политику, является Совместное заявление Комиссии и Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности № JOIN(2021) 27 final «Более сильная вовлечённость ЕС ради мирной, устойчивой и процветающей Арктики»² (13.10.2021; далее — Совместное заявление) [1, 10]. Оно обладает учредительным характером (формирует и определяет приоритетные направления арктической политики на 4-5 лет); структурировано по приоритетным направлениям и сферам деятельности; содержит видение Арктики Евросоюзом (в том числе, международно-правовую позицию), выделяет её проблемы и способы их решения (задачи, меры, инструменты), в том числе неформально адресует законодательные предложения Парламенту и Совету, призывает к действиям ЕС и страны-члены. С точки зрения правового статуса, Совместное заявление является «мягким» правом, а точнее — «нетипичным» источником вторичного права ЕС («atypical» act; т.е. актом институтов, форма которого не упомянута в Учредительных договорах) [3, с. 167-172; 5, с. 1552-1555; 6, р. 222; 9, р. 6,

² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021JC0027&qid=1635287617139>.

8-9], и имеет политико-правовой характер — что признано практикой Суда ЕС³.

В РФ актуальными и базовыми документами, определяющими её политику в Арктике, являются 3 акта, имеющих различный нормативный характер.

Первый документ — Указ Президента РФ № 184 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (5.3.2020; далее — Основы)⁴. Будучи документом стратегического планирования (п. 1), Основы включают цели (п. 9), сферы/основные направления (п. 10) и задачи по реализации политики РФ в Арктике (п. 11-20).

Второй документ — Указ Президента РФ № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (26.10.2020; далее — Стратегия)⁵. Будучи документом стратегического и индикативного планирования (п. 1, 29-33), и принятая во исполнение Основ, Стратегия включает меры по выполнению задач из соответствующих сфер / основных направлений Основ (п. 9-19).

Третий документ — Распоряжение Правительства РФ № 996-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до

2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (15.4.2021; далее — Единый план)⁶. Не обладая нормативным характером⁷, Единый план является документом индикативного планирования, и включает перечень мероприятий для задач из Основ и мер из Стратегии, сгруппированных по сферам/основным направлениям. Подавляющее большинство положений Основ, Стратегии и Единого плана пересекается друг с другом, и вместе эти документы образуют политику РФ в Арктике, поэтому, их необходимо рассматривать в совокупности.

Далее, будут проанализированы и сопоставлены положения базового документа арктической политики ЕС и базовых документов политики РФ в Арктике. Для удобства анализа и сопоставления документов, их содержание будет сгруппировано подобно структуре приоритетных направлений и сфер арктической политики ЕС.

Направление климата, окружающей среды и экологии Арктики содержится в арктической политике ЕС в задаче 2 Совместного заявления, а в политике РФ в Арктике — в п. 15 Основ и Стратегии.

В сфере предотвращения, смягчения, адаптации к изменениям климата Арктики арктическая политика ЕС берёт курс на уменьшение

³ Например, в решениях по делам № C-22/70, C-325/91, C-57/95

⁴<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202003050019>.

⁵<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202010260033>

⁶<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202104200007>

⁷ См. ст. 5 п. 2 ФКЗ № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (6.11.2020).

влияния Евросоюза на экологию Арктики⁸: как на международно-правовом уровне (через разработку, заключение и исполнение многосторонних природоохранных соглашений), так и на уровне права ЕС (через исполнение заявлений № COM(2019) 640 final и № COM(2021) 550 final)⁹. Политика РФ в Арктике (п. 15 Основ и Стратегии) берёт курс на адаптацию экосистемы (а также экономики и инфраструктуры) Арктической зоны к изменениям климата и мониторинг состояния окружающей среды.

В сфере защиты биоразнообразия арктическая политика ЕС не только уделяет внимание исполнению существующих международных договоров¹⁰, но предлагает расширение и новеллы международно-правового регулирования (соглашение о защите биоразнообразия за пределами национальных юрисдикций, морские охраняемые районы, другие эффективные природоохранные меры, принимаемые на порайонной основе). Политика РФ в Арктике (п. 15 пп. «а» Основ и Стратегии) отмечает необходимость разви-

тия сети особо охраняемых территорий и акваторий (аналог морских охраняемых районов), защиты редких животных и растений.

В сфере борьбы с загрязнением, арктическая политика ЕС, перечисляя загрязнители (ртуть, парниковые газы, пластик, морской мусор, чёрный углерод (делает на нём акцент [focus 5]) и иное загрязнение с судов), предлагает меры на 3-х уровнях: международном (разработка договора по борьбе с загрязнением пластиком, исполнение запрета на тяжёлое судовое топливо/флотский мазут), региональном (взаимодействие в Арктическом совете и Северном измерении), европейском (исполнение вторичного права)¹¹.

Политика РФ в Арктике (п. 15 пп. «в», «к» Основ и Стратегии), не перечисляя загрязнители, намерена в целом уменьшать вредные выбросы, бороться с загрязнением (в том числе трансграничным), ликвидировать накопленный вред окружающей среде (аналог кумулятивного ущерба), проводить оценку экологических и социально-экономических последствий антропогенного воздействия на окружающую среду (в том числе, трансграничную; аналог ОВОС).

В сфере научного изучения Арктики арктическая политика ЕС на международном уровне уделяет большое внимание научному сотрудничеству (совместные мероприятия, проекты, инфраструктура, обмен информацией), а на региональ-

⁸ Ответственен за 8 % мировых выбросов CO₂, 36 % выбросов чёрного углерода, 40 % выбросов стойких органических загрязнителей, 8 % отложений ртути в регионе.

⁹ Сокращение выбросов парниковых газов до 55 % к 2030 г. и доведение их до 0 % к 2050 г. (от уровней 1990 г.).

¹⁰ Рамочной конвенции об изменении климата (1992 г.), Парижского соглашения (2015 г.), Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.), Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), Соглашением о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана (2018 г.; на котором делается акцент [focus 4]).

¹¹ Заявления № COM(2018) 28 final, № COM(2020) 789 final и № COM(2021) 400 final, Регламент 2017/852, Директивы 2016/2284 и 2019/904.

ном и уровне ЕС — финансированию междисциплинарных, прикладных и инновационных исследований (через программу Horizon Europe¹²), учёту знаний коренного и местного населения — так как наука затрагивает все 3 приоритетных направления политики. Политика РФ в Арктике (п. 14 Основ и Стратегии) уделяет основное внимание не только междисциплинарным, прикладным и инновационным исследованиям, но также фундаментальным изысканиям и экспедициям; применение инновационных результатов исследований ожидается в таких сферах как экология (мониторинг, уменьшение вредных выбросов), рыболовство, лесоводство, морской транспорт, здравоохранение (электронная медицина).

В проанализированном выше направлении, документы арктической политики ЕС и политики РФ в Арктике в целом схожи по включённым сферам и их содержанию, различия кроются лишь в объёме освещения данного направления. В арктической политике ЕС рассмотренное направление освещается подробнее, что обусловлено неизменной важностью защиты окружающей среды Арктики в предыдущих документах политики, преимуществом документов политики, и всеохватывающим характером данного направления (затрагивает 2 других). Политика РФ в Арктике освещает данное направление не столь подробно, но при этом в достаточной степени содержит все необходимые, базовые задачи и меры по защите

климата, окружающей среды и экологии Арктики.

Направление устойчивого социально-экономического развития Арктики содержится в арктической политике ЕС в задаче 3 Совместного заявления, а в политике РФ в Арктике — преимущественно в п. 11-13 Основ и Стратегии.

В сфере добычи живых ресурсов (рыболовство и аквакультура), арктическая политика ЕС, руководствуясь общей политикой по рыболовству:

- *во-первых*, придерживается принципов устойчивого рыболовства и ответственного использования;
- *во-вторых*, намерена развивать отношения с Гренландией, Фарерскими островами, Норвегией и Исландией через соглашения по рыболовству;
- *в-третьих*, настаивает на соблюдении Норвегией Договора о Шпицбергене (1920 г.) в части свободы рыболовства (ст. 2 Договора). Политика РФ в Арктике (п. 5 пп. «г» и п. 12 пп. «г» Основ, п. 15 пп. «м» Стратегии) намерена обеспечить рациональное использование живых ресурсов (аналог ответственного использования), повышать эффективность их добычи и пресекать незаконную добычу.

Сфера добычи неживых ресурсов включает возобновляемые и невозобновляемые ресурсы Арктики.

Касательно *невозобновляемых ресурсов*, арктическая политика ЕС уделяет большое внимание 2 видам ресурсов: критически важному сырью (стремясь обеспечить его

¹² Регламент 2021/695, Решение 2021/764.

устойчивую и ответственную добычу и обработку, надёжность и диверсификацию поставок¹³), нефтегазовым ресурсам (предлагая амбициозный, но вряд ли реализуемый¹⁴ запрет на разработку и приобретение нефтегазовых ресурсов Арктики). Политика РФ в Арктике (п. 12 пп. «а»-«в» Основ, п. 12 пп. «а», «з» Стратегии) намерена обеспечить рациональное использование неживых ресурсов (аналог ответственного использования), привлекать государственные и частные инвестиции (в том числе для шельфовых проектов).

Касательно *возобновляемых ресурсов* (ветряные, водные, геотермальные, биомасса [водород]), арктическая политика ЕС на международном уровне приводит намерения о сотрудничестве с заинтересованными государствами (поставки технологий и энергии, обмен практиками), а на уровне ЕС выделяет необходимость расширения правовой базы использования возобновляемых и альтернативных источников энергии. Политика РФ в Арктике (п. 13 пп. «л» Основ, п. 13 пп. «с» Стратегии) намерена расширять использование возобновляемых ресурсов и в целом переходить к экономике замкнутого цикла (аналог циркулярной экономики).

В сфере лесоводства (отсутствует в арктической политике ЕС), политика РФ в Арктике (п. 12 пп. «д» Основ, п. 12 пп. «и» Стратегии) называет основной задачей борьбу с

лесными пожарами и последующее восстановление лесов.

В сфере сельского хозяйства (отсутствует в арктической политике ЕС), политика РФ в Арктике (п. 12 пп. «е» Основ) ставит задачу локализовать производство соответствующей продукции в Арктической зоне РФ.

Сфера инфраструктуры включает вопросы развития транспорта и связи в Арктике.

Касательно *транспорта*, арктическая политика ЕС ставит задачей развитие транспортной инфраструктуры (через транспортный компонент Транс-Европейских сетей) посредством финансирования (через Фонд соединения Европы) и строительства автомобильных, железных дорог и портов (в Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии) для обеспечения мультимодальности, связи арктической и остальной части ЕС, и выхода Евросоюза к Северному Ледовитому океану — т.е. полноценного функционирования единого рынка. Политика РФ в Арктике (п. 13 Основ и Стратегии) ставит задачей не только развитие мультимодальной транспортной инфраструктуры (наземной (строительство автомобильных и железных дорог), морской (строительство портов и судов), воздушной (строительство аэропортов, государственное субсидирование перелётов), в том числе для выхода к Северному морскому пути; но отдельно — обеспечение безопасности экологии (предупреждение и ликвидация разливов нефти и радиационного загрязнения) и жизни (поиск и спасание) при судоходстве.

¹³ Опираясь на Заявление № COM(2020) 474 final.

¹⁴ В силу ст. 56(1)(а) и 77(1) Конвенции 1982 г.

Касательно *связи*, арктическая политика ЕС уделяет этому больше внимания — а именно развитию, адаптации и применению космических технологий в европейской Арктике: их государственным (безопасность критически важной инфраструктуры, наблюдение за морским и воздушным трафиком, реагирование на чрезвычайные ситуации) и частным/коммерческим (безопасность коммерческой инфраструктуры, внедрение сетей 5G и 6G, высокоскоростного Интернета и Интернета вещей) аспектам, с рекомендацией совмещать их (посредством государственно-частного партнёрства). Политика РФ в Арктике (п. 13 пп. «и» и 15 пп. «г» Основ, п. 13 пп. «и» и п. 17 пп. «е» Стратегии) отмечает необходимость создания, развития, адаптации и применения космических технологий (при обеспечении независимости от иностранных технологий) для мониторинга, навигации и метеорологии в Арктической зоне.

В сфере туризма, арктическая политика ЕС лишь вскользь затрагивает прибрежный туризм, говоря о необходимости обеспечивать его устойчивый характер в рамках развития «зелёной» и «синей» экономики. Политика РФ в Арктике (п. 12 пп. «ж» Основ, п. 12 пп. «о» Стратегии) содержит схожие задачи, и намерена развивать круизное, этническое, экологическое и промышленное направление туризма.

В сфере финансирования арктическая политика ЕС, руководствуясь политикой сплочения, опирается на 3 уровня финансирования: на международном — при поддержке меж-

дународных финансовых институтов (Группы всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Северного инвестиционного банка), на региональном — с помощью фондов подпрограмм Interreg, на уровне ЕС, задействуя прежде всего программы и инструменты финансирования в рамках обновлённого многолетнего финансового рамочного плана на 2021-2027 гг. (InvestEU (делает на нём акцент [focus 8]), Фонд справедливого перехода, Инструмент соседства, развития и международного сотрудничества «Глобальная Европа», но также и Группу Европейского инвестиционного банка); призывает адаптировать к Арктике общеевропейские инструменты финансирования; делает упор на финансирование «зелёной», «синей» и цифровой экономики, создание новых рабочих мест, стратегии «умной» специализации; планирует сделать финансирование более доступным и прозрачным (разработать единый Интернет-портал со сводной информацией). Политика РФ в Арктике (п. 12 пп. «а»-«в», п. 25 Основ, п. 11 пп. «ш», п. 12 пп. «а»-«б», «з», п. 16 пп. «л»-«м», п. 40 Стратегии) не упоминает о международных источниках финансирования, а опирается на государственные (бюджеты различных уровней) и частные (по соглашениям о разделе продукции, с намерением привлекать иностранные инвестиции) источники; делает упор на финансирование транспортной, социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, разведки и разработки неживых ресурсов, малых и средних предприятий.

Сфера поддержки населения включает местных и коренных жителей Арктики. При этом обе сравниваемые арктические политики (ЕС и РФ) уделяют большое внимание благосостоянию, качеству жизни и развитию человеческого капитала Арктики в рассматриваемом направлении.

Арктическая политика ЕС в целом отмечает необходимость выстраивать с всеми жителями Арктики инклюзивный диалог (т.е. включающий всех заинтересованных лиц) и их конструктивное участие/вовлечение в принятии решений на всех уровнях. Касательно коренного населения, арктическая политика ЕС выделяет 2 направления взаимодействия: защита прав (опираясь на Декларацию ООН о правах коренных народов (2007 г.) и Конвенцию МОТ № 169 (1989 г.) — их отражение в праве ЕС), а также сотрудничество и консультации (постоянный, доступный, прозрачный диалог по принципу свободного, предварительного, информированного согласия населения — на региональном уровне и уровне ЕС). Политика РФ в Арктике (п. 9 пп. «а», «в», п. 11 пп. «б»-«в», «е»-«ж», п. 13 пп. «л», п. 14 пп. «д» Основ, п. 11 пп. «с», «ц»-«ч», п. 13 пп. «с», п. 14 пп. «б» Стратегии) преимущественно не разделяет местное население и малочисленные народы (аналог коренных народов) Арктической зоны. Главными задачами и мерами является повышение качества жизни, доступности жилья и жилищных условий, охрана и сохранение среды обитания, культуры, быта (для малочисленных народов), ускоренное

развитие городов (минерально-сырьевых центров, инфраструктурных проектов, или важных для национальной безопасности), развитие использования возобновляемой энергетики на труднодоступных территориях.

В сфере продовольственной безопасности (отсутствует в арктической политике ЕС) политика РФ в Арктике (п. 11 пп. «г» Основ, п. 11 пп. «э» Стратегии) ставит главной задачей субсидирование «северного завоза» (завоз топлива и продовольствия в Арктическую зону).

В сфере образования арктическая политика ЕС лишь вскользь говорит о необходимости финансирования образовательного сектора Гренландии¹⁵ и развитию цифрового образования в рамках развития «зелёной» и «синей» экономики.

В сфере здравоохранения арктическая политика ЕС, делая на нём акцент (focus 7), намерена активизировать сотрудничество сразу на 3-х уровнях: международном — с ВОЗ и арктическими регионами своих стран-членов¹⁶, региональном — в рамках Арктического совета, приграничном — в рамках подпрограмм Interreg.

В сфере культуры арктическая политика ЕС лишь вскользь говорит о необходимости защиты культуры коренного населения Арктики.

В сфере молодёжной политики арктическая политика ЕС намерена проводить регулярные консультации

¹⁵ Решение 2021/1764 (ст. 4(5)(b), 5(2)(c), 13(5), 30(f), 33).

¹⁶ Регламент 2021/522 (ст. 4(j)).

с представителями молодёжи касательно своей политики по Арктике.

Политика РФ в Арктике в сферах образования, здравоохранения, культуры и молодёжной политики (п. 11 пп. «а» Основ, п. 11 пп. «а», «к»-«о», «т», п. 12 пп. «п», п. 13 пп. «д», п. 16 пп. «к» Стратегии) ставит общей задачей повышение доступности и цифровизацию. При этом сфера образования должна развиваться с учётом квалифицированности и востребованности кадров; а сфера молодёжной политики предусматривает обмен (образовательный, гуманитарный, культурный) молодёжи малочисленных народов между арктическими государствами.

В сфере гендерного равенства (отсутствует в политике РФ в Арктике) арктическая политика ЕС намерена учитывать мнение женщин как при исполнении самой политики, так и при составлении иных затрагивающих Арктику политик.

В сфере демографии арктическая политика ЕС лишь вскользь выделяет проблему стареющего населения европейской Арктики, не предлагая никаких способов (институциональных или нормативно-правовых) её решения. Политика РФ в Арктике (п. 11 пп. «к» Стратегии) подчёркивает необходимость прогнозирования демографических тенденций при разработке разработки схем размещения объектов социальной инфраструктуры.

В сфере миграции арктическая политика ЕС лишь вскользь выделяет проблему «вымирания» малых населённых пунктов из-за урбанизации, не предлагая никаких способов (институциональных или норматив-

но-правовых) её решения. Политика РФ в Арктике (п. 12 пп. «м» Основ, п. 12 пп. «р» Стратегии) намерена способствовать трудовой мобильности в Арктическую зону посредством мер господдержки.

В сфере обеспечения общественной безопасности (отсутствует в арктической политике ЕС), политика РФ в Арктике (п. 18 Основ и Стратегии) содержит меры по укреплению правоохранительной деятельности (предупреждение преступлений) государства и граждан, по уменьшению ДТП в Арктической зоне.

В проанализированном выше направлении проявляются наибольшие различия документов арктической политики ЕС и политики РФ в Арктике: как по включённым сферам и их содержанию, так и по объёму освещения данного направления. С одной стороны, арктическая политика ЕС постоянно упоминает именно об устойчивом характере социально-экономического развития, и именно как о процессе; политика РФ в Арктике упоминает устойчивое развитие лишь единожды и как результат (п. 28 пп. «а» Основ). К тому же, политика РФ в Арктике уделяет меньше внимания малочисленным народам и таким перспективным вопросам как развитие экономики замкнутого цикла и возобновляемой энергетики; упускает единичные сферы (гендерное равенство). С другой стороны, политика РФ в Арктике содержит больше сфер, посвящённых качеству жизни (продовольственная и общественная безопасность) и в целом подробнее освещает данное направление (в том

числе его сферы культуры, демографии, миграции) — что говорит о его приоритете для Арктической зоны РФ.

Направление международного сотрудничества по Арктике содержится в арктической политике ЕС в задаче 1 Совместного заявления; а в политике РФ в Арктике — преимущественно в п. 16 Основ и Стратегии, и ч. VI Единого плана.

В универсальном сотрудничестве арктическая политика ЕС уделяет данному уровню меньше всего внимания: основным принципом взаимодействия она устанавливает «low tension — high cooperation» (сохранение Арктики регионом низкой напряжённости и высокого, мирного сотрудничества); среди правовой базы упоминает Конвенцию 1982 г. и Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 (25.9.2015); среди площадок упоминает систему ООН и НАТО; среди сфер — экологию, науку, безопасность. Политика РФ в Арктике (п. 16 пп. «а», «е»-«ж» Основ; п. 16 пп. «а»-«б», «ж»-«п», п. 30 пп. «с» Стратегии) называет основными партнёрами не международные организации, а (не)арктические государства (с содействием малочисленным народам); основными сферами — экологию, экономику, науку, образование, молодёжную политику (упомягая только молодёжь малочисленных народов), культуру.

В региональном сотрудничестве арктическая политика ЕС уделяет данному уровню больше всего внимания: подчёркивает роль Евросоюза как законодателя для части европейской Арктики, среди площа-

док выделяет прежде всего Арктический совет (напоминая о своей деятельности и заявке на статус наблюдателя), Северное измерение (с акцентом на него [focus 1]), Совет Баренцева/Евроарктического региона. Политика РФ в Арктике (п. 16 пп. «а»-«б» Основ) также уделяет больше всего внимания именно региональному уровню сотрудничества: помимо аналогичных площадок упоминает Арктический экономический совет и Арктический совет береговых охран, но что примечательно — и международно-правовую базу (Договор о Шпицбергене [1920 г.]).

В приграничном сотрудничестве арктическая политика ЕС уделяет данному уровню немалое внимание: в качестве площадок приводятся подпрограммы Interreg (Aurora, Karelia, Kolarctic, Northern Periphery and Arctic), их проекты и достижения. Политика РФ в Арктике (п. 16 пп. «ж» Основ; п. 16 пп. «е» Стратегии) приводит в качестве партнёров субъекты РФ и регионы арктических государств, с содействием малочисленным народам; а в качестве сфер — экономику и гуманитарное взаимодействие.

В двустороннем сотрудничестве арктическая политика ЕС уделяет данному уровню достаточное внимание: выбирая государства-партнёры и сферы сотрудничества, она руководствуется принципами «selective engagement» (избирательное и гибкое сотрудничество [во взаимовыгодных и бесконфликтных областях]; для РФ и КНР) и инклюзивности арктической повестки (её включение в диалог с неарктическими государствами; для Индии, Рес-

публики Кореи, Японии); акцент сделан на сотрудничество с Гренландией (focus 2)¹⁷. Политика РФ в Арктике (п. 16 пп. «а», «г» Основ, п. 16 пп. «б»-«в» Стратегии) отзывается о данном уровне сотрудничества не столь подробно: в качестве партнёров она называет арктические государства; а в качестве единственной сферы — реализацию прав прибрежного государства,

В сфере военно-стратегической безопасности (вооружённые силы) арктическая политика ЕС указывает на рост военного присутствия в Арктической зоне РФ, ставит задачей повышение стратегической предсказуемости¹⁸, выделяет партнёрами для сотрудничества как НАТО в целом, так и её арктические страны-члены¹⁹, но не приводит никаких мер взаимодействия. Политика РФ в Арктике (п. 6 пп. «е», п. 8 пп. «г», п. 19 Основ, п. 5 «ж», п. 19 Стратегии), в ответ на «наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала» ставит сугубо оборонные цели (отражение агрессии, защиту суверенитета и территориальной целостности), предусматривая в качестве мер модернизацию инфраструктуры, поддержание и повышение боеготовности войск.

В сфере военно-нестратегической безопасности (гражданская

защита, береговая охрана, поиск и спасение) арктическая политика ЕС предлагает сотрудничество по 2 направлениям — превентивному (адаптация космической программы мониторинга «Copernicus» и спутниковой системы навигации «Galileo» для наблюдения и раннего предупреждения) и ответному; на 3 уровнях — универсальном (с IMO), региональном (с Арктическим советом и Арктическим форумом береговых охран), на уровне ЕС и двустороннем уровне (с министерствами чрезвычайных ситуаций (от ЕС — DG ECHO и UCPM) и береговыми охранами (от ЕС — Frontex) арктических государств-членов); акцент сделан на борьбу с последствиями таяния вечной мерзлоты для климата, инфраструктуры и здоровья населения Арктики (focus 3). Политика РФ в Арктике (п. 17, п. 20 пп. «б» Основ, п. 16 пп. «д», п. 17 Стратегии) предусматривает мероприятия как на региональном (сотрудничеству береговых охран арктических государств для поиска и спасания), так и на национальном (развитие аварийно- и пожарно-спасательных компетенций, защита критически важных и потенциально опасных объектов) уровне.

В проанализированном выше направлении проявляются наибольшее сходство документов арктической политики ЕС и политики РФ в Арктике как по включённым сферам и их содержанию, так и по объёму освещения данного направления. Оба субъекта придерживаются аналогичных принципов сотрудничества, разделяют важность взаимодействия на всех уровнях (при

¹⁷ Решение 2021/1764, намерение Комиссии учредить своё постоянное представительство в Нууке.

¹⁸ Совместное заявление № COM(2021) 750 final (п. 4).

¹⁹ Входит вся арктическая 8-ка, кроме РФ, Швеции и Финляндии.

большем внимании на региональный). Единственные различия касаются площадок, партнёров и сфер сотрудничества: в отличие от арктической политики ЕС, политика РФ в Арктике не приводит универсальные и приграничные площадки, конкретные государства и малочисленные народы (как полноценных субъектов сотрудничества, вместо этого лишь говоря о содействии народам), положения о сотрудничестве в сфере военно-стратегической безопасности (вероятно, обусловлено национальным интересом по обеспечению суверенитета и территориальной целостности; п. 5 пп. «а» Основ).

Выводы

По результатам сравнительно-правового анализа актуальных вопросов регулирования арктической политики ЕС и политики РФ в Арктике можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, это правовой статус документов: политико-правовой («мягкое» право) статус арктической политики ЕС не предусматривает её поэтапную реализацию; нормативно-правовой (для Стратегии и Основ) статус политики РФ в Арктике обеспечивает её поэтапную реализацию.

Во-вторых, это неоднородность структуры и содержания политик: для арктической политики ЕС основным и всеохватывающим приоритетным направлением является направление климата, окружающей среды и экологии Арктики; политика РФ в Арктике уделяет большее внимание направлению социально-экономического развития Арктической зоны.

В-третьих, это ориентир политик на международное сотрудничество: арктическая политика ЕС ориентирована и на внутреннее развитие европейской Арктики (с использованием инструментов ЕС и подключением стран-членов), и на международное сотрудничество во всех её сферах; политика РФ в Арктике ориентирована преимущественно на внутреннее развитие Арктической зоны (с использованием государственных инструментов, государственных и частных субъектов), содержит меньше положений о международном сотрудничестве.

В-четвёртых, это опора политик на актуальные, более общие, основополагающие документы (приоритеты и политики, стратегии и концепции), которые в том числе и обуславливают различие: арктическая политика ЕС называет основой деятельности Евросоюза в Арктике European Green Deal (как 1 из 6 приоритетов Комиссии на 2019-2024 годы²⁰), следует его общей цели и курсу, адаптируется к нему [8]; политика РФ в Арктике опирается на большее число документов²¹, каждый из которых вносит свой вклад в её структуру и содержание.

В-пятых, при всех вышеперечисленных различиях, сходство арктической политики ЕС и политики РФ

²⁰ Ursula Von der Leyen. Political guidelines for the next European Commission 2019-2024 "A Union that strives for more: My agenda for Europe" // European Commission (DG COMM). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.7.2019. P. 5-7.

²¹ ФЗ № 172-ФЗ (28.6.2014), указы Президента РФ № 400 (2.7.2021), № 640 (30.11.2016), № 642 (1.12.2016), № 13 (16.1.2017), № 296 (2.5.2014), № 204 (7.5.2018).

в Арктике обусловлено идентичными проблемами и вызовами арктического региона, с которыми сталкиваются эти 2 субъекта международного

права, и которые влияют на их нормотворчество, формирование, структуру и содержание, а также актуальность проанализированных политик.

Литература

1. Говорова Н.В. Арктическая политика ЕС (сентябрь-ноябрь 2021) // Европейский Союз: факты и комментарии. — 2021. — Выпуск 106. — С. 53-56.
2. Лифшиц И.М. Членство Европейского Союза в международных организациях в контексте его правосубъектности // Московский журнал международного права. — 2019. — № 1. — С. 54-67.
3. Право Европейского союза: Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть в 2-х книгах. Книга 1 / Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.; отв. ред. Кашкин С.Ю. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2019. — 325 с.
4. Тимошенко Д.С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2021. — Вып. IV. — № 32 (262). — С. 32-39.
5. Четвериков А.О. Законодательство и правовые акты Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года // Lex Russica. — 2008. — № 6. — С. 1544-1555.
6. Bartolini A., Cippitani R., Colcelli V. *Dictionary of Statuses within EU Law: The Individual Statuses as Pillar of European Union Integration*. Berlin: Springer, 2019. 652 p.
7. Berkman P., Vylegzhanin A.N., Young O. *Baseline of Russian Arctic Laws*. Cham: Springer Nature, 2019. 734 p.
8. Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Our common Arctic? A more sustainable EU-arctic nexus in light of the European Green Deal. *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11. No. 2. P. 284-302.
9. Lin C.H. Legal Development of Atypical Acts in the European Union with Some Reference to Spectrum Management Legislation. *Athens Journal of Law*. January 2020. Vol. 6. Issue 1. P. 9-36.
10. Raspotnik A., Stępień A. Continuity with great confidence: the European Union's 2021 Arctic Policy update. Report. *The Arctic Institute*. 28.10.2021. 23 p.
11. Skripnikova N., Raspotnik A. Has Russia heard about the European Union's Arcticness? The EU's Arctic steps as seen from Russia. *Polar Record*. Nov. 2019. Vol. 55. Issue 6. P. 441-451.

Для цитирования:

Монокин Е.Н. Арктическая политика Европейского Союза и политика России в Арктике: сравнительно-правовой анализ актуальных вопросов регулирования // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 97-110. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-10.

Сведения об авторах:

Монокин Егор Николаевич, ВАБТ Минэкономразвития РФ, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1353-6704>, Россия, Москва. Контактная информация: email: EUArcticPolicy@gmail.com,

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-10

EU'S ARCTIC POLICY AND POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ARCTIC: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF TOPICAL REGULATION ISSUES

Egor N. Monokin,

Russian Foreign Trade Academy
(6A, Shosse Vorobiyovskoye, Moscow, Russia, 119285)
EUArcticPolicy@gmail.com

Abstract: The article is devoted to comparison of the basic legal documents of the European Union and the Russian Federation, defining their policies towards the Arctic. Having justified the relevance of the study both by growing interest of the international community towards the Arctic region, and by unique

status of the EU (legal, geographic), author defines the subject of the research — the newest and fundamental documents of the EU (Joint Communication № JOIN(2021) 27 final) and the RF (presidential decrees № 184 and 645, Governmental Order № 996-r) concerning the Arctic. Both legal nature (status and role in policy regulation) and provisions (structure, contents) are researched. While considering structure and contents, author outlines 3 priority areas, which are common for the EU and the RF documents (ecology, social-economic development, international cooperation), analyzes and compares priority areas (in general), and their particular spheres. For each of the priority areas, features are highlighted, summarizing conclusions are made about the topicality, importance and emphases of the priority areas, about the uniqueness of their particular spheres for the documents of the EU and the RF. In a research context, not only the aforementioned documents, but also topical and relevant acts (treaties, normative legal acts of the EU and the RF) are studied. Based on the research results, author makes several general conclusions regarding the topical differences (role of the legal status, dominance of priority areas, emphasis on international cooperation, reliance on more general documents) and similarities of the EU's and the RF's Arctic policy documents.

Keywords: Arctic, Arctic Ocean, Arctic states, European Union, European Commission, High Representative, atypical acts, sui generis, Joint Communication, Arctic policy, Arctic strategy, European Green Deal, Russian Federation, Arctic Council, Northern Dimension, Interreg, European Arctic, Arctic Zone of the RF.

References

1. Govorova N.V. Arkticheskaya politika ES (sentyabr'-noyabr' 2021). *Yevropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii*. 2021. Vyp. 106. S. 53-56 (In Russian).
2. Lifshits I.M. Chlenstvo Yevropeyskogo Soyuza v mezhdunarodnykh organizatsiyakh v oblasti izucheniya yego pravosub'yektnosti. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2019. № 1. S. 54-67 (In Russian).
3. *Pravo Yevropeyskogo soyuza: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. V 2 tomakh. Tom 1. Obshchaya chast' v 2 knigakh. Kniga 1* / Kashkin S.YU., Chetverikov A.O.; otv. red. S.YU. Kashkin. 4-ye izd., pererab. i dop. Moscow: Yurayt, 2019. 325 s. (In Russian).
4. Timoshenko D.S. Arkticheskaya strategiya Yevrokomissii: vyzov dlya Rossii ili mera vyznuzhdennoy integratsii? *Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN*. 2021. Vyp. IV. № 32 (262). S. 32-39 (In Russian).
5. Chetverikov A.O. Zakonodatel'stvo i pravovyye akty Yevropeyskogo Soyuza v sootvetstvi s Lis-sabonskim dogovorom 2007 goda. *Lex Russica*. 2008. № 6. S. 1544-1555 (In Russian).
6. Bartolini A., Cippitani R., Colcelli V. *Dictionary of Statuses within EU Law: The Individual Statuses as Pillar of European Union Integration*. Berlin: Springer, 2019. 652 p.
7. Berkman P., Vylegzhanin A.N., Young O. *Baseline of Russian Arctic Laws*. Cham: Springer Nature, 2019. 734 p.
8. Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Our common Arctic? A more sustainable EU-arctic nexus in light of the European Green Deal. *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11. № 2. P. 284-302.
9. Lin C.H. Legal Development of Atypical Acts in the European Union with Some Reference to Spectrum Management Legislation. *Athens Journal of Law*. January 2020. Vol. 6. Issue 1. P. 9-36.
10. Raspotnik A., Stępień A. Continuity with great confidence: the European Union's 2021 Arctic Policy update. Report. *The Arctic Institute*. 28.10.2021. 23 p.
11. Skripnikova N., Raspotnik A. Has Russia heard about the European Union's Arcticness? The EU's Arctic steps as seen from Russia. *Polar Record*. Nov. 2019. Vol. 55. Issue 6. P. 441-451.

For citation:

Monokin E.N. EU'S Arctic Policy and Policy of the Russian Federation in Arctic: Comparative Legal Analysis of Topical Regulation Issues. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 97-110. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-10. (in Russ.)

Information about the author(s):

Monokin Egor Nikolaevich., ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1353-6704>, Russian Foreign Trade Academy, Russian Federation, Moscow. Contact information: email: EUArcticPolicy@gmail.com,

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-11

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Мартirosян Э.Г.

МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

Данное исследование посвящено отдельным аспектам общей аграрной политики ЕС и рассматривает некоторые особенности правового регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в Европейском Союзе. Автор изучает правовые принципы регулирования организации сельскохозяйственных рынков, а также анализирует системы цен на интервенцию и пороговых цен. Основными правовыми актами, регулирующими торговлю сельскохозяйственной продукцией в Европейском Союзе, являются акты первичного права ЕС — Договор о Европейском Союзе и Договор о функционировании Европейского Союза. Помимо этого, применяется солидная база актов вторичного права, состоящая из регламентов и постановлений. Перспективы развития организации аграрного рынка во многом зависят от определенных экономических показателей, таких как производство и потребление, экспорт и импорт как сырья, так и готовой продукции, площадь посевных площадей и т.д. В то же время есть некоторые факторы, которые могут существенно повлиять на правовые аспекты торговли сельхозпродукцией в ЕС: некоторые из них — это система обязательных компенсаций, новые экологические стандарты, система субсидирования фермеров и др. Особое внимание обращается на результат реформы аграрного сектора: введена система единовременных субсидий для фермеров. Автор отдельно рассматривает рынок зерна в рамках ЕС, его характерные особенности и правовое регулирование. Особое внимание автор обращает на процесс формирования цены и его правовую основу. Отмечается, что по причине невозможности защиты зернового рынка ЕС от поступающего более дешевого импортного зерна ЕС применяет компенсационный сбор в качестве механизма для уравнивания цен на зерно на внутреннем рынке.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, протокол, товары, цена, компенсация, экологические стандарты, субсидии, регуляторный механизм, Европейский союз, сельскохозяйственная реформа.

© Мартirosян Э.Г. [текст], 2022.

Введение

Проблематика правового регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в ЕС является *актуальной* темой на фоне трансформации глобальных рынков продовольствия и нарушения цепочек производства и сбыта продукции вследствие кризиса в результате глобальных коронавирусных ограничений. В целом, сельскохозяйственное хозяйство ЕС является крупным игроком на мировых сельскохозяйственных рынках. Страны — члены ЕС производят большое количество сельскохозяйственной продукции, а также следует отметить широкое разнообразие и качество этой продукции. Интеграция сельскохозяйственных рынков стран — членов ЕС может способствовать повышению конкурентоспособности ЕС в мире за счет процесса конвергенции цен. Общая сельскохозяйственная политика ЕС также перешла от политики поддержки цен к политике поддержки конкурентоспособности после реформы МакШарри в 1992 году.

Данная тема исследовалась такими авторами, как Воронина М.А. (2019), Долгих О.С. Новикова Т.В., Дедкова Е.В. (2020), Дюсюпова А.Д. (2019), Киселева В.И. (2019), Марченко М.Н., Дерябина Е.М. (2012), Сушка В.И. (2019), Маншольт С.

Новизна исследования заключается в сравнении правового регулирования общеевропейской торговли сельскохозяйственной продукцией и отдельной ее сферы — производства и торговли зерном.

Целью исследования является изучение основных правовых актов, влияющих на формирование правового регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в ЕС.

Для этого автора решает две *задачи*: анализирует характерные особенности регулирования и субсидирования сельскохозяйственного сектора в ЕС, а также изучает порядок регулирования рынка зерна как произведенного внутри Союза, так и импортируемого из третьих стран.

Теоретическая и практическая значимость, как и целесообразность исследования заключаются в изучении автором проблематики, теоретические и прикладные аспекты которой могут применяться при развитии единого сельскохозяйственного рынка в рамках ЕАЭС и его правового оформления и регулирования.

Методология

Для полноценного исследования отдельной отрасли права ЕС автором применяются стандартные общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные юридические формально-логический, структурно-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и обсуждение

Европейский союз имеет стабильный механизм регулирования и субсидирования сельскохозяйственного сектора. Можно сказать, что правовая база ЕС по регулированию торговли сельскохозяйственной продукцией аналогична американ-

скому законодательству. Также отличительной особенностью европейской правовой базы в аграрной сфере является приоритет протекционистских норм, способствующих лучшему развитию указанной отрасли над антимонопольными нормами [1. С. 131-139]. ЕС поддерживает и поощряет необходимую конкуренцию в этом секторе. Главное ее условие — обеспечение потенциального равенства сил сторон, участвующих в правоотношениях.

Правовое регулирование аграрного сектора в ЕС направлено на обеспечение высокого уровня жизни населения государств-членов. Сюда же относится финансовая поддержка производителей сельскохозяйственной продукции, обеспечение охраны окружающей среды, и производство экологически чистой продукции [2. С. 300].

Положения ДФЕС предусматривают совокупность правовых принципов регулирования организации сельскохозяйственных рынков. Наиболее значимые из них:

- отклонение и отмена любых возможных ограничений на рынке торговли сельскохозяйственной продукцией между соответствующими государствами-членами;
- обеспечение применения единых цен на все виды сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение защиты внутреннего рынка от конкурентной продукции производителей из третьих стран;
- осуществление финансовой поддержки из единого фонда,

формируемого за счет взносов государств-членов.

В настоящее время рынок так называемых сельскохозяйственных культур является одним из ключевых элементов, так как эти товары пользуются большим спросом как у сельскохозяйственных предпринимателей, так и у физических лиц. [3. С. 515]. Стоит отметить, что производство сельскохозяйственных культур является одним из наиболее развитых сегментов стран-членов Европейского Союза [4].

Основным правовым источником регулирования является ст. 33 Договора об учреждении Европейского сообщества. Статья обеспечивает цели в области агропромышленного комплекса. Ст. 34 Соглашения предусматривает создание единого организационного механизма сельскохозяйственных рынков. Вследствие чего была создана правовая база вторичного права Европейского Союза для обеспечения общего регулирования на наднациональном уровне.

В нормативно-правовой базе сельскохозяйственной отрасли ЕС широко используется выражение «общая рыночная организация», под которым понимается совокупность правовых инструментов, регулирующих использование различных групп сельскохозяйственной продукции. Профессор Баренц отмечает, что функция этой организации заключается в «достижении состояния интеграции» [5].

Положения ДФЕС не распространяются на вопросы в сфере производства или торговли сельско-

хозяйственной продукцией, которая составляет важнейшую часть национальных рынков [6]. Это означает, что договорные отношения между производителями, ассоциациями производителей, союзами, зарегистрированными в одном государстве-члене, не подпадают под действие статьи 101 ДФЕС в случае, если они не нарушают антимонопольные правила, установленные для внутреннего рынка. Кроме того, вступая в ассоциации, фермеры и производители должны доказать, что решение имеет наиболее рациональный способ достижения общих целей [5. С. 480-495].

Кроме того, Суд Европейского Союза (далее — СЕС) дал толкование Регламента № 26/26 от 4 апреля 1962 года [7] в целях обеспечения баланса национальных рынков. Он применим только к Приложению 1 к Соглашению. Помимо этого, все соответствующие положения ДФЕС в полной мере распространяются на сельхозпроизводителей.

Одним из основных правовых актов вторичного права, регулирующего сельскохозяйственный сектор, является Постановление Совета 2200/96 об общей организации рынка фруктов и овощей [8]. Основная цель Постановления — поддержка закупок оптовиками напрямую у производителей. В соответствии с этим государства-члены создают специализированные организации и наделяют их широкими полномочиями, такими как право вмешиваться и регулировать поставки в зависимости от спроса на национальном рынке, право отзываться согласован-

ные количества товаров для защиты национальных производителей. Между тем, свод правил, установленных указанными организациями, необходимо довести до сведения Европейской комиссии для проверки деятельности национальных организаций по ограничению и нарушению принципов добросовестной конкуренции.

Переходя к более частным вопросам правового регулирования сельскохозяйственной отрасли в ЕС, следует обратить внимание на торговлю на рынке зерна. Поскольку крупы являются самым прибыльным товаром на рынке, последний всегда был актуальным вопросом для законодателей. В сферу интересов ЕС входят: системы регулирования цен на наднациональном уровне, национальные процедуры субсидирования производителей, инструменты стабилизации экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции в рамках Внутреннего рынка. По словам профессора Ашера, регулирование сельскохозяйственного рынка является прекрасным примером для других секторов внутреннего рынка ЕС [9]. Торговля зерновыми основана на единых гарантированных ценах на наднациональном уровне, что означает, что фермеры и производители получают свой стабильный гарантированный доход независимо от возможных негативных обстоятельств. В случае, если рыночная цена на определенную категорию товаров упадет, государственные закупочные организации купят товар и сохранят его до тех пор, пока цена не поднимется до прежнего уровня.

Национальные организации, закупающие зерно с целью интервен-

ции, руководствуются следующими принципами:

- система распространяется на продукцию, произведенную на территории Евросоюза;
- действует принцип равного доступа потребителей к фермерской продукции.

Национальные организации или государства-члены приобретают право собственности на закупаемую сельскохозяйственную продукцию, а Союз регулирует интервенционную деятельность и впоследствии возмещает им их расходы.

Компетентные органы ЕС регулируют пороговую цену ввозимых товаров. Это минимальная цена, по которой импортная продукция может быть реализована на внутреннем рынке. Она выше интервенционной цены, что побуждает участников рынка покупать продукцию, произведенную в Евросоюзе. В результате соблюдается основной принцип сельскохозяйственного права ЕС (а именно, преференции для фермеров Союза). Пороговая цена рассчитывается следующим образом: это цена, равная целевой цене за вычетом транспортных расходов от точки ввоза до точки потребления.

Как отмечают исследователи А. Лиссица, О. Лука, Т. Гагалюк, С. Кваши, основная функция этой цены заключается в процессе оптимизации правового регулирования сельскохозяйственного производства на наднациональном уровне, поэтому она взята за основу расчета ввозной пошлины на товары. Она определяется как разница между пороговым значением и мировой оценочной ценой (включая страховые и фрахтовые расходы, т. е. цену СИФ). Это

цена, по которой товары и продукты ввозятся на территорию Внутреннего рынка ЕС [10].

Однако обеспечить полную защиту Внутреннего рынка Европейского Союза от товаров из третьих стран невозможно, так как в большинстве случаев последние дешевле продукции, произведенной в ЕС. Чтобы решить эту проблему, ЕС ввел компенсационный сбор за зерно, импортируемое в ЕС. Сумма сборов определяется как разница между пороговой ценой и ценой СИФ. Цена СИФ также зависит от изменения мировых цен на зерно в этот момент. Если мировые цены растут, размер компенсационного сбора уменьшается. Таким образом, чем ниже цена зерна, предлагаемая поставщиком, тем больший размер комиссии он должен заплатить.

В настоящее время основным правовым источником правового регулирования рынка зерна является Постановление Совета 1784/2003 об общей организации рынка зерна [11. С. 300]. Этот Регламент заменил прежний Регламент 1766/92. Следует отметить, что положения Регламента 1784/2003 применяются без ущерба для мер, установленных Регламентом Совета 1782/2003. Последний содержит наборы общих правил и программ для поддержки отдельных категорий производителей, а также фермеров/производителей.

Проф. Ашер утверждает, что этот Регламент основан на механизмах общей системы импорта и экспорта, которая выступает в качестве ядра организации рынка зерна ЕС [9. С. 53].

В преамбуле Регламента определено, что единый рынок зерна ос-

нован на общих принципах, применимых на внешних границах Европейского Союза. Эта система включает соглашения (принятые в ходе Уругвайского раунда ГАТТ-ВТО), торговые переговоры, механизмы вмешательства, импортные пошлины и экспортные субсидии с целью обеспечения стабилизации на внутреннем рынке ЕС. Все виды зерна подпадают под действие упомянутого закона. Так называемый торговый год начинается каждый год с 1 июля, цены устанавливаются за тонну продукции. Стоит отметить, что цена не окончательная и может устанавливаться с ноября по июнь следующего года. В этот период могут вмешиваться национальные организации, деятельность которых регулируется Регламентом Европейской комиссии 2273/1992 [12. С. 30-37].

Основной целью данного правового акта является обеспечение общего функционирования «системы вмешательства» на наднациональном уровне, поэтому каждая национальная организация вмешательства должна отвечать следующим требованиям: местонахождение (должно находиться на той же территории, где находится большое количество зерна), склад, на котором будет храниться зерно, должен быть соответствующим образом оборудован, чтобы не допустить потери продукции.

Система тарифных квот на зерно характеризуется некоторыми правовыми особенностями. Так, Европейская комиссия устанавливает следующие методы: хронологический порядок подачи заявок, метод пропорционального распределения, метод традиционных торговых моде-

лей. Могут применяться и другие методы, но допускается любая необоснованная дискриминация производителей. В процессе установления квот должны быть установлены следующие гарантии, такие как гарантии, касающиеся характера и происхождения продукта, признание документа, предоставляющего гарантии, действительность импортных лицензий.

Помимо общих правил экспорта сельскохозяйственной продукции, реализация его правового регулирования имеет определенные особенности. Так, указанные вопросы регулируются Регламентом Европейской комиссии 1342/2003, устанавливающим детальный свод правил применения экспортно-импортных систем зерновых культур [13. С. 70]. Положение предусматривает возможность проведения тендеров и аукционов для получения лицензий и разрешений на экспорт товаров из интервенционных запасов. Лицензии определяют объем и назначение экспортируемых товаров, срок действия указанных лицензий зависит от категории товаров. Основным критерием является спрос на рынке. Может случиться так, что возникнут определенные риски, поскольку владелец лицензии может превысить полномочия, предоставленные лицензией. В этом случае компетентные органы могут установить трехдневный перерыв. Это правило не распространяется на некоммерческий экспорт продовольственной помощи. В некоторых случаях, когда Комиссия не выдает лицензии и это нарушает непрерывность регулярных поставок товаров, экспортная

лицензия может быть получена на особых условиях использования.

Заключение

Перспективы развития организации аграрного рынка в Европейском союзе описываются экономическими показателями (объемы производства и потребления, объемы экспорта и импорта, посевные площади и др.). В то же время существуют правовые факторы, способные существенно повлиять на юридические аспекты торговли сельскохозяйственной продукцией в Европейском союзе (например, система обязательных компенсаций, новые экологические стандарты, система субсидирования фермеров).

Механизм правового регулирования рынка сельскохозяйственного зерна представляет собой систему поддержки производителей отдельных видов зерновых культур. Его основной функцией является оптимизация операций и стабилизация рынка для определенного типа продукта. Правовая основа состоит из Регламента Совета 1782/2003. Положение устанавливает свод правил и программ поддержки в рамках единой сельскохозяйственной политики [14. С. 73]. Программа единого платежа, установленная правовыми актами, выступает гарантией того, что фермеры будут получать свой стабильный доход [15].

Литература и Интернет источники

1. Воронина М.А. Истоки аграрной интеграции стран Европейского союза // В сборнике: Современные проблемы географии. Межвузовский сборник научных трудов. Составители В.В. Занозин, М.М. Иолин, А.Н. Бармин, А.З. Карабаева, М.В. Валов. — Астрахань, 2019. — С. 198-203.
2. Долгих О.С., Новикова Т.В., Дедкова Е.В. Продовольственное законодательство в странах ЕС: цели и принципы // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 3-2. — С. 201-209.
3. Дюсюпова А.Д. Современное состояние правового регулирования аграрной политики в государствах-членах Евразийского экономического союза // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 6 (174). — С. 88-93.
4. Киселева В.И. Проблемы и перспективы развития торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и ЕС // В сборнике: Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса. IV научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, студентов. — Симферополь, 2019. — С. 25-27
5. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского союза: монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 704 с.
6. Сушко В.И. Единая сельскохозяйственная политика как фактор успешного развития продовольственного рынка ЕС // Экономика. Бизнес. Финансы. — 2019. — № 11. — С. 34-39.
7. Regulation No 26 applying certain rules of competition to production of and trade in agricultural products. Document 31962R0026 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31962R0026&from=EN>
8. Council Regulation (EC) No 2200/96 of 28 October 1996 on the common organization of the market in fruit and vegetables Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A31996R2200>
9. Usher John A. EC Agricultural Law. Oxford European Union Law Library. 2nd Edition. Oxford University Press, 2002
10. EU balance sheet // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/farming/facts-and-figures/markets/overviews/balance-sheets-sector_en.
11. Council Regulation (EC) No 1784/2003 of 29 September 2003 on the common organisation of the market in cereals Available at: [https://www.mof.gov.cy/mof/customs/customs.nsf/All/9E6A35CFBCC0CFF1C225730D001FE4D4/\\$file/1784-2003.pdf?OpenElement](https://www.mof.gov.cy/mof/customs/customs.nsf/All/9E6A35CFBCC0CFF1C225730D001FE4D4/$file/1784-2003.pdf?OpenElement)

12. Commission Regulation (EC) No 2273/2003 of 22 December 2003 implementing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council as regards exemptions for buy-back programmes and stabilisation of financial instruments (Text with EEA relevance) Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R2273&from=EN>
13. Commission Regulation (EC) No 1342/2003 of 28 July 2003 laying down special detailed rules for the application of the system of import and export licences for cereals and rice Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R1342&from=EN>
14. Council Regulation (EC) No 1782/2003 of 29 September 2003 establishing common rules for direct support schemes under the common agricultural policy and establishing certain support schemes for farmers and amending Regulations (EEC) No 2019/93, (EC) No 1452/2001, (EC) No 1453/2001, (EC) No 1454/2001, (EC) 1868/94, (EC) No 1251/1999, (EC) No 1254/1999, (EC) No 1673/2000, (EEC) No 2358/71 and (EC) No 2529/2001 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R1782&from=EN>
15. Mansholt S. On the threshold of a common agricultural policy Available at: https://www.cvce.eu/en/obj/sicco_mansholt_on_the_threshold_of_a_common_agricultural_policy-en.html

Для цитирования:

Мартirosян Э.Г. Некоторые аспекты правового регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в Европейском Союзе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 111-119. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-11.

Сведения об авторах:

Мартirosян Элен Гагиковна, соискатель кафедры европейского права МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-11

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF TRADE IN AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE EUROPEAN UNION

Elen G. Martirosyan

MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

Abstract: This study is devoted to certain aspects of the general agricultural policy of the EU and considers some peculiarities of the legal regulation of agricultural trade in the European Union. The author examines the legal principles of regulation of the organization of agricultural markets, as well as analyzes the system of intervention prices and threshold prices. The main legal acts regulating agricultural trade in the European Union are the acts of primary EU law - the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. Besides that, a solid base of secondary legislation is applied, consisting of regulations and ordinances. The prospects of development of the organization of the agricultural market depend largely on certain economic indicators, such as production and consumption, exports and imports of both raw materials and finished products, the area of cultivated land, etc. At the same time, there are some factors that can significantly affect the legal aspects of agricultural trade in the EU: some of them are the system of mandatory compensations, new environmental standards, the system of subsidies for farmers, etc. Special attention is paid to the result of the agrarian sector reform: the system of lump-sum subsidies for farmers was introduced. The author separately examines the grain market within the EU, its characteristics and legal regulation. The author pays special attention to the price formation process and its legal basis. It is noted that due to the inability to protect the EU grain market from cheaper imported grain, the EU uses the compensation fee as a mechanism to equalize grain prices on the domestic market.

Keywords: agricultural products, protocol, goods, price, compensation, environmental standards, subsidies, regulatory mechanism, European union, agrarian reform.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 2-3, April, June

References and Internet sources

1. Voronina M.A. The origins of agrarian integration of the countries of the European Union. In coll.: *Modern problems of geography. Interuniversity collection of scientific papers*. Compiled by V.V. Zanozin, M.M. Iolin, A.N. Barmin, A.Z. Karabaeva, M.V. Valov. Astrakhan, 2019. P. 198-203. (in Russ.)
2. Dolgikh O.S., Novikova T.V., Dedkova E.V. Food legislation in the EU countries: goals and principles. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020. No. 3-2. P. 201-209. (in Russ.)
3. Dyusyupova A.D. The current state of legal regulation of agrarian policy in the member states of the Eurasian Economic Union. *Agrarian and land law*. 2019. No. 6 (174). P. 88-93. (in Russ.)
4. Kiseleva V.I. Problems and prospects for the development of trade in agricultural products between Russia and the EU. In coll.: *Marketing and logistics in the system of competitive business. IV scientific-practical conference of young scientists, graduate students, students*. Simferopol, 2019. P. 25-27 (in Russ.)
5. Marchenko M.N., Deryabina E.M. *Legal system of the European Union: monograph*. Moscow: Norma, Infra-M, 2012. 704 p. (in Russ.)
6. Sushko V.I. Common agricultural policy as a factor in the successful development of the EU food market. *Economics. Business. Finance*. 2019. No. 11. P. 34-39. (in Russ.)
7. Regulation No 26 applying certain rules of competition to production of and trade in agricultural products. Document 31962R0026 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31962R0026&from=EN>
8. Council Regulation (EC) No 2200/96 of 28 October 1996 on the common organization of the market in fruit and vegetables Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A31996R2200>
9. Usher John A. *EC Agricultural Law*. Oxford European Union Law Library. 2nd Edition. Oxford University Press, 2002
10. EU balance sheet // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/farming/facts-and-figures/markets/overviews/balance-sheets-sector_en.
11. Council Regulation (EC) No 1784/2003 of 29 September 2003 on the common organisation of the market in cereals Available at: [https://www.mof.gov.cy/mof/customs/customs.nsf/All/9E6A35CFBCC0CFF1C225730D001FE4D4/\\$file/1784-2003.pdf?OpenElement](https://www.mof.gov.cy/mof/customs/customs.nsf/All/9E6A35CFBCC0CFF1C225730D001FE4D4/$file/1784-2003.pdf?OpenElement)
12. Commission Regulation (EC) No 2273/2003 of 22 December 2003 implementing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council as regards exemptions for buy-back programmes and stabilisation of financial instruments (Text with EEA relevance) Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R2273&from=EN>
13. Commission Regulation (EC) No 1342/2003 of 28 July 2003 laying down special detailed rules for the application of the system of import and export licences for cereals and rice Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R1342&from=EN>
14. Council Regulation (EC) No 1782/2003 of 29 September 2003 establishing common rules for direct support schemes under the common agricultural policy and establishing certain support schemes for farmers and amending Regulations (EEC) No 2019/93, (EC) No 1452/2001, (EC) No 1453/2001, (EC) No 1454/2001, (EC) 1868/94, (EC) No 1251/1999, (EC) No 1254/1999, (EC) No 1673/2000, (EEC) No 2358/71 and (EC) No 2529/2001 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R1782&from=EN>
15. Mansholt S. On the threshold of a common agricultural policy Available at: https://www.cvce.eu/en/obj/sicco_mansholt_on_the_threshold_of_a_common_agricultural_policy-en.html

For citation:

Martirosyan E.G. Some Aspects of Legal Regulation of Trade in Agricultural Products in the European Union. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 111-119. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-11. (in Russ.)

Information about the author(s):

Martirosyan Elen Gagikovna, Applicant, European Law Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-12

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мартirosян Д.Г.

МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

Данная статья посвящена проблемам правового регулирования миграционных процессов в ЕС на современном этапе. Автор стремится выявить и исследовать основные вызовы, стоящие перед правовой системой Европейского союза в сфере миграции в условиях современных глобальных процессов. Вопрос правового обеспечения легальной миграции и предоставления убежища стал одним из обсуждаемых в Европейском Союзе за последние годы ввиду нерешенных проблем миграционного кризиса 2015-2018, последующей пандемии Covid-19 и проведении специальной операции на Украине, ввиду которой в Европейский Союз двинулась волна беженцев. Предполагается, что политика в отношении легальной миграции в ближайшем будущем будет в основном производиться на национальном уровне и разворачиваться преимущественно внутри страны из-за того, что для развития ее на наднациональном уровне отсутствует должная мотивация. Многие страны выступали против общей европейской политики в отношении миграции в период миграционного кризиса в Европе, что влияет и на нынешнюю ситуацию. Европейскому миграционному праву необходимо развитие и совершенствование ввиду целого ряда фундаментальных проблем, в решении которых ЕС продвинулся мало с 2018 года. Непропорциональное количество поданных заявлений об убежище, устаревшее Шенгенское право, отсутствие согласия в рядах стран Европейского союза, непропорциональность нагрузки на страны-участницы, несовершенство системы идентификации мигрантов в периоды чрезмерного наплыва и другие проблемы, описанные в работе. Необходимо обновление правовой базы европейской миграционной политики и усовершенствование системы идентификации мигрантов. Основная проблема, в целом, состоит в том, что нормативное регулирование миграции в Европейском Союзе не соответствует положению дел на практике, что также должно быть исправлено.

Ключевые слова: Европейский Союз, миграция, мигрант, трудовая миграция, легальная миграция, правовое регулирование, мигрант, беженцы, кризис.

Введение

Политика в области миграции и предоставления убежища развивается уже более двадцати лет и ее изучение особенно актуально на современном этапе. Вопросы урегулирования миграции в Европейском союзе стоят особенно остро в контексте устойчивого развития Европы и мира, начиная с 2015 г., т.е. с того времени, когда европейские страны оказались в условиях массового наплыва беженцев, и не потеряли свою значимость в 2022 г. ввиду продолжения региональных конфликтов, стимулирующих миграционные процессы.

С 2020 г. интенсивность миграции не только не упала, но итоги 2021 г. обозначили новый миграционный рекорд: «По данным Управления ООН по делам беженцев (УВКБ), за период с января по ноябрь 2021 года покинуть свои дома были вынуждены более 84 миллионов человек» [1], что является беспрецедентной цифрой даже в отношении предыдущих двух лет, которые сами по себе были также рекордными. Актуальность вопроса обусловлена также тем, что такая ситуация вызвала и продолжает провоцировать разлом в позициях между странами — членами Союза по миграционной политике.

Теоретическая значимость исследования определяется вопросами правового регулирования миграционных процессов в ЕС — автор делает попытки определить, насколько соответствует миграционное законодательство ЕС реальной

ситуации, и какой у него уровень развития. Кроме того, оценке подвергаются уже введенные инновации в правовую базу. Проблема миграции для Европейского Союза стала не просто значимой, а одной из критических.

Несмотря на то, что привлечение мигрантов может быть выгодно для государств — членов Европейского Союза, чрезмерный наплыв беженцев и трудовых мигрантов ведет к определенным проблемам, которые могут быть решены только через развитие наднациональной системы миграционной политики.

Предварительно выделяются следующие *актуальные* проблемные точки европейской политики по отношению к миграции:

- 1) склонность руководства национальных государств выносить на первое место собственные интересы, игнорируя при этом интересы Евросоюза;
- 2) сокращение численности населения стран ЕС;
- 3) рост и расширение крупнейших диаспор в ряде стран ЕС за счет нелегальной и легальной миграции и отсутствия механизмов ассимиляции;
- 4) неравномерные скорость и степень развития разных политических и правовых секторов общей миграционной политики;
- 5) охват некоторыми правовыми актами гарантии прав мигрантов, однако при этом недостаточная правовая проработанность процесса и механизма их дальнейшей интеграции в европейское общество;

б) интенсификация давления на системы социального обеспечения внутри стран — членов Европейского Союза и т.д.

Правовая база, как уже обозначено, не охватывает полноценную картину миграции в Европейском Союзе как со стороны третьих стран, так и внутри самого ЕС.

Практическая значимость исследования предполагает усовершенствование этой базы в связи с чрезмерно возросшей миграционной нагрузкой на наднациональном и национальном уровнях к 2022 году.

Правовое регулирование миграционного законодательства Европейского Союза охватывается исследованиями отечественных авторов: Акхамовой Л. (2020), Войников В. (2017), Зверевой Т., Карпович О. (2021), Кашкиной Ю.С. (2009), Чайки А.М. (2020), кроме того, разрабатывается зарубежными авторами: J. Godlewska-Szyrkowa (2021), M. Moraru (2021) и др.

Цель статьи — изучение нормативных актов миграционного права Европейской Союзу.

Автором поставлены *задачи* исследовать основные законы, подзаконные акты, директивы, решения Суда Евросоюза и прочие нормативные документы ЕС, охватывающие миграционные право Союза, и выявить основные проблемы.

Новизна исследования заключается в растущем напряжении в сфере миграционной политики Евросоюза, и растущей также необходимости совершенствовать миграционное право ЕС в соответствии с данным напряжением. В связи с подобными

тенденциями появляется необходимость в разработке рекомендаций по процессу совершенствования правовой системы в сфере миграции в Европейском Союзе.

Целесообразность статьи заключена в дальнейшем использовании сделанных выводов в формировании законодательства на региональном уровне.

Методология

В качестве методологической основы исследования автором были применены дескриптивный, логический, формально-юридический методы, а также метод контент-анализа для рассмотрения основной правовой миграционной базы ЕС и выявления из практического соответствия. Данные методы также используются для выявления основных «болевых точек» в законодательстве Евросоюза.

Результаты и обсуждение

В статье рассмотрены основные законы ЕС, охватывающие вопросы миграции и предоставления убежища на национальном и наднациональном уровнях.

Миграционная политика в Европейском Союзе в первоочередном порядке регулируется Главой 2, статьями 77-79 Договора о функционировании ЕС, вступившего в силу в 2009 г. [2]. Указанные статьи Договора охватывают основные принципы миграционного права ЕС, такие как, например, обеспечение контроля любых лиц при пересечении

ими внешних границ ЕС, а также единую систему предоставления убежища лицам из третьих стран в случае необходимости.

В соответствии с ч.1 ст. 79 Договора о функционировании Европейского Союза, «Союз разрабатывает общую иммиграционную политику, направленную на полное обеспечение эффективного управления миграционными потоками, справедливое обращение с гражданами третьих стран, законно проживающими в государствах-членах, а также предотвращение нелегальной иммиграции и торговли людьми и усиление мер по борьбе с этим». Так, Договор устанавливает наднациональный и общий характер миграционной политики ЕС.

Также важно упомянуть Дублинское соглашение, заключенное в 1990 г. между странами ЕС. Согласно данному документу, ответственность за регистрацию, получение убежища и дальнейшее распределение мигрантов, и управление их потоком несет та страна, которая первой приняла основной поток [3].

Права мигрантов гарантируются Хартией ЕС об основных правах 2000 года, обновленной в 2007 г. и действующей без обновлений до настоящего времени. Непосредственно право на убежище и защиту политических мигрантов дают статьи 18, 19, 21. Статья 18 «Право на убежище» гарантирует право на убежище «при соблюдении правил Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и протокола от 31 января 1967 г. о статусе беженцев». Статья 19 Хартии гарантирует защиту политиче-

ских мигрантов и гласит, что «никто не может быть выдворен, выслан или выдан на территорию государства, при угрозе, что лицо в нем будет подвергнуто бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство <...> обращению» [4].

В рамках статьи необходимо также учитывать нормы права ЕС, напрямую относящийся к формулированию политики ЕС в отношении притока трудовых мигрантов из других стран. Компиляция вторичных правовых актов включает, в основном, пакет из ряда Директив, принятых за период совершенствования европейского миграционного права. С помощью принятия Директив Европейский Союз намеревался решить следующие вопросы:

- 1) условия въезда и проживания для высококвалифицированных работников (рассмотрение так называемой Голубой карты ЕС — разрешения на проживание и работу в одном из 25 государств-членов Союза, 2009) [5];
- 2) процедуры подачи заявления на получение вида на жительство и разрешения на работу (2011) [6];
- 3) условия въезда и пребывания для сезонных работников (2014) [7];
- 4) условия въезда и пребывания для внутрикорпоративных трансфертов (2014) [8].

Процесс реализации всех директив проходил неравномерно и в разной степени для каждой директивы, и в 2018-2019 гг. Директивы подверглись внутренней и внешней оценке с учетом множества критериев. Для обзора правовой базы Евро-

союза необходимо, помимо указанных выше Директив, упомянуть следующую документацию: Квалификационная директива (2011/95/EU) [9], Директива об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (2013/32/EU) [10] и Директива об условиях приема (2013/33/EU) [11], Директива о праве граждан Союза и членов их семей (№ 2004/38) [12] и другие подобные документы. Также упоминается Директива № 2009/52/ЕС о минимальных стандартах санкций и мер в отношении работодателей незаконно пребывающих граждан третьих стран [13].

Отдельно стоит упомянуть Протокол, который является правовой основой для условий приема беженцев присоединившимися к Евросоюзу странами Восточной Европы [14].

3 сентября 2020 года Еврокомиссией был предложен новый Пакт о миграции и убежище, в котором по предварительному анализу были учтены сложности, возникшие за 4 года миграционного кризиса и внесены соответствующие правки.

Рассмотренные нормативные акты свидетельствуют о том, что Европейский союз прилагает множество усилий для того, чтобы сделать въезд и проживание граждан других стран комфортным для мигрантов и безопасным для резидентов стран — участниц Евросоюза. Тот факт, что в рассмотренном в 2020 г. Пакте о миграции и убежище достаточно много места уделено вопросам общей ответственности и распределения нагрузки на страны, в частности, в отношении работы с теми, кто об-

ращается за международной защитой, демонстрирует осознанность руководством Европейского союза стоящих перед нормативным правом ЕС проблем.

При этом в существующем правовом поле можно выделить несколько пробелов и барьеров, касающихся равного обращения, условий въезда и возвращения, разрешения на работу, статуса пребывания и мобильности внутри Евросоюза как Сообщества и внутри государств-членов. Кроме того, это касается координации социального обеспечения, воссоединения семей, признания квалификации, защиты основных прав, национальных административных организаций и т.д. Кризис COVID-19 также способствовал выявлению ряда недостатков в правовой структуре политики ЕС в области миграции.

Нормативные акты по вопросам миграции ЕС зачастую накладывают большую нагрузку на страны-участницы. К примеру, Дублинский регламент о стране, ответственной за прием претендентов на убежище, вынуждает принимать беженцев именно те страны, которые терпят наибольший наплыв желающих получить убежище. При этом необходимых условий страны могут для этого не иметь [15].

В 2016 г. была предложена новая редакция Дублинского регламента [16], призванная облегчить данный процесс.

Третья редакция Дублинского регламента содержит надежные процедуры защиты лиц, ходатайствующих о предоставлении убежи-

ща, и повышает эффективность системы за счет:

- механизма раннего предупреждения, обеспечения готовности и управления кризисными ситуациями, направленного на устранение коренных причин дисфункции национальных систем предоставления убежища или проблем, возникающих в результате определенных нагрузок;
- положениям о защите заявителей, таких как обязательное личное собеседование, гарантии для несовершеннолетних (включая подробное описание факторов, которые должны лежать в основе оценки наилучших интересов ребенка) и расширенные возможности их воссоединения с родственниками;
- возможности по апелляционным жалобам приостановить исполнение перевода на период рассмотрения апелляции вместе с гарантией права лица оставаться на территории до вынесения судом решения о приостановлении перевода в связи с обжалованием;
- обязательства обеспечить бесплатную юридическую помощь по запросу;
- единого основания для задержания в случае угрозы побега и строгого ограничения продолжительности содержания под стражей;
- возможности обращения с лицами, ищущими убежища, которые в некоторых случаях могут считаться незаконными мигрантами и вернуться в соответствии с

Директивой о возвращении, в соответствии с Дублинской процедурой, что дает этим лицам большую защиту, чем Директива о возвращении;

- обязательства гарантировать право на обжалование решения о передаче в суде или трибунале;
- большей юридической ясности процедур между государствами-членами — т.е. исчерпывающих и более четких сроков.

Основной проблемой правового обеспечения миграции в Европейском союзе является несоответствие нормативных актов реальному положению дел, что также было рассмотрено во время заседания Европейской Комиссии в 2020 году. Более того, в правоприменении может сложиться такая ситуация, что общее наднациональное право Европейского Союза вступит в конфликт с внутренним правом стран-участниц. Примером такого несоответствия является ситуация после миграционного кризиса 2015-2018 гг., когда Греция была вынуждена отказать новым мигрантам в предоставлении убежища на своей территории ввиду стоящей до сих пор перед ЕС задачей укрепить свои внешние границы.

Такая мера нарушает не только фундаментальные принципы европейского права, но и ряд прямых конвенций, а также Дублинское соглашение. Кроме того, в отношении мигрантов была применена сила во время возвращения мигрантов на турецкую границу, что впоследствии осудила Организация Объединен-

ных Наций. Специальный докладчик ООН Фелипе Гонсалес Моралес призвал Грецию отменить это решение и не применять силу в отношении мигрантов.

Интересным автору исследования представляется также то, что нарушения Дублинского соглашения, что демонстрирует его несоответствие реальности, можно отметить в 2015 году — в связи с неконтролируемым потоком беженцев, Греция не распределяла мигрантов со своей территории, и не принимала прошения об убежище, а пропускала поток через свою территорию.

Усовершенствование системы размещения беженцев продолжалось в течение всего кризисного периода и продолжается до сих пор.

На Комиссии во время принятия нового Пакта о миграции было обращено внимание на необходимость завершить обсуждение по измененной директиве ЕС о «Голубых картах», предложение по которой было представлено Европейским парламентом в 2016 г. [17]. По этой рекомендации, новая Директива, касающаяся «условий въезда и проживания граждан третьих стран с целью высококвалифицированной трудоустройства» была принята в октябре 2021 года [18]. Решения, принятые в Директиве, предусматривают, что выдача «Голубой карты» ЕС (вид на жительство, действительный не менее двух лет и позволяющий его владельцу жить и работать в одном из государств — членов ЕС) будет зависеть, среди прочего, от получения предложения работы, требую-

щей высокой квалификации и соответствующей оплаты.

Если сравнить две Директивы — 2009 и 2021 годов — можно сделать вывод, что наиболее важные различия между ними касаются расширения и упрощения условий въезда и приема, проживания и других видов взаимодействия квалифицированных работников из других стран. Структура и инструментарий при этом в обеих Директивах довольно схожи.

Помимо указанных Директив, рассмотрим еще ряд вторичных нормативных актов по вопросам миграции.

Директива 2011/98/ЕС о едином разрешении для граждан третьих стран (не граждан ЕС) на проживание и работу в Европейском союзе (ЕС) преследует две основные цели. Первая цель заключается в упрощении процедуры допуска гражданина третьей страны к работе в государстве-члене ЕС путем введения единой процедуры подачи заявления на совмещенное разрешение на работу и проживание. Вторая цель заключается в обеспечении равного обращения между работниками из третьих стран и гражданами государства-члена, выдавшего разрешение, путем предоставления общего набора прав в отношении условий труда, образования и профессиональной подготовки, доступа к товарам и услугам и социального обеспечения.

Директива № 2004/38/ЕС о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов определяет право на сво-

бодное передвижение граждан Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). Он объединил старые правила и директивы и расширил права пар, не состоящих в браке. Это дает гражданам ЕЭЗ право на свободное передвижение и проживание в Европейской экономической зоне, если они не являются чрезмерным бременем для страны проживания и имеют полную медицинскую страховку. Это право также распространяется на близких членов семьи, не являющихся гражданами ЕЭЗ.

Директива 2014/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. об условиях въезда и пребывания граждан третьих стран с целью трудоустройства в качестве сезонных рабочих обеспечивает право на въезд и проживания сезонным рабочим.

Директива 2014/66/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 г. об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в рамках внутрикорпоративного перевода также укрепила право мигрантов на въезд и проживание в ЕС по вопросам работы при переводе внутри корпорации.

Вышеуказанные Директивы охватывают вопросы легальной миграции в Евросоюзе, нелегальная же миграция регулируется Директивой № 2009/52/ЕС о минимальных стандартах санкций и мер в отношении работодателей незаконно пребывающих граждан третьих стран, включая также описание применяемых в случае нарушения санкций. Директива устанавливает руководящие принципы, которым должны следо-

вать государства-члены, чтобы удержать работодателей от незаконного найма граждан третьих стран. В то же время законодательство направлено на защиту граждан третьих стран и обеспечение их возвращения на родину с получением вознаграждения за выполненную работу. Директиву критиковали за отсутствие направленности, а также за то, что она не защищала интересы граждан третьих стран.

Заключение

1. Как уже было указано, одной из наиболее остро стоящих перед правом Евросоюза проблем является низкая скорость адаптации к изменениям, отсутствие общей политики, целостного подхода к формированию норм права и зачастую несоответствие декларативной сфере реальности. Перед лицом многих современных вызовов для экономик государств-членов, их рынков труда и происходящих социальных изменений, последовательные механизмы ЕС (которые позволяют лучше управлять миграционными потоками и использовать в полной мере для развития всего Сообщества) являются крайне желательными и необходимыми. Рассматривая фактические действия, предпринятые Европейским Союзом, можно сделать вывод, что что общая миграционная политика в первую очередь означает общую политику предоставления убежища, политику защиты внешних границ и противодействие нелегальной миграции. Область легальной трудовой миграции является

прерогативой государств-членов, что может вести к конфликтам, поскольку не каждая страна-член Евросоюза обладает необходимой для этого инфраструктурой. Кроме того, государства-члены ЕС осуществляют эту часть миграционной политики на основе национальных стратегий и решений, которые, в свою очередь, учитывают национальные интересы. Нежелание стран-членов ЕС использовать механизмы Евросоюза может быть результатом либо отсутствия мотивации из-за того, что национальные системы воспринимаются как достаточные. Либо это может быть из-за того, что Европейский Союз не просто не способен полноценно адаптировать принятые правила и инструменты к реальным потребностям государств-членов, но более того — вредит им.

2. В нынешних условиях новой волны миграционного кризиса, вызванного событиями на Украине, необходимы новые меры по развитию правового регулирования миграционной политики. Трудовая миграция, система предоставления убежища зачастую не справляются с новым потоком мигрантов, что продемонстрировала ситуация зимой 2021 года, когда скопившиеся на границе Польши и Беларуси мигранты оказались в бедственном положении ввиду нежелания польской стороны принимать их на своей территории. Неспособность польской инфраструктуры справиться с таким количеством мигрантов могла бы быть решена, если бы нормативное право ЕС охватывало такие форс-мажорные ситуации и не налагало

на страны-члены ЕС чрезмерные обязательства.

3. Принятые в кризисной ситуации меры, призванные облегчить процесс проведения миграционной политики, представляются автору исследования недостаточными. Кроме того, расширение уже действующих механизмов поставило страны Евросоюза перед опасностью проникновения террористов.

4. Европейский Союз до сих пор не прилагает достаточно усилий и не разрабатывает достаточно стимулов для того, чтобы обеспечить мигрантам ассимиляцию с европейским обществом. Вносимые изменения остаются сугубо косметическими, интегрируют мигрантов в общество, однако не обеспечивают им, к примеру, стимулов для изучения языка или европейской культуры, что, в свою очередь, ведет к конфликтам.

5. Ряд исследователей утверждает, что существующая в Европе система права, касающаяся механизма приема мигрантов, устарела в принципе и требует комплексной переработки [19]. Необходима разработка и внедрение такой системы права в каждой из стран-участниц ЕС, которая обеспечивала бы равенство стран Евросоюза друг перед другом, при этом не вступала бы в противоречие с наднациональным законодательством. При этом также необходим механизм финансирования принимающих стран и облегчение разработки инфраструктуры. Укрепление нормативных рамок европейского сообщества в области миграции потребует стимулов, кото-

рыми в настоящее время Евросоюз не располагает. Восприятие государствами-членами негативных последствий недостаточного развития этой сферы — вопрос, относящийся к ближайшему будущему, поскольку в условиях регионального кризиса в Украине уже в скором времени могут потребоваться серьезные средства на реформацию миграционного права ЕС.

6. В данный момент охватывающая вопросы проживания мигрантов система Директив хотя и отличается

достаточной гибкостью, однако одновременно создает условия для предпочтения лидерами национальных государств собственных интересов интересам Евросоюза.

Исходя из вышеперечисленных пунктов, можно сделать вывод, что в настоящее время, когда речь идет о создании общей системы управления миграцией, Европейский Союз находится в тупике, и перспективы изменения такого положения дел неясны.

*Литература и Интернет источники /
References and Internet sources*

1. Итоги 2021 года: число мигрантов и беженцев в мире побило рекорд // Новости ООН. Организация Объединенных наций. 30.12.2021 [Results of 2021: the number of migrants and refugees in the world broke a record // UN News. United Nations. 30.12.2021] Available at: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1416332> (in Russ.)
2. Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU). Available at http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj.
3. Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person (recast). Available at <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013R0604-20130629>
4. CHARTER OF FUNDAMENTAL RIGHTS OF THE EUROPEAN UNION // Official Journal of the European Union. 14.12.2007. P. 6 Available at <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF>
5. Council directive 2009/50/EC of 25th May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment, OJ L 155, 18th June 2009.
6. Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13th December 2011 on a single application procedure for a single permit for third-country nationals to reside and work in the territory of a Member State and on a common set of rights for third-country workers legally residing in a Member State, OJ L 343, 23rd Dec. 2011.
7. Directive 2014/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26th February 2014 on the conditions of entry and stay of third-country nationals for the purpose of employment as seasonal workers, OJ L 94, 28th March 2014.
8. Directive 2014/66/EU of the European Parliament and of the Council of 15th May 2014 on the conditions of entry and residence of third-country nationals in the framework of an intra-corporate transfer, OJ L 157, 27th May 2014
9. Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on Standards for the Qualification of Third country Nationals or Stateless Persons as Beneficiaries of International Protection, for a Uniform Status for Refugees or for Persons Eligible for Subsidiary Protection, and for the Content of the Protection Grante. *Official Journal*. L 337. 20.12.2011. P. 9–26.

10. Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on Common Procedures for Granting and Withdrawing International Protection. *Official Journal*. L 180. 29.06.2013. P. 60–95.
11. Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 Laying Down Standards for the Reception of Applicants for International Protection. *Official Journal*. L 180. 29.06.2013. P. 96–116
12. Directive No. 2004/38 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending
13. Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals. *Official Journal*. L 168, 30.06.2009.
14. Протокол относительно Договора и Акта о присоединении Чешской Республики, Эстонской Республики, Республики Кипр, Латвийской Республики, Литовской Республики, Венгерской Республики, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики [Protocol concerning the Treaty and the Act of Accession of the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia and the Slovak Republic] Available at: <http://eulaw.ru/treaties/constit> (in Russ.)
15. Мальцева Ю. Реформирование общей европейской системы предоставления убежища // Современная Европа. — 2017. — № 4. — С. 121-129. [Maltseva Y. Reforming the common European asylum system. *Modern Europe*. 2017. No. 4. P. 121-129] (in Russ.)
16. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Criteria and Mechanisms for Determining the Member State Responsible for Examining an Application for International Protection Lodged in One of the Member States by a Third country National or a Stateless Person COM/2016/0270 final/2 — 2016/0133 (COD). Available at: <http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0270>
17. Proposal for a directive of the European Parliament and of the Council on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly skilled employment, COM (2016) 378 final, Strasbourg, 07.06.2016.
18. Directive (EU) 2021/1883 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2021 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purpose of highly qualified employment, and repealing Council Directive 2009/50/EC, *Official Journal*. L 382, 28.10.2021.
19. Ахкамova Л. Проблемы правового регулирования миграционного процесса в Европе // Юридическая наука. — 2020. — № 4. [Akhkamova L. Problems of legal regulation of the migration process in Europe. *Legal Science*. 2020. No. 4]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-migratsionnogo-protsessa-v-evrope> (in Russ.)

Для цитирования:

Мартирисян Д.Г. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в ЕС на современном этапе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 120-131. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-12.

Сведения об авторах:

Мартирисян Диана Гагиковна, соискатель кафедры европейского права МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-12

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES
IN THE EU AT THE PRESENT STAGE**

Diana G. Martirosyan

MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

Abstract. This article focuses on the legal regulation problems of migration processes in the EU at the present stage. The author seeks to identify and investigate the main challenges facing the legal system of the European Union in the migration field noting current global processes. The issue of legal migration and asylum has become one of the most debated issues in the European Union in recent years due to the unresolved problems of the 2015-2018 migration crisis, the subsequent Covid-19 pandemic and the special operation in Ukraine, which caused a wave of refugees to enter the European Union. In the near future, it is expected that legal migration policy will mainly be implemented at national level and will also be developed domestically due to the lack of motivation to develop it at supranational level. Many countries opposed a common European policy on migration during the migration crisis in Europe, which affects the current situation as well. European migration law needs to be developed and improved in view of several fundamental problems, on which the EU has made little progress since 2018. Disproportionate numbers of asylum applications, outdated Schengen law, lack of agreement in several European Union countries, disproportionate immigrational burden on member states, imperfect migrant identification systems in times of excessive influx and other problems described in the paper. There is a need to update the legal framework for European migration policy and to improve the migrant identification system. The main problem, in general, is that the normative regulation of migration in the European Union does not correspond to the situation in practice, which also needs to be corrected.

Keywords: European Union, migration, migrant, labour migration, legal migration, legal regulation, migrant, refugees, crisis.

For citation:

Martirosyan D.G. Problems of Legal Regulation of Migration Processes in the EU at the Present Stage. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 2-3. P. 120-131. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-2-3-12. (in Russ.)

Information about the author(s):

Martirosyan Diana Gagikovna, Applicant, European Law Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: *diana.martirosyan.mgimo@mail.ru*